

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Жичкин Валерий Владимирович

**Политические программы парламентских партий России на выборах
депутатов Государственной Думы VII и VIII созывов:
сравнительный анализ**

Специальность: 5.5.2.

Политические институты, процессы, технологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук,
профессор Шутов А.Ю.

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Становление и трансформация политических партий: теоретико-методологический аспект	30
1.1. Партия как предмет интерпретации в политической теории.....	31
1.2. Особенности трансформации политических партий в контексте эволюции социальных классов современного общества	43
Глава 2. Сравнительный анализ программ партий: концептуальный подход	62
2.1. Методология сравнительного анализа программ политических партий .	63
2.2. Индекс электоральности как концептуальный подход к проведению сравнительного анализа программ политических партий	89
Глава 3. Результаты сравнительного анализа программ. Систематизация данных по индексу электоральности	159
3.1 Определение значений индекса электоральности программ.....	160
3.2 Интерпретация результатов анализа и разработка рекомендаций для программ «Единой России» 2016 и 2021 годов	171
3.3 Интерпретация результатов анализа и разработка рекомендаций для программ КПРФ 2016 и 2021 годов.....	174
3.4 Интерпретация результатов анализа и разработка рекомендаций для программ ЛДПР 2016 и 2021 годов.....	177
3.5 Интерпретация результатов анализа и разработка рекомендаций для программ «Справедливой России» 2016 и 2021 годов.....	181
Заключение.....	187
Библиография.....	193
Список сокращений и условных обозначений	211
Приложение А. Результаты опроса и диапазоны значений из программ.....	212
Приложение Б. Данные по программам.....	213
Приложение В. Значения показателей и индекса электоральности для программ	215

Введение

Актуальность исследования.

В условиях стремительных изменений в общественно-политическом ландшафте России, в свете общемировых политических тенденций, экономических вызовов современности, социокультурных изменений, а также технологических инноваций последних лет политические партии вынуждены адаптироваться к новым реалиям. Это касается, в числе прочего, и партийных предвыборных программ, которые, с одной стороны, получают шанс стать более эффективным инструментом формирования общественного мнения и мобилизации избирателей, с другой, при формальном подходе, стать пустой формальностью, которая не будет иметь никакого электорального эффекта.

Политические изменения, экономический кризис, социальные или вооруженные конфликты, эпидемии в одной стране могут вызвать цепную реакцию в других странах. Россия, как крупнейший игрок на мировой арене, не может оставаться в стороне от этих процессов. Помимо этого, современное российское общество сталкивается с рядом социокультурных вызовов: от демографических проблем до вопросов национальной идентичности. Наконец, информационные технологии привнесли новые вызовы и возможности. Социальные медиа, блоги, платформы для онлайн-голосования – все это меняет способы взаимодействия власти и избирателей, которые хотят понимать позицию партий по ключевым вопросам повестки. Одним из инструментов донесения такой позиции и является предвыборная программа.

Партии – важнейшие акторы российской политической системы. Они играют важную роль в представлении интересов граждан, формировании государственной политики и обеспечении контроля за действиями исполнительной власти. Через

свои программы партии способны определять ключевые вопросы национального дискурса. Партийные программы направлены также на мобилизацию избирателей, стимулируя их участие в выборах и других формах политической активности. Особенно это важно в контексте повышения явки на выборы, которая обеспечивает легитимность избирательного процесса.

В Российской Федерации парламентские выборы являются одним из ключевых этапов электорального процесса. Они определяют состав Государственной Думы и, таким образом, влияют на принятие законодательных инициатив в следующие пять лет. Поэтому анализ программ парламентских партий имеет особое значение. На протяжении последних десятилетий парламентские выборы в России демонстрировали рост конкуренции между партиями, что делает актуальным вопрос о том, какие программы наиболее эффективны с точки зрения привлечения избирателей. Научное исследование, проведенное в рамках данной диссертации, направлено на изучение и анализ программ партий на выборы в Государственную Думу РФ VII и VIII созывов, поскольку это наиболее актуальные версии предвыборных программ партий федерального уровня.

Ведущую роль в политической жизни России на протяжении VII созыва Государственной Думы играли 4 партии, в VIII созыве их стало 5. Это противоборствующие силы и, следовательно, в их программах по-разному оцениваются политические, экономические и социальные аспекты жизни общества. Изменения программ политических партий требуют теоретического осмысления, изучения новых явлений, анализа утративших актуальность технологий и социально-экономических вопросов, ранее поднимаемых партиями в программных документах.

Сопоставление политической воли гражданина и стратегии политических партий может быть построено на базе политической программы той или иной партии. Помимо этого, политическая программа может являться отражением настроений общества, поскольку строится она, зачастую, на наказах и пожеланиях избирателей.

С учетом этих факторов разработка и применение индекса электоральности как инновационного метода для анализа предвыборных программ партий, несомненно, представляет актуальность. Этот индекс был разработан на основе детального анализа программ российских парламентских партий и учитывает разнообразные показатели, такие как объем программы, методика ее составления, количество инициатив и другие.

Квантитативный анализ, проводимый в рамках исследования и расчета индекса, позволяет провести количественный анализ «электоральности» программы, что облегчает процесс сравнения и интерпретации данных. Индекс электоральности предоставляет возможность сравнения различных партийных программ, в том числе разных версий одной и той же программы, на основе объективных критериев, что весьма ценно для исследователей, политиков и политических технологов. Результаты применения индекса могут быть использованы для научных исследований, а также для формирования политических стратегий и рекомендаций. Результаты этого исследования будут полезными для ученых, политиков, технологов и всех, кто интересуется политическим анализом.

В условиях политической конкуренции анализ и оптимизация избирательных программ становятся важным элементом успешной избирательной кампании. Анализ избирательных программ с точки зрения их электоральности позволяет выявить те элементы и аспекты, которые наиболее важны для избирателей. Это, в свою очередь, предоставляет политическим партиям возможности для оптимизации своих программ и стратегий в будущих избирательных кампаниях.

Дальнейшее развитие методологии исследования возможно с применением нового инструментария анализа данных, как, например, машинное обучение или глубокий анализ текста. Кроме того, исследование может быть расширено для включения других стран или регионов, что позволит провести сравнительный анализ электоральности партийных программ в разных политических и культурных контекстах. Помимо этого, прямое взаимодействие с политическими партиями на этапе подготовки программ может предоставить дополнительную информацию и пространство для исследований, которое недоступно из открытых источников.

Степень научной разработанности проблемы.

Степень научной разработанности рассматриваемой в рамках исследования темы затрагивает политологические, социологические, юридические, лингвистические и многие другие аспекты изучения программ политических партий и их сравнения.

Одним из первых сравнительных исследований программ партий в отечественной истории стал Сборник платформ главнейших политических партий в России¹, напечатанный в 1906 году. Он включал вступительный очерк и сравнительный обзор программ партий. Сравнение касалось позиций партий по ключевым для того времени вопросам: государственный строй, избирательное право, права граждан, национальный вопрос и пр. С того момента методы и технологии сравнительного анализа как партийных программ, так и партий в целом, электоральной социологии², развивались и дополнялись, проводились аналогии партийного строительства дореволюционной и современной России³. В 70-е годы 20 века зарубежные исследователи полагали, что «переход к постиндустриальной фазе развития означает конец привычной партийной системы и угрозу самому институту политического участия»⁴, но спустя без малого полвека партии продолжают функционировать, а уровень политического участия хоть и продемонстрировал некоторое снижение, но при этом не представляет угрозы для избирательной системы.

Теоретическим базисом для изучения партий в целом, их программ и их восприятия избирателем стали фундаментальные работы М. Дюверже⁵,

¹ Иванов С.И. Сборник платформ главнейших политических партий в России: Со вступ. очерком и сравнит. обзором программ партий. Киев. 1906. С. 20.

² Кажанов О.А. Предыстория электоральной социологии в дореволюционной России: опыт междисциплинарного анализа // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 2. С. 104-123.

³ Постников Н. Д., Федорченко С. Н. Партийное строительство в имперской и современной России // Вестник Московского Государственного Областного Университета. 2014. № 2. С. 29.

⁴ Crozier M., Huntington S., Watanuki J. The Crisis of Democracy // New York: New York University Press. 1975. С. 160

⁵ Дюверже М. Политические партии. Москва: Гаудеамус Академический Проект. 2013. 540 с.

Р. Михельса⁶, Дж. Сартори⁷, Острогорского М.Я.⁸, и С. Хантингтона⁹, а также работы, сравнивающие и сопоставляющие их позиции¹⁰. Более подробно о партийной системе России и ее развитии писали Исаев Б.А.¹¹, Коргунюк Ю.Г.¹², Макаренко Б.И.¹³, Мартыянов Д.С.¹⁴, Орлов Б.С.¹⁵, М. Тавитс¹⁶, Шутов А.Ю.¹⁷. Отдельные работы посвящены трансформации партийной системы России 90-х годов¹⁸, начала 21 века¹⁹, проблемам и тенденциям этой трансформации²⁰, развитию парламентаризма страны²¹, политической конкуренции²², идеологий партий²³, в том числе их критических оценок²⁴, формированию многопартийности в России²⁵. В данных исследованиях рассматривается сущность, природа и принципы существования и развития партии, которые раскрываются через ее организацию и структуру, её идеологию, через партийные системы и соотношение числа партий и

⁶ Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии. М. Дело. 2022. 448 с.

⁷ Sartori G. Parties and party systems : a framework for analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 392 с.

⁸ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН. Сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Н. Медушевский, 1997. 639 с.

⁹ Хантингтон С. Ф. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция. 2004. 480 с.

¹⁰ Novák M., Translations C. A. Competitive party systems: Where do Duverger and Sartori diverge? // Revue française de science politique (English Edition). 2015. Т. 65. № 3. С. 69–88.

¹¹ Исаев Б.А. Современное состояние теории партий и партийных систем // Социально-Гуманитарные Знания. 2008. № 2. С. 128-140.

¹² Коргунюк Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Региональный общественный фонд «Информатика для демократии», 2007. 542 с.

¹³ Партии и партийные системы. Современные тенденции развития / под ред. Б. И. Макаренко. М.: РОССПЭН. 2015. 302 с.

¹⁴ Мартыянов Д.С. и др. Политические партии России в действии. СПб: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. 2014. 84 с.

¹⁵ Политические партии и демократия в постсоветской России: Партии соц.-демократ. и социалист. ориентации: / под ред. Б. С. Орлов. М.: ИНИОН. 1998. 63 с.

¹⁶ Tavits M. Post-Communist Democracies and Party Organization. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 295 с.

¹⁷ Шутов А.Ю. Политические партии и трансформация правящих элит в новейшей истории России. // Элитология России: современное состояние и перспективы развития. Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХиГС. 2013. С. 25-39.

¹⁸ Степаненков С.В. Партийная система России 2012: эволюция, проблемы и перспективы // Власть. 2012. № 5. С. 40-43.

¹⁹ Волгин Е.И. Политические партии России в начале нового века // Государственное Управление. Электронный Вестник. 2015. № 51. С. 213-239.

²⁰ Жуков В.Н. Эволюция партийной системы российской федерации: проблемы и тенденции // Среднерусский Вестник Общественных Наук. 2019. Т. 14. № 2. С. 127-143.

²¹ Володенков С.В. и др. Будущее представительной демократии и парламентских учреждений в России и современном мире // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 1. С. 27-87.

²² Коргунюк Ю.Г. Система с доминирующей партией и режим политической конкуренции // Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства. 2009. С. 44-71.

²³ Руденкин Д.В., Данилова А.В. «Идеология победителей»: какие взгляды выражали в своих программах партии, вошедшие в Государственную Думу РФ VI созыва // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 9. С. 28.

²⁴ Логинов А.В., Руденкин Д.В. Ни конфликта, ни согласия: изображая идеологию в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. № 2. С. 341-355.

²⁵ Шутов А. Ю. Из новейшей истории формирования многопартийности в современной России // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические Науки. 2013. № 5. С. 84-100.

другие факторы. Исследователями сформирована теоретическая модель (схема) политической партии, их типология. Согласно теории Р. Михельса, так называемому «железному закону олигархии»²⁶, в природе партии неизбежно заложен переход от демократии в олигархию, что в свою очередь приводит к кризису демократии. В условиях трансформации партийных систем партиям важно быть адаптивными и гибкими, чтобы соответствовать изменениям в обществе. Особую роль в этом контексте обретает политическое участие, выражаемое в форме выборов, референдумов и пр. Говоря об изучении российской партийной системы, академическим сообществом собрана и проанализирована масштабная база данных о деятельности политических партий России, как в контексте этапов развития многопартийной системы современной России, так и ее характеристики. При всем многообразии фундаментальных работ, изучающих партии, партийные и политические системы, дальнейшего изучения заслуживает современное положение партийной системы России и перспективы ее дальнейшей трансформации.

Хотя опыт партийного строительства, партология зарубежных государств и изучение программ зарубежных партий не имеют прямого отношения к степени научной разработанности темы данного исследования, изучение такого рода работ дополняет теоретическую и методологическую базу работы. Здесь важно упомянуть работы О. Барбера²⁷, Дж. Хирда²⁸, Л. Эпштейна²⁹, М. Элффа³⁰, а также отдельные исследования, посвященные выборам в США^{31, 32}, Великобритании³³,

²⁶ Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии. М.: Дело, 2022. 448 с.

²⁷ Barberà O., Rodríguez J., Bértoa F. Political parties and policy analysis // Policy Analysis in Spain. Bristol: Policy Press Scholarship Online. 2022. С. 225-245.

²⁸ Hird J.A. Policy analysis in the United States. Bristol: Bristol University Press. 2018. 384 с.

²⁹ Epstein L.D. Political Parties in Western Democracies. New York: Routledge. 2020. 414 с.

³⁰ Elff M. An Integrated Perspective on Party Platforms and Electoral Choice. Boston, Massachusetts. 2002. 37 с.

³¹ Silver A. Consensus and Conflict: A Content Analysis of American Party Platforms, 1840–1896 // Social Science History. 2018. № 3. С. 441-467.

³² Fagan E.J. Marching Orders? U.S. Party Platforms and Legislative Agenda Setting 1948–2014 // Political Research Quarterly. 2018. № 4. С. 949-959.

³³ Корнеев А.Д. Сравнение предвыборных программ ведущих политических партий Великобритании на парламентских выборах 1906 года // Молодой Ученый. 2020. № 36. С. 88-92.

Африке³⁴, Пакистане³⁵, Непале³⁶, Словении³⁷, Грузии³⁸, Казахстане³⁹, Кыргызстане⁴⁰, Эстонии⁴¹ и на постсоветском пространстве в целом⁴², в Центральной⁴³, Западной⁴⁴ и Восточной⁴⁵ Европе как макрорегионах. Проводимые учеными исследования касались как процесса формирования и трансформации партий, так и отдельных аспектов их деятельности, таких как предвыборная программа и конкретные инициативы, изложенные в ней. Обобщая результаты приведенных выше работ, можно сказать, что роль европейских партий в выработке государственной политики снижается с течением времени, в то время как подобный упадок не относится к партиям США, поскольку они не отличаются высоким уровнем сплоченности. Несмотря на то, что исследований партий, в том числе касающихся предвыборных программ и электорального поведения, проведено значительное число, они носят либо фундаментальный характер и изучают природу и историю партий в целом, либо какой-либо конкретный аспект программатики партий. В этой связи представляется возможным дополнить банк политологических исследований работой, касающейся сравнительного анализа и электоральной эффективности программ партий.

Анализ степени электоральности программ невозможно представить без глубокого изучения теории проведения избирательных кампаний, политических

³⁴ Kim E., Kim H. The winning party platform: voter perceptions of party positions and voting in urban Africa // *Africa Spectrum*. 2021. № 56. С. 172-193.

³⁵ Sheikh M., Faridi M., Imran M. A comparative historical analysis of declaration and resource allocation to governance indicators by political parties in Pakistan // *Perennial journal of history*. 2022. Т. 3. С. 115-134.

³⁶ Acharya D. Mainstreaming of social protection agenda in the political parties' election manifesto in Nepal // *Journal of Social Protection*. 2023. № 3. С. 45-56.

³⁷ Kustec S., Kropivnik S. Dimensions of party electoral programmes: slovenian experience // *Journal of Comparative Politics*. 2011. № 4. С. 52-75.

³⁸ Kirchanov M. Religious parties in Georgia: political platforms and ideological transformations // *Central Asia and the Caucasus*. 2014. № 2. С. 94-100.

³⁹ Nassimov M. Election Programs and Political Slogans in Kazakhstan // *Codrul Cosminului*. 2022. № 28. С. 115-144.

⁴⁰ Гуселетов Б.П. Парламентские выборы в Кыргызстане 2021 и их влияние на дальнейшую интеграцию страны в ЕАЭС // *Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения*. 2022. № 3. С. 50-64.

⁴¹ Гуселетов Б.П. Парламентские выборы в Эстонии: победа либералов и поражение консерваторов // *PolitBook*. 2023. № 3. С. 180-194.

⁴² Федорченко С.Н. Избирательные кампании на постсоветском пространстве: политический менеджмент или «административный ресурс»? // *Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия: история и политические науки*. 2013. № 5-1. С. 105-110.

⁴³ Harfst P. Changing the rules of the game: Determinants of successful electoral system change in Central and Eastern Europe // *International Political Science Review*. 2013. № 4. С. 427-443.

⁴⁴ Caramani D. The nationalization of politics: the formation of national electorates and party systems in Western Europe // *American Journal of Sociology*. 2005. № 111. С. 950-952.

⁴⁵ Biezen I. On the Internal Balance of Party Power // *Party Politics*. 2000. № 6. С. 395-417.

технологий, электоральных процессов. В этом контексте значительный вклад в изучение вопроса внесли Зотова З.М.⁴⁶, Малкин Е.Б.⁴⁷, Родионова М.Е.⁴⁸, Шутов А. Ю.⁴⁹. Внимания также заслуживают работы, изучающие политическую рекламу и агитацию⁵⁰, управление избирательным процессом⁵¹, трансформации этих процессов в цифровом обществе⁵², в том числе в контексте применения дистанционного электронного голосования⁵³, перспективы использования социальных платформ⁵⁴ и технологий искусственного интеллекта в кампаниях⁵⁵. В указанных работах дано исчерпывающее поэтапное описание организации и хода избирательной кампании со стороны политической партии в России, применение технических средств в избирательном процессе, важность лингвистической экспертизы, подробно изучено влияние формальных требований к политическим партиям, которое привело к их укрупнению и сокращению числа партий, а также практически полному исчезновению региональных партий. В контексте данных исследований представляется возможным продолжение изучения политических технологий, применяемых в ходе электорального цикла, на примере наиболее актуальных версий предвыборных программ российских парламентских партий.

Говоря об исследовании избирательной системы и избирательного права в целом, следует выделить работы Алексева Р.А.⁵⁶, Головина А.Г.⁵⁷, Кузнецова

⁴⁶ Зотова З.М. Избирательная кампания политических партий в схемах. М: РЦОИТ. 2007. 216 с.

⁴⁷ Малкин Е.Б., Сучков Е.Б. Политические технологии: избирательные технологии, партийное строительство, политические проекты. М.: Русская панорама. 2012. 686 с.

⁴⁸ Родионова М.Е. и др. Электоральные процессы в современном мире. М.: «Издательство «КноРус». 2020. 492 с.

⁴⁹ Шутов А.Ю. Политический процесс. М.: Изд-во МГУ. 1994. 80 с.

⁵⁰ Булгак О.В. Политическая реклама как составляющая часть предвыборной агитации // Власть. 2012. № 8. С. 50–53.

⁵¹ Веревкин А.И. Публичное управление избирательным процессом в современной России: стратегии политических партий в условиях неопределенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2012. № 3. С. 80–87.

⁵² Володенков С. В. и др. Трансформация политических институтов и политического участия в условиях цифрового общества // Информационные Войны. 2019. № 3. С. 36–46.

⁵³ Баранов Н.А. Электоральные новации в Российской Федерации в контексте дистанционного электронного голосования // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 17–30.

⁵⁴ Лавров И.А. Партии в цифровых джунглях // Вестник университета. 2021. № 12. С. 168–178.

⁵⁵ Гундарин М.В., Олешко П.А. Использование искусственного интеллекта в предвыборных кампаниях // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2023. № 28. С. 57–66.

⁵⁶ Алексеев Р.А. Избирательная система, избирательный процесс и технологии. М: Московский государственный областной университет. 2020. 136 с.

⁵⁷ Головин А.Г. Избирательное право России. М.: Норма, 2007. 335 с.

И.И.⁵⁸, Медведевой В.К.⁵⁹. Отметим также исследования, посвященные вопросам правового регулирования предвыборной деятельности⁶⁰ и возрастных цензов в избирательных системах⁶¹, перспективам развития избирательного права⁶², понятию политической партии в законодательстве России и других стран⁶³, а также эффективности действующей избирательной системы⁶⁴, в том числе через анализ конституционных документов⁶⁵. Ученые также проводят параллель между непропорциональностью избирательного законодательства и степенью поляризации предвыборных программ⁶⁶.

Исследование предвыборных программ, как электоральных инструментов требует погружения в вопросы политической коммуникации и социологии в целом. В этой связи достойны внимания исследования Бронникова И.А.⁶⁷, Гуторова В.А.⁶⁸, Шевцова А.В.⁶⁹, а также работы, посвященные электоральным ожиданиям россиян⁷⁰, электоральной социологии России⁷¹ и ее дисциплинарному

⁵⁸ Кузнецов И.И. «Правительство парламентского доверия» в стратегии реформы избирательной системы России // Вестник Поволжского института управления. 2005. № 8. С. 9–15.

⁵⁹ Медведева В.К. Избирательный процесс в современной России: от теории к практике. М.: Евразийский НИИ проблем права. 2013. 107 с.

⁶⁰ Айзатуллов М.М. Правовое регулирование предвыборной деятельности политических партий // Общество и право. 2011. № 2. С. 73–75.

⁶¹ Заславский С.Е., Лысенко В.И. Возрастные цензы в избирательных системах современных государств // Избирательное законодательство и практика. 2022. № 2. С. 41–44.

⁶² Неудакин В.А. Партии и выборы в Российской Федерации // iPolytech Journal. 2006. № 4. С. 227–229.

⁶³ Провоторов Р.А. Политические партии как субъект избирательного процесса: российский и зарубежный опыт // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2017. № 2. С. 196–200.

⁶⁴ Симонова М.М. Эффективность избирательной системы: основные критерии измерения // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2. С. 38–49.

⁶⁵ Raabe J. Principles of representation throughout the world: Constitutional provisions and electoral systems // International Political Science Review. 2015. № 5. С. 578–592.

⁶⁶ Matakos K., Troumpounis O., Xefteris D. Electoral rule disproportionality and platform polarization // American Journal of Political Science. 2016. № 4. С. 1026–1043.

⁶⁷ Бронников И.А. Политическая коммуникация и современность // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 66–88.

⁶⁸ Гуторов В.А. и др. Политическая Социология в 2 ч. М: Издательство Юрайт, 2020. 231 с.

⁶⁹ Шевцов А.В. Политическая социология и современная Россия: основные проблемы и понятия. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 361 с.

⁷⁰ Бродовская Е.В. и др. Векторы трансформации партийной системы и электоральных ожиданий россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1. С. 96–120.

⁷¹ Кажанов О.А. Эмпирическая электоральная социология в России: к вопросу о предыстории // Социологические Исследования. 2012. № 5. С. 127–133.

статусу⁷², информационным технологиям⁷³ и роли СМИ⁷⁴ в электоральном процессе.

Исследования мотивации выбора избирателей в контексте политической психологии также необходимы для оценки степени разработанности темы работы. Здесь стоит отметить работы Богма К.А.⁷⁵, Б.Каплана⁷⁶, И.Палитая⁷⁷, Пушкаревой Г.В.⁷⁸. Представлены исследования детерминант электорального поведения⁷⁹, в том числе в контексте президентских выборов⁸⁰, особенностей восприятия партий в России⁸¹ и в мире⁸², прогнозирования восприятия программ на уровне избирателей⁸³. К факторам восприятия и выбора отнесены стереотипы, имеющие преимущественно негативный характер, схожесть, а зачастую и невнятность позиций политических партий, «яркость» лидера партии, а также предпочитаемые каналы получения информации избирателем.

Для осмысления важности образа настоящего и будущего в политике в целом и программах партий в частности важны работы Вилкова А.А.⁸⁴, Комаровского

⁷² Шевцов А.В. о дисциплинарном статусе электоральной социологии // Социологические Исследования. 2013. № 3. С. 14-19.

⁷³ Лупенкова Е.Ю. Социальные и информационные технологии управления электоральным выбором (на примере Государственной думы РФ) // Экономика. Социология. Право. 2016. № 1. С. 72-79.

⁷⁴ Паликова А.М. Роль СМИ в формировании электорального выбора российских избирателей // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 27.

⁷⁵ Богма К.А., Иванова А.А. Исследование электорального поведения граждан России в контексте факторного воздействия // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 33. С. 30-40.

⁷⁶ Каплан Б. Миф о рациональном избирателе: почему демократии выбирают плохую политику. М.: ИРИСЭН Мысль. 2012. 364 с.

⁷⁷ Палитай И.С. Политические партии как посредники между властью и обществом: политико-психологический анализ // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 26 апреля 2019 года. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. 2019. С. 164-171.

⁷⁸ Пушкарева Г.В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Полис. Политические Исследования. 2003. № 3. С. 120-130.

⁷⁹ Иваненко К.А. Социально-психологические детерминанты электорального поведения избирателя // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2013. № 3. С. 77-84.

⁸⁰ Полосин А.В., Телин К.О. Электоральное поведение российских граждан в контексте президентских выборов 2018 года (семантико-полевой подход) // Политическая Наука. 2017. № 5. С. 347-364.

⁸¹ Палитай И.С., Затонских А.В. Особенности восприятия современных российских политических партий // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические Науки. 2012. № 2. С. 83-95.

⁸² Wlezien C., Jennings W. Institutions, parties, and the evolution of electoral preferences // European Journal of Political Research. 2022. С. 1-40.

⁸³ Potter J.D., Dunaway J.L. Voters' perceptions of party platforms: the role of changing information contexts // Social Science Quarterly. 2017. Т. 98. № 3. С. 804-817.

⁸⁴ Вилков А.А., Шестов Н.И., Абрамов А.В. Социальный запрос на будущее России в политических проектах и массовом сознании граждан // Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные Отношения. 2021. № 3. С. 108-122.

В.С.⁸⁵, Черняховского С.Ф.⁸⁶, Шестопаля Е.Б.⁸⁷. Следует заметить, что новые проекты будущего, согласно исследованиям выше, у российских политических партий практически не появляются, поскольку они стремятся работать со своим основным электоратом, а новый образ имеет риск оттолкнуть их. Среди потенциальных проблем, с одной стороны, низкий уровень конкретики в образах будущего, предлагаемых политическими партиями, с другой стороны, незначительный горизонт такого планирования и акцентирование на проблемах, имеющих значение «здесь и сейчас».

Отдельные исследования российских партий были посвящены лингвистическому аспекту⁸⁸ анализа программ, в том числе таким глубоким лингвистическим аспектам, как метафорические модели⁸⁹, их социальному^{90, 91, 92}, культурному⁹³, демографическому⁹⁴, экономическому⁹⁵ содержанию, предложениям партий по реформированию публичного управления⁹⁶ и

⁸⁵ Комаровский В.С., Савенков Р.В. Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной Думы 2021 г // Южно-Российский Журнал Социальных Наук. 2021. № 2. С. 21–36.

⁸⁶ Черняховский С.Ф. Политическая культура: государственная политика и философия будущего. М.: Институт Наследия, 2019. 253 с.

⁸⁷ Шестопаля Е.Б. и др. Трансформация образа своей страны под влиянием политического контекста // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические Науки. 2022. № 1. С. 7–28.

⁸⁸ Гаврилова М.В. Анализ программ российских политических партий начала XX и XXI вв. (лингвистический аспект). СПб: Издательство Невского института языка и культуры. 2011. Вып. Издательство Невского института языка и культуры. 243 с.

⁸⁹ Даниленко О.В. Социоллингвистический анализ динамики функционирования метафорических моделей в советском и постсоветском политическом дискурсе (на материале предвыборных программ политических партий) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 164–169.

⁹⁰ Дуванов А. В. Проблема идентификации социальных аспектов программ политических партий РФ // Известия Российского Государственного Педагогического Университета Им. А.и. Герцена. 2008. № 70–1. С. 170–174.

⁹¹ Аверин А.Н. и др. Предвыборные предложения по социальной политике политических партий на выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 15–20.

⁹² Мамаев Э.А. Социальный вопрос в программах российских политических партий // Политика и общество. 2022. № 3. С. 34–40.

⁹³ Голобородько А.Ю. и др. Проблемы культуры в предвыборных программах политических партий по выборам депутатов Государственной Думы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 26–29.

⁹⁴ Ерохин Н.А. Демографические аспекты актуальной программтики политических партий: выборы депутатов ГД ФС РФ 18 сентября 2016 г // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2016. № 1. С. 130–139.

⁹⁵ Утенков Г.Н. Прикладная идеология предвыборных программ политических партий РФ // Власть. 2011. № 11. С. 104–107.

⁹⁶ Борщевский Г.А. Взгляд на партийные идеологии через призму административных парадигм // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2022. № 4. С. 83–103.

государственного устройства⁹⁷, исторической политике партий⁹⁸ и образу прошлого⁹⁹ в целом и Советского Союза в частности¹⁰⁰, внешней политике¹⁰¹ и сфере АПК¹⁰². Упомянутые выше исследователи отмечают, что зачастую решения, предлагаемые в программах партий, расходятся с экспертной оценкой и результатами опросов общественного мнения, проще говоря, одновременно неэффективны и непопулярны. При изучении социальных аспектов ученые заметили схожесть предложений партий, что не позволяет четко определить отличия программ и стратегий партий при избрании в органы власти. К аналогичным выводам пришли исследователи как идеологических основ, так и культурных аспектов предвыборных программ: набор решений, если таковые имеются, у большинства партий схож. Следует признать, что существуют вопросы, по которым позиции и предложения практически всех парламентских партий расходятся. К таковым исследователи относят видение государственного и административно-территориального устройства России. Определены три подхода партий к формированию такого рода предложений: охранительный, радикальный и децентрализованный. Отдельная классификация предложена исследователями по признаку отношения к советскому периоду: охранительная, либеральная и имперская. С другой стороны, ученые обозначили ряд вопросов, которые в программах парламентских партий практически отсутствуют. Например, политика памяти, несмотря на периодические упоминания, оценки и интерпретации исторических событий, в формате стратегии не была сформулирована ни в одной предвыборной программе.

⁹⁷ Тимшина Е.Л. Реформирование государственного устройства России в программных документах политических партий (по материалам избирательных кампаний 2011 и 2016 гг.) // *Право и политика*. 2020. № 7. С. 136–150.

⁹⁸ Аникин Д.А., Линченко А.А. Избирая память? Политические партии в России как акторы исторической политики // *Studia Humanitatis*. 2017. № 4. С. 9.

⁹⁹ Каверзина Н. П. Дискурсивно обусловленный образ прошлого в тексте программы политической партии (на материале программ партий КПРФ и ЛДПР) // *Вестник Томского Государственного Университета*. 2019. № 438. С. 40–44.

¹⁰⁰ Тимшина Е.Л. Оглядываясь назад: образ Советского Союза в исторической политике партий (по материалам выборов в Государственную Думу РФ VI и VII созывов). // *Genesis: исторические исследования*. 2021. № 3. С. 37–52.

¹⁰¹ Уляшкина Е.Г. Вопросы внешней политики России в партийной программатике периода избирательных кампаний 2011 г. и 2016 г. // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 129–138.

¹⁰² Федорова-Кузнецова И.В. Выборы 2016 г.: проблемы развития российского АПК // *Общество: политика, экономика, право*. 2017. № 6. С. 26–28.

Ученые предпринимают попытки на основе программ сформировать концепт «власть»¹⁰³, смоделировать «позитивную программу»¹⁰⁴ и «идеальную партию»¹⁰⁵ и определить образы существующих партий¹⁰⁶. Внимание исследователей уделено взаимодействию партий и государства¹⁰⁷, оценке позиций¹⁰⁸ и стратегий¹⁰⁹ партий накануне выборов и, разумеется, анализу итогов избирательных кампаний различного уровня и периода: уровня местного самоуправления¹¹⁰, выборов губернаторов¹¹¹, выборов в Законодательные Собрания¹¹² и в Государственную Думу 2016¹¹³ и 2021¹¹⁴ годов, в том числе в региональном разрезе¹¹⁵. Так, Н.Баранов, анализируя идеологические установки партий в преддверии выборов в Государственную Думу VII созыва, отмечал рост востребованности консервативных и социалистических ценностей со стороны избирателей¹¹⁶.

Таким образом, в научной литературе обозначен широкий спектр подходов к анализу партийных программ и электоральных процессов, отражающий многообразие политологического, социологического, юридического и

¹⁰³ Карамова А.А. Средства репрезентации концепта «власть» в текстах политического дискурса (на материале предвыборных программ парламентских выборов 2021 г.) // Политическая лингвистика. 2022. № 5. С. 73–81.

¹⁰⁴ Телин К.О. Одноглазый король: феномен «позитивной программы» в российской политике // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2021. № 2. С. 68–96.

¹⁰⁵ Абрамов А.В., Федорченко С.Н. Исследовательский проект «идеальная партия России» // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия: история и политические науки. 2014. № 1. С. 122–124.

¹⁰⁶ Гаранина В.Г., Евгеньева Т.В. Конструирование образа политической партии в избирательной кампании // Современные проблемы развития техники, экономики и общества: Материалы II Международной научно-практической очно-заочной конференции, Казань, 04 апреля 2017 года / Научный редактор А.В. Гумеров. 2017. С. 260–261.

¹⁰⁷ Левченко А.А. Отражение взаимодействия политических партий и государства в содержании предвыборных программ политических партий // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 1. С. 103–111.

¹⁰⁸ Ежов Д.А. Политические партии накануне парламентских выборов - 2021: стартовые позиции и электоральные перспективы // Гуманитарные Науки. Вестник Финансового Университета. 2021. № 4. С. 83–91.

¹⁰⁹ Ларина О.С. Стратегии Политических Партий В Электоральном Цикле 2016 // Наука и Просвещение. 2016. С. 379–383.

¹¹⁰ Сошников В.В. Предвыборная программа - основной ресурс избирательной кампании или проблема политических партий // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 1. С. 197–202.

¹¹¹ Reuter O.J. The politics of dominant party formation: United Russia and Russia's Governors // Europe-Asia Studies. 2010. № 2. С. 293–327.

¹¹² Ross C. The rise and fall of political parties in Russia's regional assemblies // Europe-Asia Studies. 2011. Т. 63. № 3. С. 429–448.

¹¹³ Кочетков А.П. Кто победит на выборах в Государственную Думу 2016 г.? // Власть. 2016. № 6. С. 35–38.

¹¹⁴ Алексеев Д.Ю. Выборы в Госдуму-2021: итоги и перспективы // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 119–127.

¹¹⁵ Максимович Н.В., Альтман Л.Л. Факторы и особенности электоральных процессов в Северо-Западном Федеральном Округе на примере выборов в Государственную Думу 2021 года // Региональная политика, политическая география и геополитика: история и современность: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 20-летию кафедры региональной политики и политической географии СПбГУ. 2022. С. 749–758.

¹¹⁶ Баранов Н.А. Идеологические установки ведущих российских политических партий в преддверии выборов 2021 года // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 5–21.

лингвистического аспектов изучения. Детально исследованы исторические основания формирования партий, теоретические основы их восприятия избирателями, а также принципы существования и развития в условиях меняющегося социально-экономического контекста. В исследованиях особое внимание уделено трансформации партийной системы России и анализу влияния современных технологических и социокультурных изменений на партийную жизнь. На основе работ отечественных и зарубежных ученых в настоящее время ведется интенсивная работа по исследованию электоральных процессов, в том числе с использованием новейших инструментов искусственного интеллекта и цифровизации. Анализируются как традиционные, так и инновационные методы ведения избирательных кампаний, влияние социальных медиа и сети Интернет на формирование политических предпочтений населения.

Несмотря на значительные достижения в исследовании политических партий и электоральных процессов, остаются области, требующие дальнейшего изучения. Постоянно эволюционирующая природа политического участия и развитие информационных технологий предполагают появление новых вызовов и возможностей для политических партий. Также остаётся актуальным вопрос о том, как партии могут адаптировать свои программы к меняющимся условиям цифровой эры и как эти изменения влияют на их электоральную эффективность.

Сфера исследования партийных систем и электоральных процессов остается открытой для новых подходов и методологий. Важно, чтобы будущие исследования учитывали динамично меняющиеся условия современной политики и общества, а также использовали новые технологические возможности для более глубокого понимания политических процессов.

Таким образом, особую значимость приобретает изучение методов количественного анализа, включая разработку новых моделей и индексов для оценки электоральной эффективности предвыборных программ. Разработанные в рамках данного исследования подходы и инструменты могут способствовать глубокому пониманию динамики и особенностей партийной жизни в России и за её пределами.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования: Разработка и апробация метода индексирования как инструмента определения электорального потенциала посредством сравнительного анализа политических программ парламентских партий России на выборах депутатов Государственной Думы VII и VIII созывов.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решаются следующие задачи:

1) Выявить факторы, влияющие на роль и функции политических партий и дать прогноз их дальнейшей трансформации на основе анализа становления и трансформации политических партий.

2) Разработать инструментарий для проведения сравнительного анализа в виде индекса электоральности программы: определить показатели индекса и выявить оптимальные с электоральной точки зрения значения каждого показателя политических программ парламентских партий VII и VIII созывов Государственной Думы.

3) Апробировать разработанный инструментарий сравнительного анализа на программах парламентских партий VII и VIII созывов Государственной Думы, выявив ключевые изменения и тенденции в структуре и содержании программ.

4) Сформулировать рекомендации по повышению электоральной эффективности предвыборных программ парламентских партий VII и VIII созывов Государственной Думы на основе полученных значений индекса и выявленных несоответствий с предпочтениями избирателей.

Объект и предмет исследования.

Объект исследования: электоральные процессы в России, в частности, выборы депутатов Государственной Думы ФС РФ VII и VIII созывов.

Предмет исследования: политическая программатика парламентских партий Государственной Думы ФС РФ VII и VIII созывов.

Хронологические рамки исследования.

Исследование охватывает период с 2016 по 2021 год, что соответствует двум последовательным выборам в Государственную Думу Федерального Собрания

Российской Федерации – VII и VIII созывов. Выбор такого временного промежутка обусловлен несколькими ключевыми причинами.

1. Политическая динамика. Период с 2016 по 2021 годы характеризуется определенной политической динамикой в Российской Федерации. Период включает в себя ряд ключевых для политического развития России моментов, таких как изменения в Конституции, новые экономические и социальные вызовы. В эти годы наблюдались важные изменения в политической повестке, которые, безусловно, отразились на программах партий. Этот период позволяет увидеть, как партии реагируют на ключевые события и изменения в обществе.

2. Стабильность состава Государственной Думы. Партии, получившие представительство в парламенте в 2016 году, получили его и в 2021, что делает их программы сравнимыми и позволяет провести подробный и репрезентативный анализ.

3. Актуальность данных. Исследование базируется на самых актуальных данных, т.к. рассматриваются последние прошедшие выборы федерального уровня, и это обуславливает его значение для изучения современного политического контекста России.

4. Возможность сравнения. Хронологические рамки позволяют сравнивать предвыборные программы партий не только между собой, но и в динамике времени – как менялись приоритеты и акценты партий за пять лет.

Таким образом, выбранные хронологические рамки исследования обеспечивают возможность глубокого и многоаспектного анализа предвыборных программ парламентских партий России, что, в свою очередь, позволяет выявить основные тенденции и направления развития политической повестки в стране.

Научная новизна.

Разработка инструментария сравнительного анализа программ. Автор разработал и апробировал новый метод сравнительного анализа предвыборных программ политических партий. Разработанная автором методология применима и вне обозначенных в работе хронологических рамок. Она позволяет оценивать и сопоставлять предвыборные программы различных партий на основе объективных

и количественных показателей, что ранее не реализовывалось в такой форме в научных исследованиях в данной области.

Следует отметить, что попытки оценивания программных документов российских партий через индексы уже существуют: так, исследовательский центр «Особое мнение» разработал¹¹⁷ индекс содержательности программ (ИСП), однако его критерии были основаны на экспертной оценке представителей центра, а само исследование было ориентировано на сопоставление программ партий, выдвинувших свои списки на выборы 2021 года, и не давало представления о динамике партийной работы с программными документами.

Проведение сравнительного анализа предвыборных программ парламентских партий России VII и VIII созывов. Такой анализ позволяет выявить основные тенденции и изменения в стратегиях партий, а также дает понимание динамики политического ландшафта России.

Подробное изучение структуры и содержания предвыборных программ российских партий. В рамках исследования были выделены и проанализированы ключевые блоки и инициативы, что позволяет понять акценты внимания и приоритеты различных партий, а также их соответствие ожиданиям избирателей.

Предложение рекомендаций по улучшению электоральности предвыборных программ российских партий. На основе проведенного анализа и выявленных тенденций предложены конкретные шаги, которые могут помочь партиям улучшить свои предвыборные программы в будущем, делая их более привлекательными для избирателей. В перспективе результаты исследования могут быть использованы в совокупности с технологиями искусственного интеллекта при составлении и доработке программных документов, что в определенной форме уже было использовано во время президентской кампании 2017 года во Франции¹¹⁸.

Гипотезы исследования.

¹¹⁷ Выборы депутатов Государственной Думы VIII созыва: анализ партийных предвыборных программ. Исследовательский центр «Особое мнение» URL: <https://minrep.ru/news/vybory-deputatov-gosudarstvennoj-dumy-viii-sozyva-analiz-partijnyh-predvybornyh-programm.html> (Дата обращения 01.09.2022)

¹¹⁸ Гундарин М.В., Олешко П.А. Использование искусственного интеллекта в предвыборных кампаниях // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2023. № 28. с. 61.

1) Предполагается, что парламентские политические партии России изменили подходы к формированию предвыборных программ в период с 2016 по 2021 год, что выражается в структуре, стилистике и акценте на конкретных инициативных блоках.

2) Анализ электоральных ожиданий избирателей позволяет предположить, что предвыборные программы парламентских партий соответствуют этим ожиданиям лишь частично, что выражается в разрыве между приоритетами граждан и акцентами партийных документов.

3) Разработанный автором индекс электоральности, как предполагается, способен служить универсальным инструментом для анализа программ политических партий и формулирования практических рекомендаций, направленных на повышение электоральной эффективности программных документов.

4) Предполагается, что степень электорального успеха политических партий не находится в прямой зависимости от электорального потенциала их программ, поскольку на результаты выборов влияет совокупность факторов, не ограничивающаяся содержанием программных документов.

Теоретическая значимость работы.

В современном политическом дискурсе анализ предвыборных программ является одним из важных элементов понимания стратегий и тактик партий. Несмотря на наличие множества методов анализа, актуальность применения нового инструментария, отражающего специфику российского избирательного процесса, не вызывает сомнений.

Существующие методы анализа предвыборных программ часто не учитывают особенности российского политического контекста. Разработанный в рамках данной диссертации индекс электоральности позволяет учесть как объективные характеристики текста программы, так и ожидания избирателей.

Как общие результаты исследования, так и отдельные его элементы могут быть применены при анализе предвыборных кампаний на разных уровнях от региональных до федеральных. Предложенный индекс характеризуется

комплексностью и учитывает как количественные, так и качественные характеристики, делая его более чувствительным к особенностям российского избирательного процесса. Основание индекса на социологическом исследовании позволяет гарантировать его актуальность и релевантность.

Разработанный индекс также позволяет лучше понять причины успехов и неудач партий на разных выборах. Он высвечивает тенденции в развитии предвыборных стратегий и позволяет прогнозировать потенциальные изменения в будущем.

Данное диссертационное исследование вносит теоретический вклад в понимание электоральных процессов России за счёт формализации подхода к анализу предвыборных программ политических партий. Разработанный индекс представляет собой оригинальный инструмент количественной оценки программных документов, позволяющий сопоставлять их содержание с предпочтениями избирателей. Такая методология расширяет аналитический инструментарий электоральной политологии как научной субдисциплины и открывает новые перспективы для дальнейших сравнительных исследований в данной области.

Практическая значимость работы.

Результаты данного исследования имеют высокий практический потенциал и могут быть применены в различных сферах.

Научные исследования. Примененные в рамках данного исследования методы и инструменты могут быть использованы для анализа партийных программ в других странах и в других временных периодах. Это может стать основой для сравнительных исследований, а также для исследований в области политической психологии, социологии и коммуникаций.

Политическая практика. Информация, полученная с помощью индекса электоральности, может служить основой для разработки политических стратегий и рекомендаций. Она может быть использована для улучшения эффективности политической коммуникации и мобилизации избирателей.

Гражданское общество. Индекс электоральности может быть использован профильными неправительственными и некоммерческими организациями для мониторинга действий политических партий и оценки их открытости и готовности меняться вместе с предпочтениями избирателей.

Медиа. Журналисты и медиааналитики могут использовать результаты исследования для создания более точных и информативных материалов, которые помогут гражданам сделать осознанный выбор на голосовании.

Теоретико-методологические основы исследования.

В основе данного исследования лежат задачи, связанные с анализом предвыборных программ партий, электоральными технологиями и сравнительным анализом политических текстов. Основной акцент сделан на современных подходах к изучению политического дискурса и его влияния на избирательное поведение. Для достижения поставленных целей и решения исследовательских задач в работе были применены следующие методы:

Качественный и количественный контент-анализ: этот метод позволил провести детальный разбор предвыборных программ, выявить ключевые блоки, темы и направления. С помощью содержательного анализа были выделены основные инициативы, предложенные партиями, и проведено их сравнение. Количественный контент-анализ применялся для обработки данных социологического опроса, а также для сравнения показателей различных программ. Этот метод позволил определить статистически значимые различия и тенденции. В качестве теоретической основы применения метода использован подход Г.Лассуэла¹¹⁹, подразумевающий определение выборочной совокупности, единиц анализа, единиц счета и саму процедуру подсчета. На примере сравнительного анализа британских партий исследователи показали, как несоответствие содержания программы текущим интересам избирателей может привести к полному электоральному провалу¹²⁰. Анализ предвыборных программ партий Непала показал, что инициативы социальной поддержки, предлагаемые

¹¹⁹ Лассуэлл, Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне. М.: ИНИОН РАН, 2021. 237 с.

¹²⁰ Корнеев А.Д. Сравнение предвыборных программ ведущих политических партий Великобритании на парламентских выборах 1906 года // Молодой Ученый. 2020. № 36. С. 88–92.

политическими партиями, в значительной степени ориентированы на пожилых граждан ¹²¹. Исследователи также сопоставили заявленные в программе пакистанских партий темы и бюджетные расходы, предлагаемые ими после избрания в парламент, что показало несоответствие заявленных магистральных тем и действий некоторых партий ¹²².

Сравнительный анализ: с помощью сравнительного анализа были выявлены общие тенденции и уникальные особенности каждой программы. Проведение сравнительного анализа в рамках данной работы базировалось на теоретическом базисе Г.Алмонда, применявшем сравнительный анализ для характеристики политических систем¹²³. Поскольку сравнительный метод является определяющим в данном исследовании, необходимо отметить фундаментальные работы А.Лейпхарта¹²⁴, Р.Х.Чилкота¹²⁵, заложившие теоретические и методологические основы современной сравнительной политологии. В разрезе выборов в Государственную Думу сравнительный анализ проводился как относительно разных партий на одном этапе, так и одной конкретной партии на протяжении нескольких избирательных циклов¹²⁶ или с момента создания¹²⁷. Отдельные исследователи также проводили сравнительный анализ партий постсоветского пространства в целом¹²⁸. В рамках сравнительной политологии, без сомнений, сопоставляются политические партии, их предвыборные программы, при этом какой-либо общепринятой методологии исследования не существует, поскольку задачи и условия таких сопоставлений (межгосударственные, межрегиональные, одноуровневые, многоуровневые и проч.) слишком разнообразны для внедрения одного общего принципа.

¹²¹ Acharya D. Mainstreaming of social protection agenda in the political parties' election manifesto in Nepal // Journal of Social Protection. 2023. №3. С. 45–56.

¹²² Sheikh M., Faridi M., Imran M. A comparative historical analysis of declaration and resource allocation to governance indicators by political parties in Pakistan // Perennial journal of history. 2022. № 3. С. 115–134.

¹²³ Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. Москва: Аспект Пресс, 2002. 535 с.

¹²⁴ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: Сравнит. исслед. М.: Аспект-пресс, 1997. 286 с.

¹²⁵ Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии: в поисках парадигмы. М.: ИНФРА-М Весь Мир, 2001. 559 с.

¹²⁶ Невская Т.А. Сравнительный анализ эффективности парламентских избирательных кампаний «Единой России» за период 2011-2021 гг // Социология. 2021. № 5. С. 95–101.

¹²⁷ Akela J.C. The Party System In Post-Soviet Russia: A case study of the party United Russia // World Affairs: The Journal of International Issues. 2017. № 2. С. 34–49.

¹²⁸ Bielasiak J. The institutionalization of party systems in postcommunist states // Comparative Politics. 2002. № 34. С. 189.

Дискурсивный анализ применялся для изучения стиля речи, лексических особенностей и риторических приемов в предвыборных программах. Этот метод позволил глубже понять стратегии коммуникации партий и их попытки воздействовать на избирателя. Монография М.Гавриловой¹²⁹, посвященная лингвистическому аспекту комплексного анализа программ партий, послужила теоретической основой для проведения работы по данному методу.

Работа с программами партий в первую очередь подразумевает работу с текстами, что говорит о значимости исследований политической текстологии в рамках работы. Здесь стоит упомянуть исследования Козикова И.А.¹³⁰, Руженцевой Н.Б.¹³¹, Ширинянца А.А.¹³². Стоит отметить значимость «похожести» организации политических текстов в восприятии автора политического текста и адресата, отсутствие которой может привести к непониманию позиции партии, отраженной в таком тексте и в перспективе негативно сказаться на результатах партии на выборах. Проще говоря, с избирателями важно говорить на одном языке. При этом политическая текстология пока находится на этапе становления отдельной дисциплины, продолжается определение методической базы, предметного поля, а значит, вполне возможно, что исследование предвыборных программ как политических текстов станет частью именно этой дисциплины.

Метод экспертных оценок применялся для определения весов показателей индекса электоральности. С помощью этого метода был составлен список ключевых критериев, наиболее важных для оценки эффективности предвыборной программы. Поскольку исследование автора затрагивает вопрос разработки индекса, имеет смысл проанализировать существующие математические модели и индексы, активно применяемые в политологических исследованиях. Изучением и

¹²⁹ Гаврилова М.В. Анализ программ российских политических партий начала XX и XXI вв. (лингвистический аспект). СПб: Издательство Невского института языка и культуры, 2011. 243 с.

¹³⁰ Козиков И. А. Политическая текстология в системе наук о политике // SCHOLA-2016 : Политическая текстология и история идей. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2016. С. 249-257

¹³¹ Руженцева Н.Б. Политический текст в системе русского коммуникативного поведения (на материале предвыборных программ 2016 г.) // Политическая лингвистика. 2017. № 1. С. 60-68.

¹³² Ширинянец А. А. Политическая текстология в Московском университете // Вестник Гродненского Государственного Университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и Археология. Философия. Политология. 2019. № 1. С. 145-150.

разработкой таких решений занимались Ахременко А.¹³³, Ж.Блондел¹³⁴, М.Лааксо и Р.Таагепера¹³⁵, Л.Шепли, М.Шубик¹³⁶. Так, индекс числа партий анализировался¹³⁷ как для определения трендов российской электоральной системы начала 21 века¹³⁸, так и с точки зрения малой эффективности в российских реалиях¹³⁹, индекс влияния применялся на примере выборов в Госдуму 2021 года¹⁴⁰. Стоит отметить, что среди существующих в политологическом дискурсе моделей и индексов не представлена модель изучения электоральной эффективности предвыборной программы, разработанной автором, при этом с точки зрения методологии подготовки ближе всего к исследованию автора оказался индекс восприятия честности выборов¹⁴¹, включающий 49 показателей, сгруппированных по 11 этапам избирательного цикла. Каждая из упомянутых моделей была проанализирована автором для составления наиболее эффективной формулы определения электоральности программы. При изучении концепции «позитивной программы»¹⁴² К.Телин сопоставил программы партий на выборах 2021 года по числу слов на одну конкретную инициативу и расставили партии по степени «позитивности» программ. Данный метод сопоставления был взят за пример при составлении авторского индекса электоральности программ в одном из его показателей.

При применении вышеуказанных методов основное внимание уделялось их сочетанию и взаимодополняемости. Так, качественный и дискурсивный анализы

¹³³ Ахременко А.С., Петров А.П. Политические институты, эффективность и депривация: математическая модель перераспределения политического влияния // Полис. Политические Исследования. 2012. № 6. С. 81-100.

¹³⁴ Blondel J. Comparative Government: An Introduction. Harvester Wheatsheaf. 1995. 418 с.

¹³⁵ Laakso M., Taagepera R. The «Effective» number of parties: a measure with application to West Europe // Comparative Political Studies. 1979. № 12. С. 3-27.

¹³⁶ Shapley L., Shubik M. A method for evaluating the distribution of power in a committee system. American Political Science Review, № 48. 1954. С. 787-792

¹³⁷ Yildiz A. The study of the number of political parties in comparative politics: research methods, designs, approaches, and key findings. University of Mississippi, Department of Political science. 2023. 12 с.

¹³⁸ Пасхина И.С., Телин К.О. «Партия ноль»: российские выборы через призму эффективного числа партий // Полис. Политические Исследования. 2017. № 5. С. 43-53.

¹³⁹ Шуров А.А. Индекс эффективного количества партий как инструмент анализа партийных и избирательных систем // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 3. С. 84-90.

¹⁴⁰ Расторгуев С.В. Использование математических методов в политических исследованиях // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 16-26.

¹⁴¹ Norris P., Frank R. W., Martinez I., Coma F. Measuring electoral integrity around the world: a new dataset // PS: Political Science and Politics. 2014. № 4. С. 789-798.

¹⁴² Телин К.О. Одноглазый король: феномен «позитивной программы» в российской политике // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2021. № 2. С. 68–96.

позволяли глубже понять суть предложенных партиями инициатив, в то время как количественный и сравнительный анализы обеспечивали их систематизацию и классификацию. Выбранный теоретико-методологический подход и сочетание различных методов исследования явились необходимой предпосылкой многогранного изучения предвыборных программ партий, что позволило выявить их ключевые особенности.

Эмпирическая основа исследования.

Эмпирическая база исследования была сформирована на основе данных, полученных в ходе анкетного опроса, проведённого в период с 26 августа по 9 сентября 2022 года. Исследование было организовано в очной форме: автор фиксировал ответы респондентов с помощью планшета, подключенного к платформе «Яндекс.Взгляд». Сбор данных осуществлялся без привлечения внешних подрядчиков.

Целевой аудиторией выступали избиратели Российской Федерации, определённые на основе статистических данных Росстата за 2021 год¹⁴³. Для формирования репрезентативной выборки использовался квотный отбор по трем основным параметрам: полу (46% мужчин, 54% женщин), возрасту (35% — от 18 до 39 лет, 35% — от 40 до 59 лет, 30% — старше 60 лет), а также уровню образования (27% — высшее образование, 73% — образование ниже высшего). Географический признак не учитывался, поскольку содержание анкеты было ориентировано на выявление универсальных представлений избирателей о предвыборных программах, не зависящих от территориального контекста. Общий объём выборки составил 579 респондентов, что согласно В.Ядову, является репрезентативной выборкой, в случае если совокупность больше 100 тысяч человек¹⁴⁴.

Анкета содержала 14 вопросов, из которых 10 были содержательно-направленными и касались предпочтений избирателей в отношении структуры, содержания и формата предвыборных программ. Все вопросы были закрытыми,

¹⁴³ Российский статистический ежегодник. М.: Росстат. 2021. 692 с.

¹⁴⁴ Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Самар. ун-т, 1995. 328 с.

предполагающими выбор одного варианта ответа. Цель опроса – выявление ожиданий избирателей от предвыборных программ политических партий. Опрос позволил автору выявить оптимальные значения для десяти показателей разработанного индекса электоральной эффективности программы.

Обработка и анализ собранных данных осуществлялись с использованием функционала системы «Яндекс.Взгляд». На основе полученных предпочтений были рассчитаны относительные доли наиболее популярных вариантов ответов по каждому показателю. Эти значения легли в основу знаменателя формулы индекса электоральной эффективности (EI), где максимум каждого показателя нормировался в общей структуре оценки. Такая схема позволила автору объективно интегрировать результаты опроса в количественную модель индекса, обеспечив репрезентативность и обоснованность расчётов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Парламентские политические партии России с 2016 года существенно изменили подход к подготовке предвыборных программ, что подтверждается результатами сравнительного анализа по разработанному автором индексу электоральности. В среднем изменения затронули более половины исследуемых параметров программ. Однако в трех из четырех случаев такие изменения не обеспечили роста электорального потенциала, что свидетельствует об отсутствии системного и осмысленного обновления программной повестки в соответствии с ожиданиями избирателей.

2. Предвыборные программы парламентских партий России лишь частично соответствуют ожиданиям избирателей. Ни одна из программ не удовлетворяет всем критериям индекса электоральности: от учета мнения граждан при подготовке документа до формулирования образа будущего. Это указывает на наличие проблемных зон в каждой программе и недостаточный уровень адаптации партийных предложений к общественному запросу.

3. Индекс электоральности, разработанный автором, может быть использован в качестве инструмента формирования рекомендаций по повышению качества предвыборных программ. На основе показателей индекса сформулировано 35

конкретных предложений, ориентированных на повышение электорального потенциала программ. Методика анализа и предложенные рекомендации представляют практическую ценность для политических партий при подготовке к избирательным кампаниям.

4. Высокий электоральный потенциал предвыборной программы, выраженный через индекс, не оказывает решающего влияния на итоги голосования. Партии с высокими значениями индекса могли показывать слабые результаты, в то время как успешные партии не всегда имели электорально эффективные программы. Это свидетельствует о том, что программа является важным, но не единственным фактором электорального успеха, эффективность которого зависит от сочетания с другими элементами избирательной стратегии.

Апробация.

Диссертационное исследование прошло апробацию, которая позволила проверить практическую и теоретическую ценность полученных результатов.

Научные публикации. В ходе исследования были подготовлены и опубликованы статьи, в которых отражены выводы по отдельным элементам исследования и теоретические наработки, выведенные автором на основе анализа предвыборных программ. Среди опубликованных авторских статей:

«Оценка исторических событий России в программах политических партий на выборах в Государственную Думу VIII созыва»¹⁴⁵;

«Образ будущего в программах непарламентских политических партий на выборах в Государственную Думу VIII созыва»¹⁴⁶;

«Программы непарламентских политических партий на выборах в Государственную Думу VIII созыва. Сравнительный анализ»¹⁴⁷;

¹⁴⁵ Жичкин В. В. Оценка исторических событий России в программах политических партий на выборах в Государственную Думу 8-го созыва // Известия Саратовского Университета. Новая Серия. Серия: Социология. Политология. 2022. № 3. С. 360-366.

¹⁴⁶ Жичкин В. В. Образ будущего в программах непарламентских политических партий на выборах в Государственную Думу VIII созыва // Вестник Московского Государственного Областного Университета. 2022. № 3. 9 с.

¹⁴⁷ Жичкин В. В. Предвыборные программы непарламентских политических партий на выборах в Государственную Думу VIII созыва: сравнительный анализ // Вестник Московского Государственного Областного Университета. 2022. № 2. 13 с.

«Влияние пандемии новой коронавирусной инфекции на избирательную кампанию по выборам депутатов Государственной Думы VIII созыва»¹⁴⁸.

Научные дискуссии. Отдельные результаты диссертационной работы были представлены и обсуждены на заседании кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова. Участие в данной дискуссии позволило получить ценные замечания и рекомендации, которые были учтены в окончательной версии работы.

Практическая апробация. Авторская методология оценки предвыборных программ через индекс электоральности была протестирована не только на уровне предвыборных программ парламентских партий. Особое внимание было уделено попытке применения данного метода при подготовке предвыборных программ на выборах уровня Законодательных собраний регионов России. Такой практический опыт позволил выявить возможные недостатки и недоработки индекса, а также сформировать более конкретные и точные рекомендации для доработки предвыборных документов.

Таким образом, проведенная апробация показала практическую и теоретическую значимость исследования, подтвердила актуальность и новизну авторского подхода к анализу предвыборных программ. Вместе с тем, существуют аспекты, требующие дальнейшей доработки и углубленного изучения, что и предполагается сделать в последующих научных работах.

¹⁴⁸ Жичкин В. В. Влияние пандемии новой коронавирусной инфекции на избирательную кампанию по выборам депутатов Государственной Думы VIII созыва // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические Науки. 2022. № 2. С. 83-92.

Глава 1. Становление и трансформация политических партий: теоретико-методологический аспект

В современной политической науке изучение роли и функций партий остаётся одним из ключевых аспектов исследования политических процессов. Глава посвящена теоретическому осмыслению понятия политической партии, становлению и трансформации партий в ответ на изменяющиеся внешние и внутренние условия. Рассмотрение этой темы необходимо для того, чтобы выявить, как и почему политические партии адаптировали свои стратегии, программы и методы работы в ответ на новые социальные, экономические и технологические вызовы. Анализ теоретических и практических аспектов их деятельности позволит лучше понять механизмы взаимодействия партий с обществом и государством, а также оценить перспективы их дальнейшего развития и возможные сценарии эволюции. Это исследование поможет определить, какие факторы в наибольшей степени влияют на изменения в структуре и функционировании политических партий.

1.1. Партия как предмет интерпретации в политической теории

Определение политической партии. В политическом дискурсе представлено множество подходов к определению политической партии. Для систематизации существующих определений политической партии предлагается обратить внимание на идеологический аспект, который акцентирует внимание на том, что партии являются носителями и распространителями определенных идеологических установок и программ; институциональный аспект, объясняющий, как партии организованы и как они функционируют в рамках политической системы, а также как они структурируют свою деятельность для достижения политических целей; функциональный аспект, показывающий, как партии действуют в политической системе, какие задачи они решают, и как их деятельность влияет на политические процессы. Данные аспекты позволяют изучить разные подходы к интерпретации понятия партии в политической теории.

Как было сказано ранее, идеологический аспект акцентирует внимание на идеологической функции партий, подчеркивая их роль в распространении и поддержке определённых идеологических установок. Партии описываются исследователями как группы, стремящиеся к власти для продвижения собственной идеологической программы, в частности, на это указывал М.Вебер в своей работе «Экономика и общество»¹⁴⁹. Р.Михельс также, подчёркивая тенденцию политических партий к олигархизации, акцентирует внимание на идеологических целях партий¹⁵⁰.

¹⁴⁹ Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Tübingen, Mohr. 1922. С. 531

¹⁵⁰ Михельс Р. *Социология политической партии в условиях современной демократии*. М.: Дело, 2022. С. 241

В случае с функциональным аспектом внимание сосредоточивается не на установках и программах, а на функциях партий в обществе и госуправлении. Одно из базовых определений политической партии, предложенное К.Джандой, утверждает, что «партия – это организация, ставящая целью проведение своих доверенных представителей на государственные посты»¹⁵¹. Р.Кац подчеркивает роль партий в мобилизации и агрегации интересов для участия в политических и выборных процессах¹⁵². А.Автономов, описывая политическую партию, также исходит в первую очередь из ее функции как политического актора, отражающего интересы того или иного класса в политике во власти или борьбе за нее¹⁵³.

Структурная и организационная составляющая партий, включая их роль в политической системе и механизмы участия во власти лежат в основе институционального аспекта определения политических партий. Так, М.Дюверже говорит о партиях как организациях, которые структурно приспособлены для управления государством¹⁵⁴. Э.Даунс определяет политические партии как команды политиков, которые создаются для захвата и удержания власти, и их главная задача – разработка действий, которые позволят привлечь избирателей¹⁵⁵. Хотя в данном определении явно присутствует функциональный аспект, первичным все же является формирование команды политиков, что в большей степени относит его к институциональному аспекту.

Следует отдельно отметить, что представленные выше аспекты не являются классификацией самих определений политических партий, поскольку указанные авторы так или иначе затрагивают все три аспекта, хотя подробнее рассматривают один из них. Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод, что для политической партии характерны: идеология и стремление к ее распространению; способность и готовность взять на себя функции проводника-коммуникатора между властью и обществом; четкая организационная структура. К схожим

¹⁵¹ Janda K. Political parties: a cross-national survey. New York: Free Press. 1980. С. 104.

¹⁵² Katz R., Mair P. The evolution of party organizations in Europe: the three faces of party organization // American Review of Politics. 1993. № 14. С. 602.

¹⁵³ Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. М.: Инфограф, 1999. С. 222.

¹⁵⁴ Дюверже М. Политические партии. Москва: Гаудеамус Академический Проект, 2013.. С. 45.

¹⁵⁵ Downs A. An economic theory of democracy. New York: Harper. 1957. С. 135.

выводам ранее пришел Ю.Юдин, обозначив критерии отнесения организации к политической партии. Среди них: стремление к получению власти путем участия в политических процессах, система ценностей, объединяющая сторонников организации, а также внутренняя партийная институционализация¹⁵⁶. Т.Шмачкова также добавляет к указанным выше трем критериям стремление партий обрести народную поддержку как в форме голоса, так и прямого участия и активизма¹⁵⁷. С.Заславский с коллективом авторов дополнительно акцентируют внимание на субъектности партий и активной деятельности, напрямую связанной с ее идеологической основой, причем не просто озвученной, а зафиксированной в программе партии¹⁵⁸.

Исторические корни политической партии. Несмотря на то, что политические партии в современном представлении начали складываться в эпоху Просвещения и их значение усиливалось во время индустриализации, когда социальные классы столкнулись с необходимостью артикулировать собственные интересы в борьбе за власть и влияние, исторические корни политических партий уходят в первые государства с развитыми политическими системами. Так, в античных государствах, например, в Римской Республике, уже можно было видеть прототипы партий в виде фракций и групп, которые боролись за власть и представительство¹⁵⁹. Однако, эти ранние формы политической организации были далеки от партий как структурированных организаций с программой и идеологией. В Византии, как и в других древних и средневековых государствах, не существовало политических партий в современном понимании этого термина. Однако в византийской политической жизни существовали различные фракции и группы, которые можно рассматривать как аналоги политических партий из-за их значительной роли в общественной и политической жизни. К таковым можно отнести «партии ипподрома», или «партии цирка», первоначально возникшие в качестве команд болельщиков колесничных гонок в византийском ипподроме. Со

¹⁵⁶ Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М.: Форум: ИНФРА-М, 1998. С. 38.

¹⁵⁷ Шмачкова Т.В. Мир политических партий // Полис. Политические исследования. 1992. № 1-2. С. 229.

¹⁵⁸ Заславский С.Е., Ашкерев А.Ю., Бударагин М.А. и др. Основы теории политических партий М.: Европа, 2007. С. 42.

¹⁵⁹ Veyne P. When our world became Christian, 312-394. Cambridge: Polity. 2010. С. 63.

временем их роль значительно выросла, и они превратились в мощные социальные и политические движения. Хотя деятельность «партий ипподрома» имела политические измерения, их нельзя полностью сравнивать с современными политическими партиями. Они не имели структурированной политической программы, постоянного членства или формального идеологического руководства. Более того, их политическая деятельность часто была спонтанной и реактивной, а не результатом стратегического планирования. То же касается движений гвельфов и гибеллинов в средневековой Италии: хотя сторонники движений участвовали в борьбе за власть, имели свое представление о политическом устройстве, у них не было строгой организационной структуры, принципов членства и программ.

Первые политические партии в современном понимании начали складываться в Великобритании в XVII веке. Противостояние королей и парламента, приведшее к гражданской войне, способствовали появлению таких групп, как тори и виги, которые сформировались из различных парламентских фракций и социальных слоев. Эти группы стали прародителями современных консервативной и либеральной партий соответственно. В Соединенных Штатах формирование политических партий началось с появлением федералистов и антифедералистов во время обсуждения Конституции в 1787 году, хотя М.Острогорский¹⁶⁰, к примеру, датирует формирование партий в США 30-ми годами XIX века. Эти начальные различия в восприятии роли федерального правительства и прав штатов легли в основу первых политических партий – Федералистской партии и Демократическо-республиканской партии. Промышленная революция и последующие социальные изменения в XIX веке привели к созданию множества политических партий в Европе, которые представляли интересы различных социальных классов: от рабочих до буржуазии. Этот период ознаменовался появлением социалистических, либеральных и консервативных партий. В XX и XXI веках партии продолжали эволюционировать, адаптируясь к меняющимся условиям. Рост значимости медиа, интернета и

¹⁶⁰ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН. Сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Н. Медушевский. 1997. С. 83.

социальных сетей привел к изменениям в способах ведения избирательных кампаний и взаимодействия с избирателями.

Следует также отдельно остановиться на истории политических партий России. Хотя в некоторых аспектах становление российских партий перекликается с общемировыми этапами (не в хронологическом, а скорее в содержательном аспекте), имеет смысл говорить об уникальном пути развития отечественных партий, отражающем особенности политической, социальной и экономической жизни России на разных этапах её истории.

Хотя вече, как форма народного собрания, существовавшее в ряде древнерусских городов, таких как Новгород и Псков, и не является прямым предшественником политических партий, его можно рассматривать как важный этап в развитии форм политической организации и участия, основанного на принципах прямой демократии¹⁶¹. Позднее эти принципы легли в основу более сложных и структурированных форм политической деятельности, включая политические партии. Мы не рассматриваем вече как этап формирования политических партий, поскольку вече не было связано с какой-либо идеологией или политической программой, что является ключевым аспектом современных политических партий. Оно функционировало как механизм для решения текущих вопросов и не занималось разработкой стратегий политического или экономического развития. В 1767 году Екатерина II создала Уложенную комиссию для работы над систематизацией законов, что стало первым шагом к формированию представительного органа во власти. Своеобразными фракциями комиссии были представители различных сословий: дворян, горожан, казаков, крестьян, иноверцев.

Зарождение политических партий в России началось в конце XIX века на фоне роста общественно-политической активности и формирования гражданского общества. В результате событий революции 1905 года в апреле 1906 года была созвана Первая Государственная Дума Российской Империи. С каждым

¹⁶¹ Сергеевич В.И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. Исторические очерки. М. 1867. С. 119.

следующим созывом число фракций в думе увеличивалось. К наиболее значимым политическим движениям того времени можно отнести Российскую социал-демократическую рабочую партию, Российскую социалистическую революционную партию, Союз 17 октября, а также Конституционно-демократическую партию. После Октябрьской революции 1917 года и установления советской власти политическая система России была радикально трансформирована. В 1921 году на X съезде РКП(б) (Российской коммунистической партии (большевиков)) было принято решение о запрете фракций внутри партии, что фактически ликвидировало многопартийность. Вся политическая власть сосредоточилась в руках Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), которая доминировала в политической жизни страны до начала 1990-х годов. Именно продолжительный период однопартийной системы, в первую очередь, отличает путь становления партий России от партий Европы. Период конца 1980-х – начала 1990-х годов ознаменовался возобновлением многопартийности: с распадом СССР политический ландшафт страны значительно расширился. В 1990-х годах произошло формирование множества политических партий различной идеологической направленности, отражающих широкий спектр политических взглядов и интересов. В XXI веке российская партийная система продолжает развиваться в рамках существующих законодательных и политических реалий. Перед российскими партиями начала XXI века стояла непростая задача: сформировать идеологическую, организационную и коммуникационную базы своего существования буквально за несколько лет, когда у большинства партий такой опыт сложился за несколько десятков лет, если не за несколько веков. Развитие российских партий последних десятилетий напоминало бурные процессы под воздействием катализатора, в роли которого выступал российский электорат и его запросы. Стремительно менялось число партий, слабые уходили с политической арены, сильные – обретали новых сторонников. Идеологические границы между партиями в борьбе за избирателя постепенно сокращались, коммунистические партии включали в свою программу явно либеральные подходы, либеральные партии отвечали тем же,

включая подходы коммунистические, в итоге зачастую по текстам программ партий было невозможно отличить одну от другой, настолько похожими были их подходы и предложения. Окончательно современная партийная система России сформировалась после существенных изменений законодательной базы политических партий в 2001 и 2012 годах¹⁶².

Таким образом, история политических партий, будь то партии Европы, США или России – это постоянная адаптация к новым вызовам и изменениям в обществе. Политические партии прошли долгий путь развития и трансформации от простых партийных формирований в античные времена до сложных и влиятельных современных организаций, который продолжается и сегодня. Для дальнейшего рассмотрения трансформации политической и партийной систем имеет смысл подробнее изучить вопрос функционирования партий в индустриальном обществе, их задач и функций в условиях работы с социальными классами того периода.

Роль и функции политических партий в индустриальном обществе. Индустриальное общество принесло с собой значительные социальные и экономические изменения, которые оказали глубокое влияние на политическую структуру и становление политических партий. Роль и функции политических партий в индустриальном обществе можно рассматривать с нескольких ключевых аспектов.

Представительство интересов различных социальных классов.

Индустриализация ускорила процесс формирования и укрепления социальных классов, таких как буржуазия и пролетариат, каждый из которых имел свои экономические интересы и политические стремления¹⁶³. Пролетариат, или рабочий класс, вырос в результате индустриализации и часто сталкивался с плохими условиями труда, низкой заработной платой и высокой продолжительностью рабочего дня. Социалистические и коммунистические партии выступали в защиту интересов пролетариата и крестьянства, которое также стремилось к улучшению условий труда, снижению плат и налогов, а также к получению доступа к рынкам

¹⁶² Шутов А.Ю. Из новейшей истории формирования многопартийности в современной России // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические Науки. 2013. № 5. С. 98.

¹⁶³ Hobsbawm E.J. The age of revolution: Europe 1789-1848. Abacus. 1973. С. 43.

для продажи своей продукции. К примеру, в ответ на промышленную революцию и увеличение числа рабочих в промышленности, Лейбористская партия Великобритании возникла как представитель интересов пролетариата. Она выступала за улучшение условий труда, введение минимальной заработной платы и обеспечение социальной защиты рабочих. Партия активно боролась за права трудящихся, поддерживая стачки и профсоюзные движения, что значительно повлияло на политику и законодательство в Британии в начале 20-го века. Буржуазия стремилась к созданию условий для свободного рынка и минимизации государственного вмешательства в экономику, акцентируя внимание на снижении налогов, развитии инфраструктуры поддержки торговли и промышленности и защите собственности. Интересы буржуазии часто представляли как либеральные, так и консервативные партии. Дворянство также имело поддержку со стороны ряда консервативных партий, выступая за сохранение земельных владений, привилегий и традиционного образа жизни.

Адаптация к изменениям в трудовых отношениях и промышленном законодательстве. Эти аспекты были важны для поддержания социальной стабильности и экономического роста. Как было сказано ранее, в условиях индустриализации возник новый класс – пролетариат, чьи интересы требовали представительства и защиты. Политические партии занимались проблемами трудовых прав, условий труда и социального обеспечения. Они добивались введения законодательства о минимальной заработной плате, ограничении продолжительности рабочего дня, безопасности на производстве и страховании на случай болезни и старости. Партии требовали введения государственных программ социального обеспечения, включая пенсии, пособия по безработице и страхование от несчастных случаев на производстве, а также поддерживали формирование и деятельность трудовых союзов, видя в них ключевых союзников в борьбе за права рабочих. Так, Социал-демократическая партия Германии в конце 19-го века активно боролась за улучшение условий труда, проведение реформ в области трудового законодательства, включая введение восьмичасового рабочего дня и минимальной заработной платы. С другой стороны, рост промышленного

производства создал необходимость в новом законодательстве, регулирующем промышленные отношения, использование природных ресурсов и экологические стандарты. Партии периода индустриализации разрабатывали и поддерживали законодательство, направленное на регулирование деятельности крупных промышленных монополий и поддержку справедливой конкуренции, лоббировали государственные инвестиции в развитие инфраструктуры, необходимой для поддержки промышленного роста, включая транспортные сети, энергетику и связь. С развитием промышленности возникла необходимость в законах, регулирующих воздействие промышленного производства на окружающую среду. Партии начали включать в свои программы вопросы экологии, что стало основой для современного экологического законодательства.

Урбанизация и её последствия. Урбанизация, характерная для индустриального общества, представляла собой процесс массового переселения населения из сельских районов в города, что вызвало значительные социальные, экономические и инфраструктурные изменения. Политические партии играли важную роль в адаптации к этим изменениям, предлагая и реализуя решения возникающих проблем. Например, политические партии часто становились инициаторами крупных проектов по развитию городской инфраструктуры, включая строительство дорог, мостов, коммунальных систем и общественного транспорта. Эти проекты были направлены на улучшение условий жизни городского населения и поддержку быстрого роста городов. Партии разрабатывали и продвигали законодательство, направленное на улучшение жилищных условий для рабочего класса, включая строительство доступного жилья. С увеличением доли городского населения возросла потребность в доступе к образованию и медицинским услугам. Политические партии выступали за расширение сети школ и больниц, чтобы обеспечить базовые социальные услуги для всех слоёв населения.

Новые формы коммуникации и пропаганды. В индустриальный период политические партии начали активно использовать новые формы коммуникации и пропаганды, чтобы обеспечить себе поддержку и распространять свои идеи среди населения. Это было время, когда технологические инновации начали изменять

способы ведения политических кампаний и взаимодействия с избирателями. Так, газеты и журналы стали одним из главных инструментов политической коммуникации. Партии использовали как собственные печатные мощности, так и массовые издания для публикации статей, комментариев и политических деклараций, направленных на формирование общественного мнения. Другой инструмент коммуникации, плакаты и листовки, более активно использовались для привлечения внимания к политическим кампаниям и акциям, особенно в период выборов. Они были эффективным средством для охвата большой аудитории, а также были ориентированы на группы, для которых пропаганда через газеты была недоступна – на неграмотное население. Листовки чаще раздавались на улицах или отправлялись по почте, чтобы информировать избирателей о мероприятиях, митингах и предстоящих голосованиях. Не менее важным элементом коммуникации было и личное взаимодействие со сторонниками. Политические партии организовывали общественные собрания и митинги, где лидеры и кандидаты могли напрямую общаться с избирателями, обсуждать важные вопросы и отвечать на вопросы граждан. Эти мероприятия также служили для демонстрации политической силы и поддержки среди населения. Стоит отметить, что хотя радио и кино стали широко использоваться в политических целях в конце индустриального периода, некоторые партии уже начинали экспериментировать с этими технологиями для распространения своих сообщений. В Советском Союзе кино было мощным инструментом политической пропаганды. Фильмы, например, «Броненосец Потемкин» С.Эйзенштейна, использовались для распространения коммунистических идей и идеализации революционной борьбы. В США, начиная с 1920-х годов, ключевым инструментом для политиков стало радио. Президенты, включая Франклина Д. Рузвельта со своими «беседами у камина», использовали радио для обращения непосредственно к американскому народу.

Формирование идеологии и политических программ. В индустриальный период формирование и распространение идеологий и программ партий стало центральным элементом их деятельности. Это было связано с необходимостью проводить быстрые социальные, экономические и технологические реформы,

которые сопровождали индустриализацию. Партии и их лидеры устанавливали идеологические рамки, которые помогали объяснить членам и сторонникам природу социальных изменений, экономических процессов и международных отношений. Это могла быть пропаганда социализма, капитализма, национализма или либерализма в зависимости от конкретного государства и идеологической ориентации партии. Идеология использовалась для формирования общего мировоззрения их сторонников, что способствовало укоренению их политической идентичности и приверженности, будь то «Новый курс» Рузвельта или Культурная революция Мао. Партии собирали, анализировали и систематизировали требования и ожидания различных социальных групп и, пропуская их сквозь идеологическую призму, превращали их в целостные политические программы. Последние постоянно адаптировались и видоизменялись в ответ на новые социальные вызовы, экономические кризисы, войны, изменения в мировой экономике и технологические сдвиги, поскольку для партий было критически важно сохранять программы актуальными для избирателей.

Таким образом, в данном параграфе определены аспекты, позволяющие изучить разные подходы к интерпретации понятия партии в политической теории. К ним отнесены идеологический аспект, который акцентирует внимание на том, что партии являются носителями и распространителями определенных идеологических установок и программ, институциональный аспект, объясняющий, как партии организованы и как они функционируют в рамках политической системы, и функциональный аспект, показывающий, как партии действуют в политической системе, какие задачи они решают, и как их деятельность влияет на политические процессы. Исторические корни и прототипы политической партии найдены уже в античных государствах. От простых партийных формирований в античные времена до сложных и влиятельных современных организаций, политические партии прошли долгий путь развития и трансформации, который продолжается и сегодня. Определяя роль и функции политических партий в индустриальном обществе, можно зафиксировать следующие ключевые аспекты: представительство интересов различных социальных классов, адаптация к

урбанизации и её последствиям, а также к изменениям в трудовых отношениях и промышленном законодательстве. Использование новых форм коммуникации и пропаганды, а также новых подходов к формированию идеологии и политических программ позволили партиям сохранять и усилить свою актуальность как политических институтов в условиях индустриального общества.

1.2. Особенности трансформации политических партий в контексте эволюции социальных классов современного общества

Трансформация социальных классов. Перед тем, как отвечать на вопрос о трансформации политической и партийной систем, стоит разобраться с самой трансформацией социальных классов. Какие факторы повлияли на их изменение, что из себя представляют социальные классы сегодня и имеет ли смысл вообще употреблять этот термин, или социальные классы окончательно ушли в прошлое. Начнем с факторов, влияющих на трансформацию социальных классов.

Глобализация. Процесс увеличения транснациональных взаимодействий, в том числе обмен товарами и услугами, идеями и ценностями, технологиями и рабочей силой оказал значительное влияние на экономические и социальные структуры стран. Так, глобализация привела к созданию глобального рынка труда, где предприятия могут переносить производство в страны с более низкой стоимостью труда. Это оказало серьезное влияние на рабочие классы как в развитых, так и в развивающихся странах, вызывая потерю традиционных промышленных рабочих мест в первых и изменение структуры занятости во вторых. Трансформация социальных классов в Индии, к примеру, частично произошла благодаря глобализации и росту ИТ-сектора, который создал новый средний класс, состоящий из технически грамотных профессионалов. Эти изменения были вызваны глобальным спросом на программное обеспечение и ИТ-услуги, что привело к значительным социальным и экономическим сдвигам в

стране¹⁶⁴. Другим значимым аспектом глобализации, оказывающим глубокое воздействие на социальные структуры и классовые идентичности, является социокультурное смешение. Этот процесс включает в себя обмен культурными ценностями, традициями между различными странами и регионами, что приводит к созданию более разнообразных и многомерных обществ. Было бы неправильно говорить, что социокультурное смешение не происходило до активной глобализации, однако медиа, интернет и миграционные потоки значительно ускорили и расширили распространение идей и культур. Например, молодежь во многих странах может перенимать стили одежды, музыкальные вкусы и даже ценности, характерные для других культур, что может существенно отличаться от традиций их родителей. Социокультурное смешение также влияет на самоидентификацию людей, что делает устаревшими традиционные социальные классификации, основанные исключительно на профессиональных, этнических или культурных признаках. В мультикультурных обществах часто формируются новые гибридные идентичности, что приводит к появлению новых социальных групп, которые не всегда легко классифицировать по традиционным критериям.

Цифровизация. Процесс внедрения цифровых технологий во все аспекты человеческой жизни также значительно трансформирует экономическую активность, образование и социальное взаимодействие, оказывая влияние на социальные классы. Рост IT-сектора и цифровых технологий создает новые профессии, которые часто требуют высокого уровня специализированных знаний и умений. Это способствовало возникновению нового класса высококвалифицированных специалистов, которые могут не соответствовать традиционным классовым моделям. Но, пожалуй, главным (возможно, промежуточным) итогом цифровизации стоит считать легкий доступ к огромным объемам информации, что создает возможности для социального и экономического подъема широким слоям населения. Человеку сегодня доступны сотни профессий, в том числе удаленных, для подготовки к работе в которых достаточно серии

¹⁶⁴ Цветкова Н.Н. Развитие сектора ИТ-услуг в Индии и стратегия «Цифровая Индия» // Восточная аналитика. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sektora-it-uslug-v-indii-i-strategiya-tsifrovaya-indiya> (дата обращения: 01.05.2023).

онлайн курсов и базового образования. С другой стороны, развитие цифровых технологий в автоматизации и роботизации приводит к тому, что многие традиционные профессии становятся устаревшими. Автоматизация трансформирует как низкоквалифицированные, так и некоторые высококвалифицированные рабочие места, минимизируя участие человека во многих технологических процессах.

Изменение методов коммуникации. В современном мире методы коммуникации быстро эволюционируют под воздействием технологических инноваций. Интернет, социальные медиа, мобильные технологии и другие платформы радикально изменили способы, которыми люди общаются, взаимодействуют с государством, социальными институтами. Эти изменения в коммуникации оказывают значительное влияние на социальные классы, их структуру и взаимодействие. Социальные медиа позволяют людям формировать и укреплять сообщества на основе общих интересов, независимо от их физического расположения. Это способствует возникновению новых социальных групп и классов, основанных на общих убеждениях и интересах, а не на традиционных экономических или профессиональных факторах. С появлением интернета выросла необходимость в развитии личных отношений с потребителем / избирателем, персонификация стала важной составляющей успешного развития бренда. Изменился и способ потребления информации: приоритет стал отдаваться информации, которая подаётся в компактном формате, когда затрачивается наименьшее количество времени на ее обработку. Изменились также и запросы к власти со стороны общества. Люди ждут от власти не просто эффективных решений, но и удобных форм взаимодействия, не решения проблем, а их предотвращения, то есть работы в проактивном режиме.

Таким образом, рассмотрев основные факторы, влияющие на трансформацию социальных классов, можно переходить непосредственно к описанию их текущего состояния.

Эрозия традиционных классов. В результате многочисленных социально-экономических изменений, включая глобализацию, технологические инновации и

культурные сдвиги, традиционные классы, такие как пролетариат, крестьянство и буржуазия, претерпели значительные изменения.

Одним из главных факторов, способствующих эрозии пролетариата в развитых странах, является перенос производственных мощностей в страны с более низкой стоимостью рабочей силы, такие как Китай, Индия и другие страны Юго-Восточной Азии. Это снижает количество промышленных рабочих мест в западных экономиках и ведет к изменению структуры рабочей силы. Внедрение роботов и автоматических систем на производственных предприятиях значительно сократило потребность в человеческом труде. Это привело к уменьшению количества традиционных рабочих мест. Там, где рабочие места сохранились, часто требуются новые навыки, связанные с управлением и обслуживанием высокотехнологичного оборудования, что изменяет природу труда и требует переобучения рабочих. Большинство развитых экономик переживает смещение акцента с производства товаров на предоставление услуг, что ведет к сокращению промышленных рабочих мест и росту занятости в секторе услуг. Растущий спрос на гибкие формы трудоустройства, такие как временная или частичная занятость, также способствует изменению структуры пролетариата. Рабочие чаще сталкиваются с неопределенностью и нестабильностью в своей профессиональной жизни. С уменьшением численности пролетариата и изменением природы труда профсоюзы теряют свою мощь и влияние, как теряют ее и партии, ориентированные на поддержку рабочего класса.

Класс крестьян, традиционно ассоциируемый с земледелием и сельским хозяйством, также пережил значительные изменения, вызванные технологическими инновациями, урбанизацией и глобализацией. Эти изменения привели к уменьшению численности и влияния традиционного крестьянства во многих странах. Введение современных технологий в сельское хозяйство, включая механизированную посевную и уборочную технику, системы полива и управления урожаем, привело к сокращению потребности в ручном труде. Механизация значительно увеличила производительность сельского хозяйства, позволяя одному фермеру обрабатывать гораздо большие площади, чем это было возможно ранее.

Экономические возможности в городах и уменьшение рабочих мест в сельской местности стимулируют миграцию молодежи из сельских районов в города, что усиливает процесс урбанизации. Как следствие, сельские районы испытывают уменьшение численности населения, что ослабляет традиционные крестьянские общины и изменяет их социальную структуру. Помимо этого, большие аграрные компании и корпорации всё чаще выкупают или арендуют земли у мелких фермеров, что приводит к концентрации ресурсов в руках немногих крупных игроков. Это сокращает количество мелких и средних сельскохозяйственных предприятий, тем самым уменьшая базу традиционного крестьянского класса. Так, роль крестьянина как основного производителя пищевых продуктов уступает место новым агротехнологическим профессиям, что изменяет их социальную идентичность и статус.

Буржуазия, исторически ассоциируемая с классом капиталистов или собственников средств производства, пережила не менее значимые трансформации. Буржуазия стала менее привязана к национальным границам из-за глобализации капитала. Капиталисты и предприниматели теперь действуют на международной арене, что изменяет традиционные формы капиталистической активности. Усиление глобальных корпоративных слияний и поглощений привело к концентрации капитала в руках немногих, что уменьшает количество независимых собственников и укрепляет класс сверхбогатых мультимиллиардеров. Возникновение высокотехнологичных стартапов и компаний, ориентированных на инновации, стало ещё одной чертой нового времени. Эти предприниматели и инвесторы часто приходят из технических или научных сфер, а не из традиционных промышленных или торговых предприятий, что также меняет структуру традиционного буржуазного класса. Технологические изменения также приводят к автоматизации многих процессов, что изменяет не только рабочую силу, но и саму природу капитализма, делая акцент на интеллектуальной собственности и цифровых активах. Переход от производства товаров к услугам, особенно в развитых странах, сместил фокус на финансовые услуги, IT и потребительские технологии.

Появление новых классов. Как уже говорилось, современные экономические и технологические изменения способствуют формированию новых социальных классов, которые отличаются от традиционных рабочего, крестьянского или буржуазного классов. Эти новые классы часто определяются не только экономическим статусом, но и уровнем доступа к технологиям, типом занятости, уровнем образования и другими факторами.

Прекариат. Термин «прекариат», введенный экономистом Г.Стендингом¹⁶⁵, описывает слой людей с нестабильным трудоустройством, которые не имеют долгосрочных трудовых контрактов или защиты трудовых прав. Этот класс включает фрилансеров, временных работников и людей, занятых на неполный рабочий день без социальных гарантий. Рост прекариата связан с глобализацией, цифровизацией и изменениями в структуре рынка труда, где компании стремятся к большей гибкости и снижению затрат на персонал. Прекариат часто сталкивается с финансовой нестабильностью и отсутствием социальной защиты, что ведет к высокому уровню социальной и экономической неопределенности.

Технологический класс. Состоит из профессионалов, чья работа тесно связана с технологическими инновациями, таких как разработчики программного обеспечения, инженеры, специалисты по данным и искусственному интеллекту. Эти работники играют ключевую роль в инновационной экономике. Бурное развитие информационных технологий и потребность в высококвалифицированных технических специалистах способствовали возникновению этого класса. Технологический класс часто характеризуется высоким уровнем образования, высокими доходами и стабильным трудоустройством.

Глобальная элита. Глобальная элита включает в себя крупных бизнесменов, высокопоставленных корпоративных менеджеров, международных финансистов и других людей, которые участвуют в управлении глобальным бизнесом и

¹⁶⁵ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 326 с.

финансовыми потоками. Глобализация экономики и расширение международных корпораций способствовали возникновению этого класса, который обладает значительными ресурсами и влиянием в мировой экономике. Глобальная элита обладает значительным богатством, международными контактами и влиянием, что позволяет ей формировать экономические и политические процессы на международном уровне, что отличает ее от буржуазии в традиционном понимании.

Креативный класс. Термин, введенный Р.Флоридой¹⁶⁶, включает в себя широкий спектр профессий, связанных с созданием нового культурного и экономического контента, включая художников, писателей, дизайнеров, архитекторов, инженеров, учёных, а также представителей новых медиа. Развитие информационных технологий и глобализация культурных индустрий способствовали росту этого класса, который часто сосредоточен в крупнейших городах мира и инновационных хабах. Представители креативного класса часто обладают высоким уровнем образования и являются двигателями экономических и социальных инноваций.

Список новых социальных классов включает и класс *фрилансеров*, и «бумеранг» (молодые люди, которые после обучения в университете или начала карьеры возвращаются жить с родителями из-за экономических трудностей), и *гиг-работников* (на заказ выполняющие краткосрочные задания или проекты), и *цифровых кочевников*. Эти классы подчёркивают изменения в социальной и экономической структуре общества, отражая, как технологические инновации, культурные тенденции и экономические условия формируют новые социальные реальности.

К чему приводит такая трансформация? В современном обществе процесс самоидентификации в рамках классовой системы стал значительно сложнее и многообразнее по сравнению с индустриальным периодом. Традиционные классовые категории, такие как пролетариат, крестьянство или буржуазия, уже не отражают полного спектра социальных ролей. Появление новых профессий и сфер

¹⁶⁶ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2011. 419 с.

деятельности, которые не вписываются в традиционные классовые рамки, способствует изменению восприятия социальной структуры. Например, веб-дизайнеры, маркетологи цифровых медиа и многие другие современные профессии могут относить себя к разным классам в зависимости от контекста их деятельности. Часто формируются гибридные идентичности, где один и тот же человек может идентифицировать себя сразу с несколькими социальными группами в различных контекстах своей жизни. Цифровые технологии и глобальная связность позволяют людям работать в интернациональных и мультикультурных контекстах, что также способствует формированию многоуровневых и многогранных социальных идентичностей. Развитие удаленной работы и гибких форм занятости делает классовую идентификацию менее стабильной и постоянной. Люди могут переходить из одного класса в другой, принадлежать к нескольким классам одновременно, либо вообще не идентифицировать себя ни с одним из них.

Так, изменения в самоидентификации отражают глубокие социальные трансформации, происходящие в современном мире. Отход от жестких классовых структур к более динамичной и многогранной системе социальной идентификации ставит вопрос об актуальности классового деления в целом. Изменения в экономике, технологиях и культурных практиках привели к появлению новых подходов к пониманию социальной идентичности и стратификации. В эпоху интернета и социальных медиа индивидуальные идентичности становятся все более связанными с их сетевыми взаимодействиями и присутствием в цифровом пространстве. Люди могут определять себя через принадлежность к определенным онлайн-сообществам или сетевым группам, которые могут быть сформированы по интересам, убеждениям или даже потребительским предпочтениям. Культурная идентичность становится важным фактором в определении социальной принадлежности. Люди могут идентифицировать себя на основе языка, религии, этнической принадлежности или даже поп-культурных предпочтений, что часто пересекается и дополняет традиционные классовые границы. С развитием специализированных и высококвалифицированных профессий профессиональная идентичность становится ключевым элементом самоопределения многих людей.

Это особенно актуально в сферах, где требуются специальные знания или умения, например, в IT, медицине, науке, образовании и юриспруденции. В современном мире потребительские предпочтения и стили жизни играют значительную роль в формировании идентичности. Люди могут определять себя через бренды, которыми они пользуются, места, которые они посещают, или товары, которые они покупают. Эти «потребительские группы» могут быть так же значимы для самоидентификации, как и традиционные социальные классы. Разумеется, идеологические и политические взгляды были и остаются критерием формирования групповой идентичности. Люди часто объединяются вокруг общих политических убеждений или идеологий, что может пересекаться с традиционными классовыми линиями, но также и противоречить им. Эти альтернативные идентификационные инструменты предоставляют более гибкий способ понимания социальной принадлежности и идентичности в современном мире. Они помогают лучше понять, как индивиды и группы адаптируются к быстро меняющимся социальным, экономическим и культурным условиям, и как они находят себя в новых формах социальной организации, отходя от традиционных классовых схем.

Все те изменения, которые были рассмотрены выше, создали новую экономическую и социальную реальность. Под воздействием этих изменений, очевидно, трансформировались социальные классы. Часть из них утратила свои позиции, часть ушла в прошлое, другие классы начали свое развитие и становление. Политические партии, чтобы сохранить поддержку избирателей, были вынуждены адаптироваться к этим изменениям, становиться адаптивными и гибкими, как писал Хантингтон¹⁶⁷. Далее будет рассмотрено, как именно изменилась партийная и политическая системы с индустриального этапа до сегодняшнего дня.

Трансформация политических партий. Функции политических партий неизбежно эволюционировали в ответ на изменения в общественных, экономических и технологических реалиях. Основные функции политических

¹⁶⁷ Хантингтон С.Ф. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция. 2004. С. 115.

партий, ожидаемо, сохранилась – представление интересов различных социальных, экономических и культурных групп во власти остаётся краеугольным камнем демократии, поскольку обеспечивает возможность выражения мнений и потребностей населения, однако вместо представительства интересов различных социальных классов, как это было в индустриальный период, современные партии все чаще ориентируются на более широкие категории, стараясь заинтересовать своими идеями как можно больше избирателей. Так, тема защиты трудовых прав определенных социальных классов постепенно стала лишь одним из программных разделов партий, в то время как в индустриальный период для многих партий эта тема была ключевой. Сегодня из-за изменений в социальной структуре и снижения акцента на классовой борьбе партии уже неспособны сагитировать и мобилизовать большие массы населения лишь на основе классовой принадлежности. То же касается и строгих идеологических рамок: современные партии становятся более гибкими в своих идеологических позициях, опять же стремясь привлечь более широкий круг избирателей. Изучение программ ключевых противоборствующих американских партий, проведенное А.Сильвером, показало, что партии, как правило, поднимали одни и те же проблемы, но предлагали разные решения¹⁶⁸. Этот феномен будет более подробно разобран в следующих разделах работы на примере программ парламентских партий.

Постепенно те формы коммуникации и пропаганды, которые в индустриальный период характеризовались как новые, передовые и наиболее эффективные, начали терять свою актуальность. С развитием интернета и социальных сетей политические партии начали активно использовать цифровые платформы для коммуникации с избирателями, мобилизации поддержки и сбора средств. Это позволяет им оперативно реагировать на изменения в общественном мнении, к примеру, современные технологии позволяют партиям организовывать онлайн-голосования и опросы, что делает процесс политического участия более открытым и доступным. С изменением социальной структуры, технологий и медиа

¹⁶⁸ Silver A. Consensus and conflict: a content analysis of American party platforms, 1840–1896 // Social Science History. 2018. № 3. С. 463.

среды, методы ведения выборных кампаний политическими партиями также претерпели значительные трансформации. Эти изменения касаются не только инструментов коммуникации, но и стратегий взаимодействия с избирателями, а также подходов к формулированию и представлению политических сообщений. Современные политические кампании активно используют социальные сети и платформы для взаимодействия с избирателями. Цифровые технологии также позволяют политическим партиям использовать данные для таргетирования рекламы, направленной на конкретные группы, что повышает эффективность кампаний. Использование больших данных для анализа и целенаправленного обращения к определенным группам избирателей на основе их предпочтений, местоположения и поведения стало ключевым элементом современных кампаний. По сути то, что С.Володенков рассматривал как один из рисков трансформации политических институтов, а именно возможность определения «лояльности конкретного пользователя политическому режиму»¹⁶⁹, стало партийным инструментом работы с лояльной или неопределившейся аудиторией. Так был совершен переход от классового к индивидуализированному представлению интересов. С уменьшением акцента на классовой идентификации, партии начали формулировать свои политические предложения таким образом, чтобы они резонировали с более широким и разнообразным кругом избирателей. Это включает в себя учёт индивидуальных интересов и предпочтений, а также использование больших данных для создания персонализированных предложений, в том числе с использованием искусственного интеллекта, как, например, во время президентской кампании во Франции в 2017 году¹⁷⁰.

Трансформация затронула и подходы к формированию программ политических партий. Современные партии сталкиваются с необходимостью постоянно обновлять свои программы для отражения изменяющихся предпочтений избирателей и актуальных социальных вопросов. Это включает в себя быструю

¹⁶⁹ Володенков С.В. и др. Трансформация политических институтов и политического участия в условиях цифрового общества // Информационные Войны. 2019. № 3. С.37.

¹⁷⁰ Гундарин М.В., Олешко П.А. Использование искусственного интеллекта в предвыборных кампаниях // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2023. № 28. С. 61.

реакцию на общественные потрясения и глобальные вызовы: экономические кризисы, пандемии, военные конфликты и многие другие события требуют от партий не только сиюминутных действий, но и предложений по корректировке государственной политики через партийные программы. Если партия не будет учитывать волнующие людей темы в своей программе и предвыборной кампании, шансов на победу в выборах у нее практически нет. На примере Британских партий исследователи показали, что несоответствие содержания программы текущим интересам избирателей может привести к полному электоральному провалу¹⁷¹. Поэтому политические партии активно используют аналитику социальных медиа для отслеживания тенденций, общественного мнения и отзывов на свои предложения, что позволяет им адаптировать свои стратегии и программы в реальном времени. Благодаря доступу к большим данным и аналитическим инструментам, партии могут более точно изучать запросы определенных групп, чтобы затем включить в программы предложения решений актуальных проблем. Некоторые партии идут дальше и разрабатывают интерактивные платформы, которые позволяют избирателям непосредственно участвовать в формировании политических программ, голосовать за определенные предложения или даже предлагать свои идеи. Другим интересным аспектом партийной программтики становится одновременное стремление к глобализации и локализации: с одной стороны, партии все чаще включают в свои программы глобальные цели устойчивого развития и международные обязательства, к примеру, по климату, торговле, безопасности и правам человека, с другой стороны, параллельно с этим партии стремятся адаптировать глобальные цели к локальным условиям и потребностям, разрабатывая программы, которые учитывают специфику, экономическое положение и культурные особенности регионов, где, по мнению Эпштейна¹⁷², и сконцентрирована основная мощь политических партий.

Предвыборные программы и подходы партий к их составлению наиболее ярко демонстрируют ту трансформацию, через которую политические силы

¹⁷¹ Корнеев А.Д. Сравнение предвыборных программ ведущих политических партий Великобритании на парламентских выборах 1906 года // Молодой Ученый. 2020. № 36. С. 90.

¹⁷² Epstein L.D. Political parties in Western Democracies. New York: Routledge. 2020. С. 236.

прошли за эти годы: изменение стиля и формата общения с избирателем, новые идеологические подходы и тематические блоки – все это, подобно зеркалу, отражает изменения партийных систем на каждом этапе. Люди из разных социальных групп, согласно Элффу¹⁷³, по-разному подходят к оценке партийных программ. Но программы – лишь вершина айсберга тектонических изменений политической системы. Попытаемся предположить, куда приведут эти изменения, и есть ли в ней место политическим партиям.

Есть ли будущее у политических партий? В современном мире политические партии сталкиваются с серьёзными вызовами, ставящими под вопрос само существование партий и партийных систем в традиционном понимании. Исследователи Института социально-политических исследований РАН относят к ключевым проблемам информационной картины социально-политической реальности избыточность информации, сложность ее верификации и фильтрации, цифровое неравенство, дефицит времени и конкуренцию за внимание¹⁷⁴. Попробуем разобраться, какие изменения необходимы политическим партиям для сохранения своей релевантности и эффективности, а также рассмотрим альтернативные формы политического участия, которые могут появиться, если традиционные партии не смогут адаптироваться к новым реалиям.

Адаптация политических партий к изменяющимся условиям. Расширение цифровых стратегий и инструментов – одно из базовых требований времени. Для анализа больших данных требуются огромные вычислительные мощности, и политические партии постепенно будут вынуждены интегрировать искусственный интеллект (ИИ) в свою работу. Он позволит более точно прогнозировать политические тенденции и настроения избирателей, генерировать эффективные решения, контролировать бюджетные процессы и усовершенствовать многие другие аспекты политической рутины. Использование ИИ также может помочь в оптимизации выборных стратегий и персонализации обращений к избирателям. Как следствие, по мере того как партии становятся всё более зависимыми от

¹⁷³ Elff M. An integrated perspective on party platforms and electoral choice. Boston, Massachusetts. 2002. С. 37.

¹⁷⁴ Н.В. Березина, И.Я. Богданов, Н.М. Великая и др. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году. М.: ФНИСЦ РАН. 2023. С. 394.

цифровых технологий, они должны серьезно укреплять свои меры по обеспечению цифровой безопасности, чтобы защитить чувствительные данные и предотвратить вмешательство.

Другой аспект, без которого существование политических партий в будущем не представляется возможным – активное вовлечение молодёжи. Партии будут вынуждены разрабатывать стратегии, направленные на кадровое обновление, чтобы стимулировать интерес молодых людей к политике и партийной деятельности. Эффективное использование сетевых платформ, популярных среди молодёжи для распространения партийных сообщений и посылов, может стать эффективным, если не единственным¹⁷⁵, каналом для такой коммуникации. Экспериментальное взаимодействие партий с новыми платформами виртуальной и дополненной реальности, например, для проведения виртуальных митингов, обучения, агитации и других активностей может расширить охват и вовлеченность молодых избирателей.

Важно понимать, что сами выборы, оставаясь сегодня основной формой политического участия, также могут преобразоваться. Сочетание практики применения императивного мандата, когда полномочия депутата могут завершиться до его официального срока, и расширения цифровых платформ голосования позволяют задуматься о возможности появления системы определения депутатов в режиме реального времени, когда уровень поддержки считается не раз в несколько лет, а «здесь и сейчас» в постоянном режиме. Разнообразие платформ для взаимодействия и других механизмов вовлечения граждан в политический процесс может подготовить сторонников партий к возможной модернизации выборной процедуры. И.Борисов отмечает, что законодательное регулирование новых электоральных практик, в том числе электронного голосования, не говоря о применении ИИ, уже сейчас отстает от реальных практик их применения¹⁷⁶.

¹⁷⁵ Лавров И.А. Партии в цифровых джунглях // Вестник университета. 2021. № 12. С. 176.

¹⁷⁶ Борисов И.Б. Переход на цифровые электоральные технологии. Сравнительная политика. 2021. №12 С. 10.

Политические партии уже сегодня должны быть готовы к пересмотру и адаптации своих идеологических базисов, чтобы отражать текущие социальные и культурные изменения. Это включает более глубокое понимание новых социальных реалий и настроений, использование больших данных для понимания трендов и предпочтений избирателей может помочь партиям формулировать гибкие и целевые идеологические позиции, которые будут резонировать с широкой аудиторией. М.Горшков характеризовал современные взаимоотношения власти и общества как «мозаику, отдельные фрагменты которой не образуют взаимосвязанного и достаточно широкого коммуникативного пространства»¹⁷⁷. Очевидно, что без выстроенной качественной коммуникации с обществом партийные структуры попросту замкнутся сами в себе.

Готовность к изменениям и расширение коммуникативного пространства поможет политическим партиям не только сохраниться как институту, но и оставаться в авангарде политической жизни в условиях быстро меняющегося мира. При этом вполне вероятно, что в ходе этой адаптации партии преобразуются в новый политический институт, не похожий на партии в классическом понимании. Либо, также возможно, что партии не справятся с задачей адаптации и им на смену придут другие формы политического участия. Какими они могут быть?

Децентрализованные автономные организации (DAO), которые используют блокчейн-технологии для создания прозрачных и автономных организаций, функционируют без традиционных управленческих структур. Такая форма организации со временем может быть применена и в политической системе. Участие в DAO основано на демократических принципах, где каждый участник имеет право голоса, это позволяет членам DAO принимать решения по ключевым вопросам и управлению организацией напрямую, без посредников. Такие организации могут оказывать значительное влияние на политические и экономические процессы, обеспечивая высокий уровень прозрачности и сокращая коррупцию.

¹⁷⁷ М.К. Горшков и др. Российское общество и вызовы времени. Книга первая. М.: Издательство «Весь Мир». 2015. С. 323.

Платформы прямой демократии предоставляют возможность гражданам напрямую участвовать в законотворческом процессе через онлайн-голосования. Эти платформы позволяют пользователям не только голосовать за предложенные законопроекты, но и предлагать свои инициативы, обсуждать и модифицировать предложения других участников. Такой подход может значительно усилить участие граждан в политике, делая процесс более открытым и доступным для населения. Технологические платформы для гражданского участия обеспечивают новые возможности для интерактивного взаимодействия между государством и гражданами. Приложения и веб-сервисы могут использоваться для сбора обратной связи, проведения консультаций и обсуждений политических вопросов. Эти платформы упрощают процесс участия в политике, делая его более доступным и удобным для граждан всех возрастов и социальных групп.

Гражданские инициативные группы также становятся все более популярным способом влияния на политику без посредничества традиционных политических партий. Они могут формироваться вокруг конкретных вопросов, таких как защита окружающей среды, права человека или местное самоуправление. Эти группы часто используют публичные кампании и другие формы самоорганизации и коммуникации для достижения своих целей, и могут быть чрезвычайно эффективными в мобилизации общественной поддержки.

Социальные движения и активизм представляют собой еще одну мощную форму политического участия. Активисты и социальные движения могут мобилизовать тысячи людей для участия в демонстрациях и других массовых мероприятиях, направленных на привлечение внимания к определенным вопросам. Их действия могут приводить к значительным политическим изменениям, даже если они не связаны с какой-либо конкретной партией.

Эти альтернативные формы политического участия могут играть ключевую роль в будущем политическом ландшафте, предоставляя гражданам новые инструменты для воздействия на политические процессы и участия в управлении общественными делами.

Таким образом, основываясь на текущих трендах и проведенном анализе, можно предложить несколько возможных сценариев развития для будущего политических партий и систем:

Сценарий 1: Эволюция традиционных партий. В этом сценарии политические партии успешно адаптируются к новым условиям, интегрируя технологии и изменяя свои структуры для ответа на меняющиеся запросы избирателей. Партии становятся более гибкими, открытыми и демократичными, что позволяет им сохранить свою роль в политической системе. Активно используется потенциал искусственного интеллекта и анализа данных для выработки стратегии и взаимодействия с избирателями.

Сценарий 2: Замена партий новыми политическими институтами. Если традиционные партии не смогут адаптироваться к изменениям, возможно их постепенное замещение новыми формами политического участия, таким как гражданские движения или технологические платформы прямой демократии или киберпартии, феномен которых исследовал Б.Гуселетов и которые уже постепенно наращивают силу в Европе¹⁷⁸. В этом случае непартийные движения, способные быстро мобилизовать поддержку через социальные медиа и другие платформы, получают большее влияние, чем традиционные политические партии, а платформы для прямого голосования и обсуждения законопроектов функционируют взамен традиционных законодательных органов.

Сценарий 3: Гибридные политические системы. Возможное развитие политической системы, в которой традиционные партии сосуществуют с новыми формами политического участия. Политическая арена становится более разнообразной и многоуровневой. Традиционные партии интегрируют в свою работу некоторые аспекты новых технологий, в то время как новые платформы прямой демократии обретают весомую роль в политическом процессе. В этом сценарии значительно повышается роль локальных сообществ и организаций в

¹⁷⁸ Гуселетов Б.П. О Трансформации института политических партий в эпоху глобализации на примере Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 5. С. 28-38.

управлении, при поддержке централизованных правительственных структур для координации общенациональной политики.

Таким образом, ключевыми факторами, повлиявшими на трансформацию социальных классов, являются глобализация, цифровизация и изменение методов коммуникации. Описывая текущее состояние социальных классов, важно отметить эрозию традиционных и появление новых классов, среди которых прекариат, технологический класс, глобальная элита, креативный класс, фрилансеры, гиг-работники, цифровые кочевники и другие. В современном обществе процесс самоидентификации в рамках классовой системы стал значительно сложнее и многообразнее по сравнению с индустриальным периодом. Политические партии, чтобы сохранить поддержку избирателей, были вынуждены адаптироваться к этим изменениям, становиться более гибкими. Говоря о трансформации политических партий, хотя основные функции политических партий, ожидаемо, сохранилась, современные партии все чаще ориентируются не на социальные классы, а на более широкие категории, стараясь заинтересовать своими идеями как можно больше избирателей. Адаптация политических партий к изменяющимся условиям и активное вовлечение молодёжи определены как изменения политических партий, необходимые для сохранения своей релевантности и эффективности. В случае, если партии не справятся с задачей адаптации, возможны другие формы политического участия, которые могут играть ключевую роль в будущем политическом ландшафте, предоставляя гражданам новые инструменты для воздействия на политические процессы и участия в управлении общественными делами. К ним относятся децентрализованные автономные организации, платформы прямой демократии, гражданские инициативные группы и социальные движения и активизм.

Выводы по главе 1.

Неотъемлемым аспектом любой политической структуры является её способность адаптироваться и реагировать на изменяющиеся условия и ожидания общества, это подтверждает история политических партий, будь то партии Европы, США или России. Также для любой политической партии характерны: идеология и стремление к ее распространению; способность и готовность взять на себя функции проводника-коммуникатора между властью и обществом; четкая организационная структура. Основываясь на текущих трендах и проведенном анализе, возможно несколько потенциальных сценариев развития для будущего политических партий и систем: это может быть как эволюция традиционных партий, так и их замена новыми политическими институтами.

Глава 2. Сравнительный анализ программ партий: концептуальный подход

В современной политической науке, при всем многообразии подходов и методов к сравнительному анализу программ политических партий, остается открытым вопрос о том, насколько эти документы эффективны с точки зрения привлечения избирателей и выполнения своих основных задач – мобилизации электората и формирования общественного мнения. Поэтому возникает необходимость разработки и применения нового, более адаптированного инструмента, который бы учитывал как традиционные, так и современные аспекты анализа предвыборных программ. Такой метод анализа должен представлять собой комплексный подход, включающий в себя как количественные, так и качественные критерии оценки. Он направлен на более глубокое понимание содержания программ, их структуры и соответствия ожиданиям избирателей. Такой метод позволит не только сравнивать программы между собой, но и оценивать динамику изменений внутри одной партии на протяжении нескольких избирательных циклов.

2.1. Методология сравнительного анализа программ политических партий

Первым этапом сравнительного анализа программ партий является определение показателей для сравнения, которые были бы применимы для всех включенных в рамки исследования программ. Поскольку Федеральными законами «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹⁷⁹ и «О политических партиях»¹⁸⁰, а также подзаконными актами не предусмотрены требования к предвыборной программе, авторы предвыборных документов на свое усмотрение определяют объем, стиль, содержание и форму программы. После выявления показателей сравнения, необходимо определить, какие значения этих показателей имеют наибольший отклик среди избирателей. В качестве инструмента получения соответствующих данных принято решение использовать анкетирование, содержание которого основывается на определенных на первом этапе показателях. Полученные в результате анкетирования данные используются для составления формулы индекса электоральности предвыборной программы, где значения показателей сравнения, определенные в ходе опроса как наиболее подходящие, повышают индекс конкретной программы, а менее популярные значения – понижают его. После разработки индекса электоральности партийной программы представляется возможным его апробация на обозначенных в хронологических рамках исследования программах парламентских партий на выборах в Государственную Думу VII и VIII созывов. Стоит отметить, что в сравнительный анализ не

¹⁷⁹ Федеральный закон №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» URL: http://www.cikrf.ru/law/federal_law/zakon_02_67fz_n/zakon_02_67_full.html (дата обращения: 1.09.2022)

¹⁸⁰ Федеральный закон №95-ФЗ «О политических партиях» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17169> (дата обращения: 1.09.2022)

включается пятая парламентская партия VIII созыва «Новые люди», поскольку проведение сравнительного анализа версий ее программ невозможно из-за ее недавнего учреждения. Стоит отметить, что сам факт появления данной партии и ее вхождения в состав Государственной Думы является результатом создания «политико-правовые условий для масштабного партийного строительства»¹⁸¹, о которых писал Шутов А.Ю.

Определение показателей для сравнения.

Для определения показателей, которые в дальнейшем использованы в сравнительном анализе, тексты политических программ партий методом деконструкции разделены на составные части, что позволило выявить общие для всех восьми программ факторы. Таким образом, выявлено 10 показателей, на основе которых будет проведен сравнительный анализ и составлен индекс электоральности политической программы партии.

Отдельно отметим, что выбор данных показателей для формирования индекса электоральной эффективности предвыборных программ основан на стремлении к комплексному, системному и верифицируемому анализу программных документов партий. Каждый показатель отвечает ключевым требованиям: 1) соответствует цели и задачам исследования, 2) поддается количественной оценке, 3) отражает значимые характеристики программы с точки зрения восприятия избирателем, 4) подтверждается результатами предварительного социологического опроса. Их совокупность охватывает логическую структуру программы от формы до содержания, от авторства до перспективности, от рефлексии прошлого до прогноза будущего. Показатели логически вытекают из требований, предъявляемых к современной предвыборной программе как жанру политического текста, а их суммарная структура позволяет оценить программу не только как набор тезисов, но как инструмент электоральной конкуренции. Разработка и обоснование системы из десяти показателей делает

¹⁸¹ Шутов А.Ю. Из новейшей истории формирования многопартийности в современной России // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические Науки. 2013. № 5. С. 100.

возможным использование индекса как прикладного инструмента анализа электоральной политики в дальнейшем.

Показатель 1. Оптимальный объем программы. Показатель учитывает объем программы без сносок, оглавления и данных, носящих технический характер. Исчисление производится в словах. В дальнейшем данные показателя будут преобразованы из слов в среднее время, которое понадобится избирателю для ознакомления с программой.

Показатель 2. Методика составления программы. Показатель учитывает, представлены ли в программе партии отсылки к инициаторам тех или иных предложений, а также блоков программы в целом. Также учитывается позиционирование программы в медиапространстве – представлялась ли программа партии как документ, составленный с учетом мнения избирателей. Мера исчисления не требуется, если в программе будут представлена информация об учете мнения избирателей или такое позиционирование было представлено в медиаполе, будет поставлено условное обозначение (1), при отсутствии такой информации – (0).

Показатель 3. Количество инициатив. Показатель включает среднее число инициатив, включенных партией в каждый раздел программы. Для определения показателя общее число инициатив, представленных в программе, делится на число разделов программы (за исключением вступления, оглавления и заключительных положений). Мера исчисления: число инициатив. Поскольку исчисление ведется в средних показателях, возможно использование десятичных дробей с округлением до десятых и сотых частей.

Показатель 4. Форма донесения инициативы. Показатель отражает долю декларативных инициатив к общему массиву предложений, включенных в программу партии. Для определения показателя на первом этапе выявляется общее число декларативных инициатив. К таковым относятся предложения, в которых не представлен ответ на как минимум один из вопросов: 1) что предлагается сделать; 2) каким образом предлагается достичь результата; 3) какова итоговая цель реализации предложения. К декларативным инициативам автором также отнесены

предложения по усилению партийного контроля, а также предложения по продолжению какой-либо политики, не требующей партийного вмешательства в виде корректировки бюджета или какого-либо другого решения. На втором этапе определенное ранее количество декларативных инициатив делится на общее число предложений, представленных в программе партии. Мера исчисления: доля с округлением до сотых частей.

Показатель 5. Соотношение объема инициатив к остальной части программы. Программа может быть построена исключительно на перечислении инициатив (в этом случае у данного показателя будет максимальное значение), либо включать предысторию вопроса, описание уже предпринятых шагов, оценочные суждения и прочее (тогда значение показателя будет ниже). Для определения показателя объем инициатив в словах разделяется на общий объем программы, выявленный в первом показателе. Мера исчисления: доля с округлением до сотых частей.

Показатель 6. Стиль речи программы. Показатель отражает доминирование в тексте программы одного из стилей речи: разговорного, официально-делового или публицистического. Определение значения показателя проводится путем лингвистического анализа по трем параметрам: наиболее часто встречающиеся слова, риторические вопросы и восклицания, средняя длина слов и предложений. Мера исчисления не требуется, если в программе будет превалировать разговорный стиль речи, будет поставлено условное обозначение (1), официально-деловой – (2), публицистический – (3).

Показатель 7. Результаты работы партии. Показатель отражает наличие, а также частоту упоминания в тексте программы достижений партии за прошлый созыв, реализованных инициатив и результатов ее работы в целом. Мера исчисления не требуется, если результаты работы в программе будут представлены широко (в нескольких разделах, либо в отдельном разделе), будет поставлено условное обозначение (2), если результаты работы представлены кратко, например, во вступлении или заключении – (1), а если результаты работы не представлены вообще – (0).

Показатель 8. Оценка исторических событий. Показатель отражает включение в программу партии оценки исторических событий, политических деятелей и решений. Учитываются, например, оценки советского периода, 90-х годов, ключевых событий последних лет. Частота упоминания не учитывается, если оценка исторических событий в программе представлена, ставится условное обозначение (1), если нет – (0).

Показатель 9. Оценка текущей социально-экономической ситуации. Показатель отражает наличие или отсутствие в тексте программы партии упоминаний текущей социально-экономической ситуации, а также ее оценки. При этом учитываются не инициативы партии по корректировке социально-экономической политики, а только оценочные суждения о положении дел в стране на момент подготовки программы. Частота упоминания таких оценок в показателе не учитывается, если оценка социально-экономической ситуации в программе имеется, ставится условное обозначение (1), если нет – (0).

Показатель 10. Образ будущего. Показатель учитывает, представлен ли в программе партии образ будущего – идеальная модель, например, государства, региона или экономики, к которой будут стремиться представители партии в случае избрания. Конкретные инициативы, как и в показателе 9, в расчет не берутся. Частота упоминания в данном случае не имеет значения, поскольку она сказывается лишь на полноте и подробности описания образа будущего. Мера исчисления не требуется, если в программе представлен образ будущего, будет поставлено условное обозначение (1), если образ будущего отсутствует – (0).

Отметим, что в рамках данной работы использованы не все возможные показатели, к примеру, автор намерено не анализирует содержание инициатив, поскольку этот показатель напрямую связан с идеологической составляющей партии и не является универсальным. Примеры анализа идейно-тематического содержания и композиционной структуры программ российских партий имеются в отечественной политологии и лингвистике¹⁸². Также не учитывается роль

¹⁸² Гаврилова М.В. Анализ программ российских политических партий начала XX и XXI вв. (лингвистический аспект). СПб: Издательство Невского института языка и культуры, 2011. 243 с.

программных документов в предвыборных кампаниях партий, поскольку исследование ориентировано в первую очередь, на работу с текстами программ и их электоральным потенциалом при ознакомлении с ними избирателя. В дальнейшем, при использовании индекса электоральности программы, число показателей может корректироваться в зависимости от конкретной задачи исследователя. К примеру, если у исследователя стоит задача выявить наиболее подходящую форму составления программы, из учитываемых показателей следует исключить информацию о результатах работы партии, оценку исторических событий и другие факторы, имеющие отношение исключительно к содержанию программ. Также возможен вариант расширения числа показателей, что позволит сузить и конкретизировать результаты такого исследования. Однако, расширение возможно лишь в случае сокращения числа сопоставляемых объектов, например, до нескольких версий программы одной партии, в противном случае сравнительный анализ будет нерепрезентативным.

Составление анкеты, проведение социологического исследования

С учетом цели проводимого социологического исследования, заключающейся в сравнительном анализе и последующем составлении формулы индекса электоральности предвыборной программы, вопросы в анкете было решено формулировать в закрытой форме. Для определения вариантов ответа проанализированы программы парламентских партий по всем десяти показателям, соответственно, в вариантах ответа учитываются минимальные и максимальные значения показателей в соответствии со значениями существующих программ.

Составление первого вопроса анкеты, касающегося оптимального объема программы, оказалось наиболее затруднительным, поскольку задавать такой вопрос респондентам напрямую нецелесообразно. Измерение в страницах будет слишком неточным, в силу большой разницы в применяемых партиями в программах размеров шрифтов и межстрочных интервалов, а измерение в словах будет непонятно для самих респондентов. В связи с этим принято решение формулировать вопрос относительно времени, которое респондент готов потратить

на прочтение программы. Д.Тарасов, изучая пространственные характеристики полосы набора текста в формуле скорости чтения, отметил, что «скорость чтения художественных текстов на русском языке составляет от 120 до 250 и в некоторых случаях до 550 слов в минуту»¹⁸³. Следует отметить, что отдельного исследования скорости чтения таких документов, как предвыборные программы, не проводилось, поэтому для ориентира в рамках данной работы будут использоваться данные Д.Тарасова по художественной литературе. В качестве усредненного значения определена скорость чтения в 200 слов в минуту. Исходя из этого значения подобраны варианты ответа респондента на вопрос «Сколько времени вы готовы уделить ознакомлению с предвыборной программой партии?»: 1) До 10 минут; 2) От 10 до 30 минут; 3) От 30 минут до 1 часа; 4) Более 1 часа. Также в качестве варианта добавлен ответ «Я не готов(а) уделять время на ознакомление с предвыборной программой». Включение такого варианта ответа позволит оценить реальный возможный уровень электоральности, значимости для избирателя такого документа, как предвыборная программа: если таких ответов будет незначительное количество, значит избиратели в целом готовы читать предвыборные программы партий и их можно считать инструментом электоральной работы.

При этом важно уточнить причину отказа избирателя уделять время на ознакомление с программой партии, ведь если избирателя, например, не устраивает содержание или форма донесения информации в программе, то при соблюдении партией пожеланий избирателя при составлении программы, он будет готов с ней ознакомиться, но если человек принципиально не читает программы, не обладает временем или берет информацию о предложениях партий из других источников, его дальнейшее участие в опросе нецелесообразно. В связи с этим решено добавить в опрос уточняющий вопрос о причине, по которой респондент не готов уделять время на ознакомление с программой партии, которые будет задан респондентам, выбравшим последний вариант ответа в первом вопросе. В качестве ответа на уточняющий вопрос предложены следующие варианты: 1) Меня не устраивает

¹⁸³ Тарасов Д.А., Сергеев А.П., Тягунов А.Г. Учет пространственных характеристик полосы набора текста в формуле скорости чтения // Известия Высших Учебных Заведений. Проблемы Полиграфии И Издательского Дела. 2014. № 6. С. 6.

содержание программ партий; 2) Меня не устраивает форма донесения информации в программах партий; 3) Никогда не читал программы партий и не собираюсь; 4) Нет времени; 5) Я знаю предложения партий из других источников информации. 6) Ни один из перечисленных вариантов. При условии выбора вариантов ответа 1 или 2, анкетирование продолжается, при выборе любого другого варианта ответа – анкетирование завершается.

Второй вопрос разработанной анкеты касается методики составления программы партии. При первичном анализе программных документов выяснилось, что партии по-разному подходят к этому процессу: одни строят свои программы, основываясь на собственном плане работы, позиции партийного руководства и представляют избирателям на оценку уже готовый продукт собственной разработки, другие предпочитают собирать указы у избирателей и строить свою программу, приоритетно ориентируясь на них. Разумеется, все партии в конечном итоге ориентируются на одобряемые избирателями темы, вопрос только в позиционировании документа: является он результатом «народного» волеизъявления или планом действий, выстроенным самой партией. Исходя из этих методов и был сформулирован вопрос анкеты: «На Ваш взгляд, программа партии должна включать предложения избирателей, или документ должен состояться исключительно на основе партийных предложений?» В качестве ответов предложены варианты: 1) Программа должна базироваться исключительно на партийных предложениях. Избиратель оценивает уже готовый продукт; 2) Программа должна включать мнения и предложения избирателей; 3) Затрудняюсь ответить.

На следующем этапе анкетирования респондентам предложено определить, сколько конкретных инициатив необходимо включать в программу партии в подкрепление к каждому ее разделу. Этот вопрос, очевидно, имеет взаимосвязь с первым вопросом анкеты, касающимся оптимального объема программы в целом, однако большой объем программы не всегда будет тождественен большому числу предложений в ней. Помимо прочего, ответ на такой вопрос поможет авторам программ определить, оставлять ли в программе лишь приоритетные инициативы

или включать все предложения, наработанные в рамках подготовки программы. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Какого количества инициатив, на Ваш взгляд, достаточно, чтобы понять направление работы партии по отдельно взятому разделу (например, «Здравоохранение», «Налоговая политика» или «Внешняя политика»)»? В качестве интервалов оптимального количества инициатив на один раздел программы респондентам предложены варианты: 1) Не более 5 инициатив на раздел; 2) 5-10 инициатив на раздел; 3) Более 10 инициатив на раздел; 4) Затрудняюсь ответить. Возможно и то, что респонденты посчитают, что конкретные инициативы в программе партии вовсе не требуются, а партиям следует лишь обозначать общие направления для работы, такой вариант также учтен в ответах на данный вопрос анкеты.

Важно не только определить оптимальное число предложений, но и установить наиболее подходящую форму донесения инициативы, степень подробности ее описания. Это четвертый вопрос разработанной анкеты, для ответа на который респондентам предложены варианты формулировок одних и тех же предложений, но с разной степенью конкретики. Так, в первом варианте предложены максимально полно и обстоятельно описанные инициативы:

- Мы предлагаем закрепить обязательную индексацию заработной платы и выплат в рамках обязательного социального страхования в размере не ниже прогнозируемого уровня инфляции.

- Для повышения эффективности государственного управления необходимо ввести выборность судей, членов Совета Федерации и глав местного самоуправления.

- Построить 1300 новых школ до конца 2024 года, в которых будет учиться свыше миллиона школьников.

Во втором варианте, напротив, инициативы сформулированы декларативно, без дополнительного раскрытия:

- Обеспечить повышение уровня реального содержания заработной платы и выплат в рамках обязательного социального страхования.

- Повысить эффективность государственного управления.

- Обеспечить строительство новых, современных школ.

Очевидно, что в программе партии практически не могут быть представлены инициативы только одной из предложенных форм донесения, однако определить, инициативы какой формы донесения, по мнению избирателей, должны доминировать в программе, представляется возможным. Поэтому варианты ответа были сформулированы следующим образом: 1) Практически все инициативы должны быть сформулированы как в варианте 1; 2) Инициативы могут быть сформулированы по-разному, но большинство из них должно быть как в варианте 1; 3) Инициативы могут быть сформулированы по-разному, но большинство из них должно быть как в варианте 2; 3) Практически все инициативы должны быть сформулированы как в варианте 2; 4) Затрудняюсь ответить. Стоит отметить, что по мнению ряда исследователей «имена собственные и числительные выражают определенность, без которой сложно представить предвыборную программу любого кандидата»¹⁸⁴, однако работа, из которой приведена цитата, касалась выборов уровня главы субъекта, применимость данного тезиса на уровне федерации остается под вопросом и требует дополнительного исследования.

Пятый вопрос анкеты ориентирован на понимание предпочтений избирателей относительно структуры и объема описания инициатив в партийных программах. Этот вопрос выявляет, как избиратели воспринимают различные уровни детализации: от полного и комплексного изложения идеи до минимального и сжатого описания. Вопрос задан таким образом, чтобы отразить разнообразие подходов к представлению инициативы, начиная от широкого контекста и стратегической значимости и заканчивая прямым и лаконичным изложением предложения. Сформулированный вопрос: «Какой из предложенных вариантов дополнительного описания инициативы, на Ваш взгляд, следует использовать при написании программы?» предлагает избирателям четыре варианта, отражающих разные стили изложения, и позволяет им выбрать тот, который, по их мнению, наилучшим образом соответствует их ожиданиям от партийной программы:

¹⁸⁴ Тузова Е.И. Объективная и манипулятивная составляющая часть предвыборной программы. Способы обнаружения и выражения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 4. С. 97.

Вариант 1.

«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА. Мы считаем отечественное образование и науку стратегическими ресурсами национального развития. И потому обеспечим устойчивое, опережающее финансирование этих сфер, увеличение расходов на развитие образования и науки. Это приоритет бюджетной политики Партии. По инициативе партии уже принят Закон «Об образовании», снижена бюрократическая нагрузка на учителей. Мы предлагаем обеспечить непрерывный рост заработной платы педагогических работников дошкольных организаций и школ.»

Вариант 2.

«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА. Мы считаем отечественное образование и науку стратегическими ресурсами национального развития. По инициативе партии уже снижена бюрократическая нагрузка на учителей. Мы предлагаем обеспечить непрерывный рост заработной платы педагогических работников дошкольных организаций и школ.»

Вариант 3.

«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА. По инициативе партии уже снижена бюрократическая нагрузка на учителей. Мы предлагаем обеспечить непрерывный рост заработной платы педагогических работников дошкольных организаций и школ.»

Вариант 4.

«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА. Мы предлагаем обеспечить непрерывный рост заработной платы педагогических работников дошкольных организаций и школ.»

Шестой вопрос анкеты связан с анализом стиля речи и нацелен на выявление того, какой стиль речи наиболее предпочтителен для избирателей при представлении инициатив в партийных программах. Формулировка вопроса: «Стиль написания какого из представленных фрагментов, на Ваш взгляд, подходит для программы партии?» позволяет избирателям сравнить и оценить три разных стиля речи: разговорный, официально-деловой и публицистический. Каждый вариант ответа представляет собой фрагмент текста, написанный в одном из этих

стилей, и отражает различные подходы к формулированию и изложению инициатив.

Вариант 1 представляет разговорный стиль, характеризующийся прямотой, эмоциональностью и непосредственностью: «За свободные, честные выборы! Голосование только по партийным спискам, подсчет – через электронные урны. Никаких одномандатных округов!»

Вариант 2 демонстрирует официально-деловой стиль, выраженный в точности, формализме и юридической корректности: «Внести изменения в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» об избрании депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по партийным спискам, предусмотрев использование комплексов обработки избирательных бюллетеней как единственного способа подсчета голосов».

Вариант 3 отражает публицистический стиль, сочетающий в себе ясность изложения и аргументированность с обобщенностью и ориентацией на широкую аудиторию: «Мы предлагаем полностью отказаться от одномандатных округов, оставив голосование только по партийным спискам. Для подсчета голосов предлагаем использовать специальные электронные урны, которые обеспечат прозрачность процедуры».

Этот вопрос позволяет изучить, какой стиль речи наиболее привлекателен для избирателей, и как он может влиять на восприятие партийных программ. Он также подчеркивает важность выбора правильного стиля речи для эффективного донесения идей и ценностей партии до избирателей.

Седьмой вопрос анкеты касается другого аспекта составления предвыборных программ: отражения информации о достижениях партии и реализованных ею инициативах. Этот вопрос позволяет оценить, как избиратели относятся к включению такого рода информации в программу.

Формулировка вопроса: «На Ваш взгляд, стоит ли размещать в предвыборной программе информацию о достижениях партии и реализованных ею

инициативах?» отражает разные подходы к структурированию и размещению информации о достижениях партии:

Вариант 1 подчеркивает желание видеть такую информацию в большинстве разделов, что может свидетельствовать о желании глубокого и детального понимания работы партии: «Да, такая информация должна быть представлена по большинству разделов».

Вариант 2 предпочитает краткое изложение в начале или конце программы, что может указывать на стремление к сбалансированности и лаконичности: «Да, но коротко в начале или конце программы».

Вариант 3 отражает мнение тех, кто считает такую информацию лишней в предвыборной программе, акцентируя внимание на будущих планах и инициативах: «Нет, такая информация будет лишней в предвыборной программе».

Этот вопрос помогает понять, насколько важным является для избирателей знание о прошлых достижениях партии и как эту информацию лучше интегрировать в программу, чтобы она была наиболее эффективной в коммуникации с избирателями.

Восьмой вопрос анкеты направлен на изучение отношения избирателей к включению в предвыборные программы партий оценки исторических событий, политических деятелей и решений разных периодов. Этот вопрос является важным, так как отражает, как партия понимает и интерпретирует исторический контекст, в котором она действует.

Формулировка вопроса: «На Ваш взгляд, стоит ли размещать в предвыборной программе партии оценку исторических событий, политических деятелей и решений, например, советского периода, 90-х годов или последних лет?» предполагает два варианта ответа:

Вариант 1: «Да, такая информация должна быть представлена в программе партии» свидетельствует о желании избирателей видеть историческую рефлексию в программе, что может способствовать глубокому пониманию идеологии и ценностей партии.

Вариант 2: «Нет, такая информация будет лишней в предвыборной программе» отражает мнение тех, кто считает, что фокус программы должен быть направлен на текущие актуальные вопросы и будущие планы.

Этот вопрос может быть особенно важным в контексте понимания, как партия соотносит свои текущие позиции с историческим наследием и какие выводы она делает из прошлого для формирования своей текущей повестки.

Девятый вопрос анкеты ориентирован на выявление отношения избирателей к наличию в предвыборных программах партий анализа текущей социально-экономической ситуации в стране. Этот вопрос позволяет понять, ожидают ли избиратели от партий понимания сложной экономической реальности и способности анализировать текущую ситуацию.

Формулировка вопроса: «На Ваш взгляд, стоит ли размещать в предвыборной программе оценку партией текущей социально-экономической ситуации в стране?» предлагает следующие варианты ответов:

Вариант 1: «Да, такая информация должна быть представлена в программе партии» отражает мнение тех, кто считает, что партия должна демонстрировать глубокое понимание текущих экономических и социальных процессов и предлагать свои решения на этой основе.

Вариант 2: «Нет, такая информация будет лишней в предвыборной программе» выражает позицию тех, кто полагает, что программа должна сконцентрироваться на конкретных инициативах и предложениях, без общего анализа текущей ситуации.

Этот вопрос помогает понять, как избиратели воспринимают роль партии в анализе и оценке текущей экономической обстановки и какие ожидания они имеют от предвыборной программы в этом контексте.

Десятый вопрос анкеты затрагивает важный аспект предвыборных программ партий – наличие или отсутствие описания образа будущего, к которому стремится партия. Это позволяет избирателям не только оценить конкретные предложения и инициативы партии, но и понять общую стратегическую картину, к которой она стремится.

Формулировка вопроса: «На Ваш взгляд, должна ли партия в своей предвыборной программе, помимо конкретных предложений, сформировать образ будущего – идеальную модель государства, региона или экономики, к которой будут стремиться представители партии в случае избрания?» предлагает следующие варианты ответов:

Вариант 1: «Образ будущего позволит лучше понять, к чему хочет прийти партия, так что такая информация будет полезна» отражает мнение тех, кто считает, что в программе должен присутствовать стратегический элемент, облекающий конкретные планы в широкий контекст общественных целей.

Вариант 2: «Нет, такая информация будет только отвлекать от содержательных моментов программы, образ будущего в ней не нужен» выражает позицию тех, кто полагает, что программа должна фокусироваться на конкретных и выполнимых планах, без обращения к обобщенным идеалам и образам.

Этот вопрос является ключевым для понимания, как избиратели воспринимают роль стратегического планирования в политических программах, и ожидают ли они от партий большей конкретики или широких перспективных планов.

Изначально автор исследования также планировал включить вопрос об определении наиболее актуальных разделов программ партий, однако включение такого вопроса повлекло бы усложнение работы с выборкой: определение актуальных для респондента разделов программы затрагивает географический фактор. К примеру, раздел «развитие села» будет менее актуален для жителей городов-миллионников, и более востребован для жителей населенных пунктов численностью до 10 тыс. человек. При этом, квотирование выборки по географическому признаку представлялось невозможным в связи с ресурсной ограниченностью. В дальнейшем при дополнении индекса новыми показателями включение такого вопроса в анкету представляется возможным. Говоря о других вопросах анкеты, географический фактор по ним не имеет значения, в отличие от учтенных при квотировании вопросах гендера, возраста и уровня образования респондентов.

Для расчета квот проводимого опроса за основу взят статистический ежегодник Росстата за 2021 год¹⁸⁵.

Размер выборки, по Ядову, в случае если совокупность больше 100 тысяч человек, составляет 400 единиц (человек)¹⁸⁶. При такой выборке доверительная вероятность составит 95%, а доверительный интервал – 5 %. Для обеспечения достоверности и репрезентативности результатов исследования был проведен социологический опрос, участие в котором приняло 579 человек, что превосходит минимальный порог репрезентативности, указанный выше. Такой объем выборки позволяет получить обширное представление о мнениях и предпочтениях различных групп населения в контексте обозначенной темы. Чтобы обеспечить достоверность результатов и минимизировать возможные искажения, была выполнена стратификация выборки с учетом различных факторов.

Гендерная стратификация была осуществлена в соответствии с общефедеральной статистикой Росстата¹⁸⁷, 46% участников опроса были мужчины и 54% - женщины. Это обеспечивает баланс представителей обоих полов в выборке, что позволяет более точно отразить предпочтения разнообразных групп населения.

Важным фактором является возрастная стратификация, которая позволяет охватить различные поколения и их взгляды. Участники опроса, в соответствии с теми же данными Росстата¹⁸⁸, были разделены на следующие возрастные группы: 35% – от 18 до 39 лет, 35% – от 40 до 59 лет и 30% – старше 60 лет. Это позволяет учесть мнение как молодых, так и более зрелых граждан, придавая исследованию более полное и разнообразное измерение.

Одним из важных аспектов при формировании репрезентативной выборки является уровень образования. Стратификация по уровню образования, в соответствии со статистическим ежегодником¹⁸⁹, подразумевала, что только 27% участников имеют высшее образование, в то время как 73% имеют образование ниже высшего уровня.

¹⁸⁵ Российский статистический ежегодник. 2021. М.: Росстат. 2021. 692 с.

¹⁸⁶ Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Самар. ун-т, 1995. 328 с.

¹⁸⁷ Российский статистический ежегодник. 2021. М.: Росстат. 2021. С. 94.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же. С.195.

Таким образом, опрос был спланирован и проведен с учетом стратификации по гендерным, возрастным и образовательным факторам, что обеспечивает высокую репрезентативность и надежность полученных результатов. Все эти шаги были предприняты с целью обеспечить адекватное представление о мнениях и предпочтениях избирателей в контексте разработки политических программ парламентских партий.

Результаты анкетирования, составление формулы индекса электоральности предвыборной программы

Первым этапом анализа результатов анкетирования является подробный разбор полученных данных в рамках каждого вопроса, после чего представляется возможным составление формулы индекса электоральности предвыборной программы на основе обобщенных социологических данных.

Анализ результатов первого вопроса о времени, которое респонденты готовы уделить на ознакомление с предвыборной программой партии, дает нам важное понимание о степени их вовлеченности и интереса к содержанию программных документов. Среди участников опроса 46% ответили, что готовы уделить до 10 минут на изучение программы. Это может указывать на тенденцию к краткому ознакомлению с ключевыми пунктами и платформой партии. В то же время 28% респондентов выбрали вариант «От 10 до 30 минут», что подразумевает некоторую готовность к более детальному анализу, возможно, с учетом важности выборов и политического процесса. 11% опрошенных готовы уделить от 30 минут до 1 часа на изучение предвыборной программы, что говорит о малочисленности группы граждан, готовых глубоко погрузиться в политические позиции и планы партий. Еще 10% респондентов заявили, что готовы потратить более 1 часа на ознакомление, что также свидетельствует о низкой готовности к тщательному ознакомлению и к углубленному анализу различных политических позиций.

При этом всего 5% респондентов выбрали вариант ответа «Я не готов(а) уделять время на ознакомление с предвыборной программой». Это, во-первых, указывает на высокую степень интереса к политическому процессу, во-вторых,

подтверждает возможность использования предвыборной программы партии как полноценного электорального инструмента.

Анализ результатов первого вопроса демонстрирует разнообразие временных ресурсов, которые респонденты готовы вложить в ознакомление с предвыборной программой. При этом, большинство респондентов склоняется к краткому ознакомлению с партийными программами и не готовы тратить на это много времени.

Анализ ответов на уточняющий вопрос, который приводился для тех респондентов, которые выбрали последний вариант в первом вопросе (Я не готов(а) уделять время на ознакомление с предвыборной программой) нецелесообразен в силу малого числа респондентов (5%), выбравших этот вариант ответа.

Анализ результатов второго вопроса позволяет выявить явные тенденции в отношении участия избирателей в формировании программ партий.

Большинство опрошенных (79%) поддерживают идею включения мнений и предложений избирателей в программы партий. Это указывает на высокий уровень интереса граждан к активному участию в политическом процессе, а также на желание видеть отражение своих взглядов в официальных документах партий.

Значительно меньше респондентов (16%) выразили мнение, что программа должна базироваться исключительно на партийных предложениях, так как избиратель оценивает уже готовый продукт. Также всего 5% опрошенных затруднились ответить. Это может свидетельствовать о ясности вопроса или о высокой степени определенности в отношении предпочтений в данной области.

Результаты указывают на широкую поддержку идей участия избирателей в формировании программ партий со стороны большинства респондентов. Этот аспект может иметь важное значение при анализе взаимодействия между партийными структурами и избирателями, а также при использовании программы партии как электорального инструмента.

Анализируя результаты третьего вопроса, можно выявить преобладающие предпочтения относительно количества инициатив, необходимых для понимания направления работы партии по конкретному разделу программы.

Среди опрошенных 40% граждан считают, что для понимания общего направления работы партии достаточно 5 и менее инициатив на раздел. Это может свидетельствовать о стремлении к компактной и информативной формулировке политических целей и позиций.

Также практически четверть респондентов (24%) считают, что 5-10 инициатив на раздел являются оптимальным объемом для понимания приоритетов партии. Этот выбор может указывать на возможность достаточно подробного изложения ключевых позиций, чтобы избиратели могли оценить программу, с некоторым ущербом электоральной эффективности.

18% опрошенных считают, что конкретные инициативы в программе не нужны, достаточно общего направления работы по каждому разделу. Такая позиция может, с одной стороны, отражать доверие к общей стратегии партии и предпочтение генеральных позиций, с другой, неготовность избирателей погружаться в оценку конкретных решений.

Ещё 6% респондентов считают, что на каждый раздел программы должно приходиться более 10 инициатив. Это может указывать на низкий уровень необходимости получения максимально подробной информации о планах партии по конкретным направлениям.

Помимо этого, 12% опрошенных затруднились дать ответ на этот вопрос. Это может свидетельствовать о том, что вопрос может быть воспринят как субъективный или не имеющий однозначного ответа. При этом, такая доля выбравших данный вариант ответа не оказывает серьезного влияния на репрезентативность и точность исследования.

Таким образом, результаты ответов на данный вопрос подчеркивают, что предпочтения в отношении количества инициатив в разделе программы также склоняются к максимально сжатому и компактному изложению мыслей.

Анализ результатов четвертого вопроса позволяет выявить преобладающие предпочтения в отношении уровня детализации и декларативности инициатив в предвыборных программах партий.

Большинство опрошенных (35%) склоняются к мнению, что практически все инициативы должны быть сформулированы так, как представлено в расширенных версиях партийных предложений. Этот результат указывает на высокий интерес граждан к максимально полному и обстоятельному раскрытию содержания предложений в программе. Ещё 34% респондентов считают, что инициативы могут быть сформулированы по-разному, но большинство из них должно быть описано подробно. Этот выбор также подтверждает интерес к детальному описанию и аргументации политических идей.

15% опрошенных считают, что инициативы могут быть сформулированы по-разному, но большинство из них должно быть описано кратко, без конкретных данных и ещё 9% граждан утверждают, что практически все инициативы должны быть сформулированы как в предложенном декларативном варианте. Этот выбор указывает на низкий уровень распространенности предпочтения декларативного и сжатого изложения инициатив. Затруднились дать ответ всего 8% опрошенных.

Итак, результаты ответов на данный вопрос указывают на то, что уровень детализации инициатив в программе партии важен для избирателей и оказывает серьезное влияние на восприятие политических позиций и на интерес избирателей к программам партий.

Анализ результатов ответа на пятый вопрос помогает выявить предпочтения в отношении объема описательного материала, не включающего конкретные предложения, в предвыборных программах партий.

Среди опрошенных 42% граждан считают наиболее предпочтительным использование первого варианта дополнительного описания, который включает более развернутое изложение положений, что само по себе представляет интерес, с учетом ответов респондентов на первые вопросы. Это может свидетельствовать об интересе к более подробному аргументированию и пониманию конкретных действий и их значимости. Ещё 27% опрошенных выбрали второй вариант дополнительного описания, который охватывает более краткую, но все ещё в значительной степени объемную информацию.

С другой стороны, 12% респондентов склоняются к третьему варианту, в котором предлагается ограничиться лишь кратким описанием инициатив и ещё 9% граждан считают, что достаточно использовать самую компактную форму описания, как в четвертом варианте. Низкий уровень популярности данных вариантов может указывать на сложность восприятия политических инициатив без дополнительного описания. Затруднились ответить на вопрос всего 10% респондентов.

Результаты анализа ответов на данный вопрос подчеркивают, что детализация дополнительного описания, разъяснения и обоснования инициатив имеет важное значение при формировании программ партий и их восприятии избирателями.

Анализ результатов ответов на шестой вопрос позволяет выявить предпочтения относительно стиля написания и подачи информации в предвыборных программах партий.

Большинство опрошенных (33%) предпочли публицистический стиль написания, который характеризуется четкостью, обращением к читателю и употреблением информативных выражений. Это может указывать на интерес к ясной и доступной формулировке политических позиций.

28% граждан считают, что разговорный стиль написания подходит для программы партии. Забегая вперед, отметим, что такой стиль не использован ни в одной из изучаемых программ, но при этом имеет значительную долю поддержки респондентов.

22% респондентов оценивают официально-деловой стиль как подходящий для предвыборной программы. Этот стиль характеризуется формальностью, использованием специфической терминологии и строгим, профессиональным тоном. Сравнительно низкий уровень поддержки такого стиля говорит о сложности восприятия формальных и строгих конструкций.

Также рекордная в рамках данного опроса доля граждан (17%) затруднились ответить на вопрос о стиле написания, что может указывать на сложность оценки стилевых аспектов и/или на их восприятие как менее значимых в контексте

ознакомления с партийной программой. Возможно также, что использование одного определенного стиля во всей программе не кажется избирателям рациональным решением. В дальнейших исследованиях имеет смысл обратить особое внимание на данный вопрос и его формулировку.

Результаты анализа ответов на шестой вопрос подчеркивают, что стиль написания имеет значение при формировании предвыборных программ партий и может влиять на их восприятие избирателями. Важно учесть, что выбор стиля может зависеть от целевой аудитории, контекста и целей, которые партия ставит перед своей программой, поскольку универсальная рекомендация на основе проведенного опроса в данном контексте малоэффективна.

Ответы респондентов на седьмой вопрос предоставляют информацию о том, какое место и в каком объеме следует уделять информации о достижениях партии в предвыборных программах, а также как данная информация воспринимается избирателями.

53% опрошенных считают, что информация о достижениях партии и реализованных ею инициативах должна быть представлена широко, по большинству разделов программы. Этот результат указывает на высокий интерес к подробной информации о политических достижениях, которые могут служить аргументацией в пользу поддержки партии.

Ещё 37% респондентов считают, что такая информация должна присутствовать в программе, но в короткой форме, например, в начале или в конце документа. Это может свидетельствовать о желании получить обзор общих успехов партии, не углубляясь в детали.

Со значительным отрывом, всего 5% опрошенных высказали мнение, что информация о достижениях партии будет лишней в предвыборной программе. Это может указывать на то, что нейтральный, аналитический подход, сконцентрированный только на будущих планах партии, не актуален для избирателей. Затруднились ответить на данный вопрос также 5% граждан.

Результаты анализа данного вопроса подчеркивают, что включение информации о достижениях партии в предвыборные программы имеет важнейшее

значение и серьезно влияет на восприятие избирателями предвыборной программы. Выбор между подробной детализацией и кратким обзором остается на усмотрение авторов программы, но избиратели однозначно хотят видеть итоги партийной работы в том или ином виде.

Результаты анализа ответов на восьмой вопрос позволяют оценить отношение избирателей к включению оценок исторических событий, политических деятелей и решений в предвыборные программы, а также определить, насколько это важно для выбора партии.

50% респондентов считают, что оценка исторических событий, политических деятелей и решений будет лишней в предвыборной программе. Этот результат может указывать на то, что многие избиратели склонны рассматривать предвыборные программы как источник для ознакомления с текущими и будущими планами партии, не считая важным включение оценок прошлых событий.

38% опрошенных поддерживают идею включения оценок исторических событий и политических деятелей в предвыборную программу партии. Этот результат может свидетельствовать о том, что некоторая часть избирателей считает важным учитывать исторический контекст и оценивать прошлые события при формулировании политических позиций.

Сравнительно немало респондентов (12%) затруднились ответить на данный вопрос. Это может указывать на сложность в оценке важности исторических аспектов в предвыборных программах.

Таким образом, результаты анализа ответов на данный вопрос показывают, что вопрос о включении оценок исторических событий и решений в предвыборные программы может вызывать разнообразные мнения у избирателей. Это может зависеть от желания учитывать исторический контекст в политических решениях и отношении к роли прошлого в формировании будущего. Однако, большинство респондентов все же считает, что прямые исторические оценки в предвыборной программе не требуются, что расходится с позицией некоторых исследователей,

утверждающих, что «образ прошлого является неотъемлемым содержательным компонентом программы политической партии»¹⁹⁰.

Результаты проработки ответов на девятый вопрос предоставляют информацию о том, насколько важным для избирателей считается анализ текущей социально-экономической ситуации в стране в предвыборных программах.

72% опрошенных считают, что оценка партией текущей социально-экономической ситуации в стране должна быть представлена в предвыборной программе. Этот результат указывает на значительный интерес избирателей к тому, чтобы партии анализировали и оценивали существующую социально-экономическую обстановку и предлагали свои позиции и решения, основываясь на этих данных.

Кратно меньшее число респондентов (18%) напротив, считают, что такая информация будет лишней в предвыборной программе. Это может указывать на невозможность оценки будущих планов и стратегий развития со стороны большинства респондентов без осязаемой «точки отсчета». Ещё 10% граждан затруднились ответить на данный вопрос.

Таким образом, результаты разбора ответов на данный вопрос подчеркивают, что оценка текущей социально-экономической ситуации играет значительную роль в предвыборных программах партий и вызывает большой интерес у избирателей.

Заключительный, десятый вопрос анкеты позволяет понять, насколько важным считается формирование образа будущего в предвыборных программах, а также насколько эта программная составляющая получает поддержку у избирателей.

Абсолютное большинство опрошенных (82%) считают, что формирование образа будущего в предвыборной программе полезно, так как оно позволяет лучше понять, к чему стремится партия. Это указывает на колоссальный интерес избирателей к тому, чтобы иметь ясное представление относительно будущего государственного устройства, развития регионов и экономики с позиции партии.

¹⁹⁰ Каверзина Н.П. Дискурсивно обусловленный образ прошлого в тексте программы политической партии (на материале программ партий КПрФ и ЛДПР) // Вестник Томского Государственного Университета. 2019. № 438. С. 43.

И всего 11% респондентов считают, что образ будущего может отвлечь от содержательных моментов программы и не имеет смысла включать его в предвыборную программу. Ещё 7% граждан затруднились ответить на данный вопрос.

Таким образом, формирование образа будущего в предвыборных программах является важным и ценным аспектом для большинства избирателей. Избиратели хотят иметь четкое понимание того, каким образом партия видит развитие государства, региона или экономики в будущем. Этот результат подчеркивает важность создания привлекательного и инновационного образа будущего, который будет не только понятен избирателям, но и вдохновит их на активное участие в выборах. Образ будущего может служить своего рода «целью» или «идеалом», к которому будут стремиться представители партии при внесении законодательных изменений, реализации проектов и программ.

Таким образом получены базовые данные, необходимые для определения значения каждого из десяти показателей. Для наглядности результаты текущего этапа работы отражены в виде таблицы, которая позволит в дальнейшем сопоставлять конкретные значения показателей по программам и результаты опроса (приложение А).

Теперь, когда проведен анализ данных, полученных в ходе социологического опроса, представляется возможным составление формулы расчета индекса электоральности предвыборной программы. Наиболее удобным, простым и при этом показательным способом составления будет суммирование показателей в форме долей (0-1) и дальнейшее разделение суммы десяти показателей на потенциальное максимальное значение суммы этих же показателей. Таким образом, мы получаем формулу:

$$EI = (i1+i2+i3+i4 +i4+i5+i6+i7+i8+i9+i10)/imax$$

Где:

EI – индекс электоральности программы

i1 – показатель объема программы

i2 – показатель методики составления программы

i3 – показатель количества инициатив, отраженных в программе

i4 – показатель формы донесения инициативы

i5 – показатель соотношения объема инициатив к остальной части программы

i6 – показатель стиля речи программы

i7 – показатель результатов работы партии, упомянутых в программе

i8 – показатель оценки исторических событий, упомянутой в программе

i9 – показатель оценки текущей социально-экономической ситуации, упомянутой в программе

i10 – показатель образа будущего, отраженного в программе

imax – максимальное суммарное значение показателей

Далее для получения знаменателя формулы суммируются все доли вариантов ответа, набравших максимальное число голосов:

$$0,46(i1) + 0,79(i2) + 0,4(i3) + 0,35(i4) + 0,42(i5) + 0,33(i6) + 0,53(i7) + 0,5(i8) + 0,72(i9) + 0,82(i10) = 5,32(imax)$$

Это позволяет нам упростить формулу до:

$$EI = (i1+i2+i3+i4+i5+i6+i7+i8+i9+i10)/5,32$$

Таким образом, применение качественных и количественных методов, а также интеграция различных подходов к анализу текстов, позволяют получить более глубокие и точные результаты. Введение дополнительных критериев оценки, таких как объем программы, структура, количество и содержание инициатив, стиль подачи материала и другие параметры, расширяют возможности анализа и делают его более релевантным в контексте современной политической коммуникации. Методология сравнительного анализа программ, предложенная в данном исследовании, предоставляет более комплексное и детализированное понимание электоральных процессов. Это создает основу для дальнейшего получения данных индекса электоральности, который станет ключевым инструментом в последующих разделах исследования.

2.2. Индекс электоральности как концептуальный подход к проведению сравнительного анализа программ политических партий

Индекс электоральности представляет собой количественную модель, которая интегрирует в себе несколько ключевых показателей, отражающих привлекательность и эффективность партийной программы с точки зрения её восприятия избирателями. В отличие от традиционных методов анализа, данный индекс позволяет не только оценить формальные характеристики программ, но и выявить степень их соответствия ожиданиям электората, что особенно важно в условиях современной политической конкуренции.

Целью настоящего подраздела является пошаговое применение индекса электоральности, а также обоснование его значимости в контексте сравнительного анализа программ партий. Рассмотрение структуры индекса и его компонентов позволит не только систематизировать полученные данные, но и создать основу для дальнейшего анализа, который будет проведен в следующей части исследования.

Практическое применение индекса и его показателей позволят провести комплексный анализ предвыборных программ партий с использованием разработанного методологического подхода. Анализируются программы «Единой России» за 2016¹⁹¹ и 2021¹⁹² год, КПРФ за 2016¹⁹³ и 2021¹⁹⁴ год, ЛДПР за 2016¹⁹⁵ и 2021¹⁹⁶ год, Справедливой России за 2016¹⁹⁷ и 2021¹⁹⁸ год.

¹⁹¹ Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва. URL: <https://er.ru/media/party-program/July2020/gdMi6BWYqc9dne8OINEN.pdf> (Дата обращения: 26.10.16)

¹⁹² Народная программа «Единой России» URL: <https://er.ru/party/program> (Дата обращения 02.07.2022)

¹⁹³ Десять шагов к достойной жизни. Предвыборная программа КПРФ 2016 URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/157005.html> (Дата обращения: 26.10.16)

¹⁹⁴ Предвыборная программа Коммунистической партии Российской Федерации на выборах в Государственную думу ФС РФ VIII созыва URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html> (Дата обращения 02.07.2022)

¹⁹⁵ Предвыборная программа ЛДПР 2016 URL: http://ldpr.ru:80/static/uploads/16e2d206e2_PredvsbornaaprogrammaLDPR.doc (Дата обращения: 26.10.16)

¹⁹⁶ Предвыборная программа ЛДПР 2021 URL: <https://ldpr.pf/party> (Дата обращения 02.07.2022)

¹⁹⁷ Предвыборная программа партии Справедливая Россия 2016 URL: <https://storage.spravedlivo.ru/pf59/077503.pdf> (Дата обращения: 26.10.16)

¹⁹⁸ Предвыборная программа политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ - ПАТРИОТЫ - ЗА ПРАВДУ» URL: <https://obj.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf> (Дата обращения 02.07.2022)

Исследование сосредоточено на разностороннем изучении содержания, структуры и особенностей подачи материала в программах партий. Основной акцент сделан на получение данных по программам для определения значения разработанного автором индекса электоральности.

Показатель 1. Оптимальный объем программы

При анализе предвыборных программ политических партий важным фактором, который необходимо учитывать, является оптимальный объем текста. Он влияет на доступность программы для избирателей, а также на восприятие её содержания. В этом разделе проводится сравнительный анализ объема программ различных партий за 2016 и 2021 годы, включая оценку времени, необходимого для их прочтения, и сложности текста. Особое внимание уделяется изменениям в объеме программ между выборами 2016 и 2021 годов, что позволяет оценить, как партии адаптировали свои документы для более эффективного взаимодействия с электоратом.

Анализ программы Единой России за 2016 год по показателю «Оптимальный объем программы» показал следующие результаты: объем программы составляет 18079 слов, что делает ее самой обширной из рассматриваемых программ. Это может указывать на стремление партии охватить множество вопросов и предложить подробные решения. Однако в то же время, такой объем создает барьеры для большинства избирателей, которые не готовы уделить время на прочтение такого большого текста.

Применяя установленную скорость чтения в 200 слов в минуту, можно вычислить, что чтение всей программы займет 90,4 минуты. Это означает, что избирателям потребуется полтора часа, чтобы ознакомиться с программой. Это может быть важным фактором при оценке доступности программы для широкой аудитории.

Кроме того, был проведен анализ средней длины слов и предложений в тексте программы. Средняя длина слова составляет 7,08 символов, а средняя длина предложения — 24,23 слова. Эти показатели также могут говорить о сложности

текста. Длинные слова и предложения могут замедлять процесс чтения и сделать текст менее доступным для некоторых читателей.

Обобщая вышеуказанные показатели, можно сделать вывод, что программа Единой России за 2016 год характеризуется большим объемом и сложным стилем изложения. Это может отражать стремление партии дать подробный и всеобъемлющий обзор своих позиций и стратегий. Однако такой подход также может создать преграды для избирателей. Таким образом, хотя объем программы может отражать ее содержательность и серьезность, он также может влиять на ее восприятие и доступность для широкой аудитории.

Анализ программы Единой России за 2021 год по тому же показателю обнаружил интересные особенности и тенденции. Объем программы составляет уже 8375 слов, что соответствует времени чтения в 41,9 минуты, рассчитанному при стандартной скорости чтения в 200 слов в минуту. Это значительное уменьшение объема по сравнению с предыдущей версией программы, указывающее на более лаконичное изложение материала.

Средняя длина слова в тексте составляет 7,44 символа, а средняя длина предложения – 10,64 слова, что также ниже, чем в версии программы 2016 года. Это свидетельствует о доступном стиле изложения, без избыточного использования сложных и длинных конструкций.

Такие характеристики объема и структуры текста могут способствовать лучшему восприятию и пониманию читателями, а также облегчить процесс чтения. В целом, программа Единой России за 2021 год представлена в более сжатом объеме и структуре, что может свидетельствовать о стремлении партии сделать свои идеи и планы понятными и доступными для широкого круга избирателей. Эти особенности отражают возможное стремление партии обращаться к более широкой аудитории, делая акцент на большей ясности и доступности представленной информации. При этом, даже учитывая попытку партии сократить объем программы, ее предвыборные документы остаются самыми объемными из всех рассматриваемых: программа ЕР за 2021 год – вторая по объему после программы

той же партии за 2016 год, так что сложности с ознакомлением с программой, которые касались прошлой версии, так же актуальны для обновленной.

Программа КПРФ за 2016 год характеризуется небольшим объемом. Содержащая 1581 слово, программа может быть прочитана за примерно 8 минут. Этот короткий период времени чтения делает текст доступным для широкого круга читателей, не требуя значительных затрат времени на ознакомление.

Средняя длина слов в программе составляет 6,7 символов, а предложения – 9,1 слова. Эти показатели свидетельствуют о сбалансированности текста, не указывая на избыточную сложность или простоту. Такая средняя длина слов и предложений позволяет тексту оставаться понятным и легким для восприятия, не замедляя процесс чтения из-за использования длинных и сложных конструкций.

В сравнении с другими проанализированными программами, программа КПРФ за 2016 год выделяется своим незначительным объемом. Это может быть интерпретировано как стремление сделать материал максимально доступным и понятным для населения. Относительно короткий текст делает программу менее утомительной для чтения, что может способствовать более широкому охвату аудитории. В целом, можно заключить, что объем программы КПРФ за 2016 год делает её доступной и удобной для восприятия, что соответствует пожеланиям избирателей. Отсутствие избыточных деталей или сложных конструкций, а также сбалансированная длина слов и предложений, делают текст легко воспринимаемым.

Объем программы КПРФ за 2021 год представляет собой умеренный размер, составляющий 2546 слов. Это позволяет тексту быть достаточно компактным и целенаправленным, отражающим ключевые идеи без излишних деталей. В сравнении с другими программами, данный объем занимает промежуточное положение, указывая на хороший баланс между полнотой изложения и лаконичностью.

При использовании определенной ранее стандартной скорости чтения, время, необходимое для прочтения всей программы, составляет приблизительно 12,7 минут. Это достаточно короткий промежуток времени, чтобы удержать внимание

читателя, и в то же время достаточно долго, чтобы подробно описать основные моменты программы.

Средняя длина слова в программе равна 6,91 символа, а средняя длина предложения – 10,2 слов. Эти показатели говорят о незначительной потере простоты и доступности текста в сравнении с версией программы той же партии в 2016 году. Короткие слова и предложения обычно делают текст более понятным и легким для чтения, что важно учитывать при работе с программой как электоральным инструментом.

Итак, объем программы КПРФ за 2021 год представляет собой компромисс между детализацией и краткостью. Размер программы позволяет изложить ключевые идеи, не утомляя читателя, но при этом упущены короткие слова и предложения, которые способствуют легкости восприятия.

Анализ программы ЛДПР за 2016 год по показателю «Оптимальный объем программы» также включает оценку различных аспектов текста. Программа содержит 2243 слова, что делает её относительно краткой по сравнению с некоторыми другими партийными программами. Этот объем может быть прочитан среднестатистическим читателем за 11,2 минут. Это время может считаться подходящим для относительно быстрого ознакомления с ключевыми идеями и целями партии, не занимая у избирателей слишком много времени.

Средняя длина слова в программе составляет 6,56 символов, что является одним из самых низких значений из анализируемых программ. Средняя длина предложения составляет рекордные 28,77 слов, что может указывать на более сложный и формальный стиль изложения. Эта особенность может потребовать дополнительного внимания на этапе анализа стиля текста. Также такой способ подачи потребует значительно больше времени на восприятие текста, особенно для читателей, не привыкших к такому стилю.

В целом, объем программы ЛДПР за 2016 год можно оценить как сбалансированный. Он достаточно краток для быстрого ознакомления, но в то же время может содержать достаточное количество информации для понимания ключевых идеологических позиций партии. Средняя длина слов и предложений

указывает на более формализованный и тщательно структурированный подход к изложению материала, что может быть интерпретировано как стремление к ясности и последовательности в представлении своих идей.

Анализ программы ЛДПР за 2021 год в контексте оптимального объема программы выявил несколько ключевых аспектов. Объем текста программы составляет 2121 слово, что размещает данный документ в средней зоне по сравнению с другими анализированными программами. Это указывает на то, что текст, с точки зрения объема, не является ни слишком длинным и нагруженным, ни слишком кратким и недостаточно информативным.

Применяя стандарт скорости чтения в 200 слов в минуту, можно определить, что время, необходимое для прочтения всей программы, составляет приблизительно 10,6 минут. Эта оценка важна для понимания, насколько доступен текст для широкого круга избирателей. В данном случае, продолжительность чтения находится в разумных пределах и не должна вызвать утомление у читателя.

Средняя длина слова в данной программе составляет 6,57 символов, а средняя длина предложения в словах равна 6,89. Можно сказать, что ЛДПР провела своеобразную «работу над ошибками» в контексте сложности восприятия длинных предложений. Эти показатели говорят о том, что теперь текст написан в достаточно простом и понятном стиле, без избытка сложных и длинных конструкций. Такой подход делает программу доступной для широкого круга читателей, не требуя особых усилий для понимания содержания.

В итоге, программа ЛДПР за 2021 год демонстрирует хороший баланс между информативностью и доступностью. Ее объем и структура выстроены таким образом, что текст не утомляет читателя, но при этом присутствуют все необходимые детали и акценты. Объем программы соответствует ожиданиям избирателей.

Анализ программы партии «Справедливая Россия» за 2016 год дает возможность выделить некоторые ключевые особенности в структуре и объеме документа. С общим объемом в 1567 слов, эта программа является самой краткой среди рассмотренных. Такой подход может облегчить восприятие и доступность

текста для большинства читателей, хотя слишком краткий объем может указывать на отсутствие детализации по некоторым вопросам.

Когда объем программы переводится во временные рамки, используя стандартную скорость чтения в 200 слов в минуту, получается около 7,8 минут. Это время чтения явно не перегружает избирателей.

Средняя длина слов в тексте составляет 7,96 символов, а средняя длина предложения в словах – 16,57. Эти показатели говорят о сравнительно высокой степени сложности текста, который требует время на понимание позиции партии.

В целом, программа «Справедливой России» за 2016 год представляет собой короткий документ, с точки зрения объема ориентированный на широкую аудиторию. Он не перегружен информацией, но его краткость может свидетельствовать о недостаточной детализации некоторых предложенных инициатив и позиций партии. Этот анализ подчеркивает важность баланса между краткостью и полнотой при составлении политических программ, чтобы обеспечить их эффективное взаимодействие с избирателями.

Анализ программы партии «Справедливая Россия» за 2021 год выявил интересные характеристики в отношении динамики объема партийной программы. Во-первых, общий объем программы в словах составляет 2073 слова, что немногим больше версии программы 2016 года.

Во-вторых, если применить стандарт скорости чтения, на ознакомление с программой потребуется примерно 10,4 минут для прочтения. Эта характеристика в целом соответствует ожиданиям аудитории, а также обеспечивает удобство восприятия.

В-третьих, был проведен анализ средней длины слов и предложений в программе. Средняя длина слова составляет 6,62 символа, а средняя длина предложения – 8,20 слов, что говорит о том, что Справедливая Россия с 2016 года в значительной степени упростила текст своей предвыборной программы. Длинные слова и предложения прошлой программы могли затруднять восприятие и замедлять скорость чтения, что делает данный аспект важным для анализа.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что программа партии «Справедливая Россия» за 2021 год характеризуется умеренным объемом и лучшей читабельностью. Объем программы в словах и минутах делает текст доступным для большинства читателей. Средняя длина слов и предложений также указывает на то, что текст не слишком сложен.

Таким образом, анализ показал, что изменение объема программ между 2016 и 2021 годами отражает различные подходы партий к улучшению взаимодействия с избирателями. «Единая Россия» значительно сократила объем своей программы, что привело к улучшению её читабельности и снижению времени, необходимого для ознакомления с текстом. ЛДПР также стремилась оптимизировать свою программу, сохраняя умеренный объем, что позволяет поддерживать баланс между лаконичностью и информативностью. В свою очередь, «Справедливая Россия» и КПРФ несколько увеличили объем своих программ, одновременно упростив текст, что способствует улучшению восприятия содержания программы. В целом, оптимизация объема и структуры предвыборных программ является важным инструментом для повышения их доступности и электоральной привлекательности.

Показатель 2. Методика составления программы

Анализ методики составления предвыборных программ является важным аспектом для понимания того, насколько партии учитывают мнение своих избирателей при их формировании политической повестки. В данном разделе рассматривается, как различные партии включают (или не включают) обратную связь с избирателями в процесс разработки своих программ, и как это отражается в тексте программ и в информационном пространстве. Особое внимание уделяется изменениям, произошедшим между избирательными кампаниями 2016 и 2021 годов, что позволяет выявить тенденции в подходе партий к учету мнения граждан.

Анализ программы Единой России за 2016 год показывает, что партия активно обращается к избирателям и стремится учитывать их мнение в своих политических инициативах. Партия подчеркивает важность сверки позиций с

избирателями и выражает намерение уточнить свои приоритеты на основе обратной связи. Ключевые фразы, такие как «Посоветоваться с вами», «Услышать ваши предложения» и «На ваше обсуждение», отражают открытость к диалогу и готовность работать в интересах людей.

Кроме того, упоминания в СМИ¹⁹⁹ подтверждают, что партия действительно принимала во внимание мнения избирателей при разработке программы. Это свидетельствует о том, что актуальные предложения от жителей региона во многом легли в основу предвыборной программы, что указывает на активное взаимодействие партии с избирателями и желание отразить их интересы в своих предвыборных обещаниях.

Таким образом, анализ программы Единой России за 2016 год подтверждает учет мнения избирателей как в самой программе, так и в информационном пространстве. Это стратегия, нацеленная на работу в тесном взаимодействии с гражданами, для отражения их интересов и предложений в своей политической повестке.

Анализ следующей программы показывает, что ключевым способом наполнения программы Единой России за 2021 год стало взаимодействие с избирателями. В документе подчеркивается, что в его разработке были учтены тысячи предложений от граждан страны. При этом важность учета мнений подкрепляется утверждениями о том, что каждая инициатива будет тщательно обработана и ни одно предложение не останется без внимания. Это создает образ партии, которая стремится слушать и понимать своих избирателей.

В материалах из СМИ²⁰⁰ подтверждается, что программа разрабатывалась с учетом откликов всех желающих, и в ней отражены разные точки зрения. Указание на двухмесячный процесс разработки и около 2 млн поступивших откликов подчеркивает открытость партии к диалогу с обществом.

¹⁹⁹ Первый канал. Обсудить наказы избирателей собрались на региональном форуме активисты партии «Единая Россия» URL: https://www.1tv.ru/news/2016-07-25/306731-obsudit_nakazy_izbirateley_sobralis_na_regionalnom_forume_aktivisty_partii_edinaya_rossiya (дата обращения 01.09.2022)

²⁰⁰ Коммерсантъ. «Единая Россия» приняла народную программу URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4957289> (дата обращения: 01.09.2022)

Эта методика, по всей видимости, выбрана с целью продемонстрировать прозрачность и открытость подхода партии к формированию своей политической повестки. Она может быть воспринята избирателями как признак уважения к их мнению и желания работать в их интересах.

Исследователи факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова уже в 2013 году отмечали, что качество коммуникации с избирателями на данном этапе кампании «непосредственно влияет и на эффективность работы представителей власти, предоставляя им возможности для оперативной корректировки своих программ и действий на основе онлайн-взаимодействия с представителями гражданского общества»²⁰¹.

В целом, анализ текста программы и материалов СМИ позволяет сделать вывод о том, что Единая Россия в 2021 году акцентировала внимание на самом активном взаимодействии с избирателями при формировании своей программы.

Анализ предвыборной программы КПРФ за 2016 год показывает, что в самом тексте программы прямые ссылки на включение вклада избирателей в составление программы отсутствуют, однако внешний анализ, проведенный на основе данных из СМИ, подтверждает, что КПРФ включала мнение избирателей в свою программу. Геннадий Зюганов, лидер партии, рассказал о том, что депутаты и кандидаты в депутаты принесут «наказы» всех регионов России для подготовки программы²⁰². Это утверждение указывает на методику, в рамках которой партия активно обращалась к региональным представителям для учета их потребностей и предложений.

Основываясь на этих данных, можно сделать вывод, что КПРФ позиционировала свою программу как составляемую с учетом мнений избирателей и, вероятно, использовала их при формировании своей предвыборной программы, хотя это не подчеркивается непосредственно в самом тексте документа. Подход

²⁰¹ Володенков С. В. и др. Будущее представительной демократии и парламентских учреждений в России и современном мире // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 1. с. 44.

²⁰² Первый канал. Предвыборную программу КПРФ планируется утвердить на всероссийском съезде партии. URL: https://www.1tv.ru/news/2016-05-26/302936-predvybornuyu_programmu_kprf_planiруется_utverdit_na_vserossiyskom_s_езде_partii (дата обращения: 01.09.2022)

партии может быть описан как неявный, с акцентом на региональных представителях и народно-ориентированных инициативах.

Проанализировав текст программы КПРФ за 2021 год, автором не было обнаружено никаких упоминаний или индикаций того, что мнение избирателей было учтено при составлении программы. Текст программы фокусируется на основных политических и экономических проблемах, с которыми сталкивается страна, и предлагает решения для этих вопросов. Однако нет ни прямых, ни косвенных свидетельств того, что в программу были включены предложения или идеи избирателей.

Кроме того, согласно проведенному анализу, ни на съезде партии, ни в СМИ, ни в программе акцент на учёт мнения избирателей сделан не был. Это подтверждает отсутствие доказательств того, что мнение избирателей было учтено при составлении программы.

Таким образом, можно заключить, что в позиционировании программы КПРФ за 2021 год отсутствует учет мнения избирателей, как в самой программе, так и в информационном пространстве.

Анализ текста программы ЛДПР за 2016 год показывает, что партия акцентирует внимание на инициативах, разработанных непосредственно партией. К примеру, фраза «ЛДПР предлагает» встречается в документе 9 раз. Это указывает на то, что партия делает акцент на своих предложениях, а не на учете мнений избирателей при формировании программы.

Текст программы не содержит никаких упоминаний или доказательств того, что при разработке документа были учтены мнения или предложения избирателей. Вместо этого, программа фокусируется на предложениях самой партии, особенно на тех, что были выдвинуты лидером партии Владимиром Жириновским. Отсутствие упоминаний о наказах избирателей на съезде партии, в СМИ и в программе подчеркивает, что в данном контексте партия не делала акцент на взаимодействии с избирателями или учете их мнений при формулировании программы.

В целом, анализ указывает на то, что методика составления программы ЛДПР за 2016 год не включала активного учета мнений избирателей. Это может свидетельствовать о том, что партия стремилась выразить свою уникальную позицию и стратегию с акцентом на авторитете лидера партии.

Анализ программы ЛДПР за 2021 год также показывает отсутствие явных упоминаний о взаимодействии с избирателями или учете их мнений при разработке программы. В тексте программы не было найдено ни одного соответствующего упоминания, что продолжает линию формата подготовки программы партии, выбранную в 2016 году. Стоит отметить, что формат программы ЛДПР 2021 года в целом не предусматривает места для упоминания принципа составления программы, поскольку целиком состоит из перечисления конкретных инициатив.

Упоминания программы в средствах массовой информации также подтверждают эту гипотезу. В публикации РИА Новости сказано, что: «Наша программа создавалась десятилетиями. Над ней трудились лучшие умы партии»²⁰³, на основе чего можно заключить, что акцент делался на внутренней работе партии, а не на учете мнений избирателей.

Такой подход может указывать на отсутствие прямого диалога с избирателями в процессе разработки программы, что отличает подход ЛДПР от, например, подхода Единой России, где учет мнения избирателей становится ключевым элементом. Отсутствие упоминаний о взаимодействии с избирателями может свидетельствовать о более централизованном подходе к формированию программы, где решения разрабатываются внутри партии без широкого обсуждения с обществом.

Анализ программы Справедливой России за 2016 год не выявил упоминаний, связанных с учётом мнения избирателей при составлении программы. В тексте программы в целом отсутствуют ключевые слова и фразы, такие как «избиратель», «наказ», «голос», «мнение», «предложение», «опрос», «гражданин», «народ», «общественное мнение» и прочие конструкции, говорящие об учете мнения

²⁰³ РИА Новости. Съезд ЛДПР утвердил предвыборную программу партии. URL: <https://ria.ru/20210625/ldpr-1738616471.html> (дата обращения: 1.09.2022)

избирателей. Это может быть связано как с форматом программы, который, как и в прошлом рассмотренном документе, не предусматривает подобных упоминаний, так и позиционированием её как программы-минимум, либо стратегическим подходом партии к формированию предвыборных обещаний в целом.

Важно добавить, что при презентации и утверждении программы лидер Справедливой России Сергей Миронов также отметил, что программа партии – это «форма задания самим себе»²⁰⁴, это косвенно подтверждает, что содержание программы определяли сами партийцы.

С учётом отсутствия упоминаний в СМИ и в самой программе роли избирателей, можно заключить, что программа Справедливой России за 2016 год не была ориентирована на активное взаимодействие с избирателями в процессе её создания. Такой подход может отражать стратегию партии и её ориентацию на определённые цели и задачи, не связанные напрямую с участием избирателей в формировании предвыборной программы.

На основе анализа текста программы «Справедливой России» за 2021 год и изучения информации из СМИ, можно отметить, что партия, в сравнении с прошлой версией делает значительный акцент на включении предложений граждан в свою программу, хотя конкретные детали этого процесса в самом документе не раскрываются.

Сергей Миронов на заседании программного комитета заявил, что в ходе разработки программы «использовались идеи и предложения не только членов партии, но и всех, кто разделяет наш социалистический выбор, для кого дороги ценности свободы, справедливости, солидарности и патриотизма. А таких в России очень много. Поэтому это будет не узкопартийная, а подлинно народная программа»²⁰⁵. Такое заявление прямо говорит об учете мнения избирателей и при составлении программы, и в её позиционировании в информационном пространстве. Более того, на сайте партии была разработана специальная форма, в

²⁰⁴ «Справедливая Россия» приняла предвыборную программу «25 социальных шагов» РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160627/1453039457.html> (дата обращения: 1.09.2022)

²⁰⁵ Коммерсантъ. «И Донбасс, и базовый доход «Справедливая Россия — За правду» утвердила проект предвыборной программы» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4839816> (дата обращения: 01.09.2022)

которой можно было оставить предложения в программу. Аналогичным функционалом, добавим, пользовалась и «Единая Россия» при составлении своей «Народной программы» в 2021 году.

При этом, сама программа партии «Справедливая Россия» за 2021 год по результатам анализа не содержит явных упоминаний о том, как именно учитывались мнения и предложения избирателей при составлении программы. Нет упоминаний о конкретных механизмах обратной связи с избирателями или о том, как их предложения были включены в окончательный текст программы.

Тем не менее, полученных данных достаточно, чтобы заключить, что механизмы учета мнения избирателей партией использовались, как минимум, на уровне позиционирования предвыборной программы.

Таким образом, анализ показал значительные различия в подходах партий к учету мнений избирателей при составлении предвыборных программ. «Единая Россия» демонстрирует систематическое использование обратной связи с гражданами, что находит отражение как в текстах программ, так и в их позиционировании в СМИ. В 2021 году партия усилила акцент на взаимодействии с избирателями, что подчеркивается большим количеством предложений, включенных в программу.

В противоположность этому, КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» показали более скромный или даже отсутствующий элемент учета мнений избирателей в своих программах. Стоит отметить, что программа КПРФ 2016 года всё же предусматривала предварительный учет мнений избирателей, хотя это не было явно выражено в тексте документа, тогда как в 2021 году такая практика вовсе отсутствовала. ЛДПР в обоих периодах сосредоточилась исключительно на своих инициативах, без упоминания участия избирателей в формировании программы. «Справедливая Россия» в 2021 году сделала шаг в сторону учета мнений граждан, хотя детали этого процесса в тексте программы не раскрываются. Подходы партий к методике составления программ варьируются от активного вовлечения избирателей до полностью автономного метода составления, что влияет на

восприятие программ избирателями и может стать фактором успеха или неудачи в предвыборной гонке.

Показатель 3. Количество инициатив

Количество инициатив, представленных в предвыборных программах партий, является важным показателем их электорального потенциала и готовности к решению актуальных проблем. Этот показатель отражает не только масштаб и детализацию политических предложений, но и стратегию партии в представлении своих идей избирателям. В данном разделе анализируются количественные данные по инициативам, представленным в программах ведущих политических партий России за 2016 и 2021 годы, а также рассматриваются изменения, произошедшие в их подходе к структурированию и подаче предложений.

Анализ предвыборной программы партии «Единая Россия» за 2016 год показал следующие основные моменты по третьему показателю индекса электоральности: программа представляет собой обширный документ, разделенный на 40 ключевых разделов. Эти разделы охватывают широкий спектр тем, связанных с общественной жизнью, экономикой, социальной сферой и многими другими аспектами, что подчеркивает масштабность и комплексность подхода партии к решению проблем страны.

Внутри программы была выявлена 271 конкретная инициатива. Это подтверждает компетентность партии в предоставлении четких и конкретных решений для решения различных вопросов, стоящих перед страной. Инициативы охватывают разные области, начиная от экономического развития и заканчивая социальной защитой граждан.

При анализе структуры программы выяснилось, что в среднем на один раздел приходится около 6,8 инициатив. Это говорит о том, что партия старается дать подробное и детализированное описание своих предложений в каждом разделе, предоставляя избирателям четкое представление о своих планах и приоритетах.

В целом, «Единая Россия» в 2016 году продемонстрировала системный подход к планированию и представлению своих инициатив. С учетом большого

количества предложенных мер и детализации каждого раздела, можно сделать вывод о том, что партия акцентировала внимание на конкретных действиях, а не общих заявлениях. При этом такое большое число разделов и инициатив обуславливает и самый большой объем программы, что, согласно опросу, не устраивает большинство избирателей.

Анализ предвыборной программы партии «Единая Россия» за 2021 год по показателю «Количество инициатив» показал следующее: в программе представлено уже 14 разделов, что значительно меньше, чем в версии программы 2016 года. Это показывает, что партия стремилась оптимизировать свою программу, либо путем укрупнения разделов, либо сокращения менее актуальных для избирателей тем. Важно отметить, что несмотря на кратное сокращение числа разделов, партии удалось осветить множество направлений и аспектов общественной и политической жизни страны.

Общее количество инициатив, представленных в программе, составляет максимальные из всех рассмотренных программ 294, что ожидаемо приводит к значительному росту числа инициатив на раздел, с учетом сокращения числа разделов программы. С одной стороны, это говорит о насыщенности и содержательности программы, о стремлении партии дать конкретные ответы на различные вопросы, интересующие избирателей, с другой, такое количество предложений не кажется избирателю необходимым и может усложнять восприятие программы в целом.

Таким образом, в среднем на каждый раздел программы приходится 21 инициатива, что значительно выше показателя пятилетней давности. Этот показатель подтверждает последовательность и структурированность предложений, а также их релевантность ключевым темам разделов, но значительно превышает ожидания избирателей.

В целом, программа «Единой России» за 2021 год представляет собой хорошо структурированный по темам документ и включает многочисленные инициативы, нацеленные на решение конкретных задач в интересах граждан. Но такое число

инициатив может негативно сказаться на восприятии программы, если использовать ее в качестве электорального инструмента.

В предвыборной программе КПРФ за 2016 год было выделено 10 ключевых разделов, что свидетельствует о комплексном и четко структурированном подходе к рассмотрению актуальных проблем и задач, стоящих перед страной. Подобное деление на разделы позволяет избирателям легче ориентироваться в предложениях партии, а также оценить широту охвата различных аспектов общественной жизни.

В общей сложности по всем разделам было представлено 36 инициатив. Это может говорить о том, что партия делает акцент не на количестве конкретных предложений, а на общестратегическом видении и предлагает немногочисленные примеры действий партии в случае избрания.

Среднее количество инициатив на раздел равняется 3,6, что подтверждает тезис, указанный выше. Каждый раздел содержит лишь несколько ключевых для партии предложений. Такой подход к определению числа инициатив и их распределению между разделами программы может свидетельствовать о стремлении партии дать избирателям максимальное понимание своих стратегических приоритетов, не акцентируя внимание на конкретике, что также соответствует пожеланиям избирателей, выявленным в ходе опроса.

Программа КПРФ за 2021 год включает в себя уже 60 инициатив. Это довольно обширный список, который охватывает множество аспектов общественной жизни, от экономики и социальной политики до образования и здравоохранения. Большее количество инициатив в сравнении с версией 2016 года говорит об изменении подхода партии и показывает, что КПРФ стремится предложить больше конкретных решений для множества проблем, с которыми сталкивается общество.

Эти инициативы, как и в прошлой версии программы, распределены по 10 разделам, что сохраняет высокий уровень структурированности и организованности программы. Такой подход помогает упорядочить инициативы и делает программу более понятной для избирателей. Каждый раздел посвящен

определенной тематике, что позволяет избирателям быстро найти интересующие их вопросы и ознакомиться с позицией партии по ним.

Среднее количество инициатив на раздел составляет 6. Это говорит о том, что партия стремится дать более детальное и комплексное представление о своих планах в каждой области.

Анализ предвыборной программы партии ЛДПР за 2016 год по показателю «Количество инициатив» показал следующее: программа была структурирована в 15 ключевых разделов, что свидетельствует о попытке партии охватить различные аспекты жизни страны, уделяя внимание как экономическим, так и социальным вопросам. При этом, несмотря на внушительное количество разделов, программа оставалась достаточно лаконичной.

В общем объеме программы было выделено 108 конкретных инициатив, что делает ее довольно насыщенной и детализированной. Это показывает, что ЛДПР стремится дать четкое и понятное избирателям представление о своих планах и намерениях. Каждая инициатива отражает позицию партии по определенному вопросу и предлагает конкретные шаги для его решения.

При рассмотрении структуры программы можно отметить, что в среднем на один раздел приходится около 7,2 инициативы. Это свидетельствует о том, что партия стремится дать довольно подробное описание своих планов в каждом разделе, обеспечивая избирателям полное понимание своих стратегических приоритетов.

Анализ программы ЛДПР за 2016 год показывает, что партия акцентировала внимание на конкретных планах и предложениях, предоставляя избирателям четко структурированный и содержательный документ. При этом использование большого числа инициатив может свидетельствовать о попытке партии максимально охватить интересы различных социальных групп и дать ответы на актуальные вопросы, стоящие перед страной.

Анализ предвыборной программы партии ЛДПР за 2021 год по показателю «Количество инициатив» выявил следующие особенности: программа структурирована в 10 ключевых разделов. Это меньше, чем в программе за 2016

год, что может свидетельствовать о стремлении партии к концентрации внимания на наиболее актуальных и приоритетных для избирателей вопросах. Этот подход также может быть направлен на то, чтобы сделать программу более читаемой и понятной для широкой аудитории, убрав из нее менее актуальные или повторяющиеся моменты.

В программе 2021 года было представлено ровно 100 конкретных инициатив. Несмотря на то, что общее число инициатив уменьшилось по сравнению с 2016 годом, их концентрация в разделах увеличилась, достигая в среднем 10 инициатив на раздел. Это свидетельствует о том, что партия по-прежнему стремится дать детальное и глубокое понимание своих предложений по каждой из рассматриваемых тем.

Кроме того, стоит отметить, что программа 2021 года представляет собой компактный, но при этом насыщенный документ, который стремится дать четкое и ясное представление о ключевых планах партии. Это может свидетельствовать о том, что ЛДПР активно работала над оптимизацией своего предвыборного манифеста, делая его более адаптированным к ожиданиям и потребностям избирателей.

Программа ЛДПР за 2021 год отражает эволюцию подхода партии к формированию своего предвыборного документа. Партия делает ставку на конкретику, практичность и актуальность своих предложений.

Анализ предвыборной программы партии «Справедливая Россия» за 2016 год по показателю «Количество инициатив» приводит к следующим выводам. Программа состоит из 11 ключевых разделов, что указывает на целенаправленность партии в акцентировании внимания на определенных, стратегически важных для общества темах. Такое деление на разделы помогает избирателям быстро найти интересующие их вопросы и оценить позицию партии в отношении конкретных проблем.

В рамках этих разделов было предложено всего 25 конкретных инициатив. На первый взгляд, это число может показаться невысоким, однако это свидетельствует о том, что партия делает ставку на качество и детальность

описания каждой инициативы, а не на их количество. Партия предпочитает выдвигать комплексные предложения, а не увлекать внимание избирателей на множество менее значимых для партии инициатив.

Среднее количество инициатив на один раздел составляет примерно 2,3, что является наименьшим значением из рассматриваемых программ. Этот показатель подчеркивает стремление партии к концентрации на основных, ключевых аспектах каждой темы, предоставляя избирателям четкое и лаконичное изложение своих планов и целей.

Таким образом, в 2016 году «Справедливая Россия» стремилась максимально подробно и конкретно донести свои инициативы до избирателей, предлагая четкие и обдуманые решения.

Анализ программы СР за 2021 год по показателю «Количество инициатив» выявляет следующие ключевые моменты: в программе 2021 года было выдвинуто 63 инициативы. Это показывает, что партия активно обновила свои предложения и стремится охватить широкий спектр актуальных вопросов, которые требуют решения. Рост числа инициатив по сравнению с 2016 годом может свидетельствовать о том, что партия считает необходимым детализировать и разнообразить свои предложения.

Программа 2021 года делится на 6 ключевых блоков. Эта структура свидетельствует о желании партии упорядочить свои предложения, объединив их в логичные и целостные группы. Такое уменьшение числа блоков по сравнению с предыдущей программой может указывать на стремление партии к уплотнению информации и фокусировке внимания избирателей на ключевых направлениях.

В среднем на каждый блок теперь приходится 10,5 инициатив. Этот показатель значительно выше, чем в 2016 году, что указывает на более интенсивное наполнение каждого блока конкретными инициативами. При таком подходе партия старается максимально детально и конкретно рассмотреть каждое направление, выделяя приоритетные задачи и предлагая четкие механизмы их решения. Важно понимать, что такое число инициатив на раздел может быть воспринято избирателями как избыточное.

Анализ предвыборной программы «Справедливой России» за 2021 год в контексте третьего показателя индекса электоральности показывает, что партия продолжает следовать стратегии конкретизации и детализации своих предложений. При этом структурирование программы стало более уплотненным, что может свидетельствовать о желании партии представить свои предложения более лаконично и ясно.

Таким образом, анализ показал, что количество инициатив в предвыборных программах партий варьируется в зависимости от их стратегических приоритетов и подходов к формированию политической повестки. «Единая Россия» продемонстрировала значительное увеличение количества инициатив в программе 2021 года по сравнению с 2016 годом, несмотря на сокращение числа разделов, что свидетельствует о стремлении партии предоставить избирателям максимальное количество конкретных решений. КПРФ также увеличила количество инициатив в 2021 году, что указывает на её стремление расширить и детализировать свои предложения. С другой стороны, ЛДПР и «Справедливая Россия» в 2021 году сократили число разделов, при этом увеличив количество инициатив на каждый раздел. Это может свидетельствовать о стремлении к более сфокусированному и упорядоченному представлению своих предложений, однако большое количество инициатив в каждом разделе может усложнять восприятие программы избирателями. В целом, анализ показателя «Количество инициатив» выявил разнообразие подходов партий к формированию своих программ, отражающее их стратегические приоритеты и стремление удовлетворить ожидания избирателей. Однако избыточное количество инициатив может создать трудности в восприятии и снизить эффективность предвыборных документов как электорального инструмента.

Показатель 4. Форма донесения инициативы

Форма донесения инициатив в предвыборных программах является важным показателем их восприятия избирателями. Степень конкретизации предложений и наличие четко определенных механизмов реализации инициатив могут

значительно влиять на доверие и поддержку партийного курса со стороны электората. В данном разделе проводится анализ программ с целью выявления уровня декларативности их инициатив и изменения подходов к формулировке предвыборных обещаний.

Перед проведением анализа стоит отметить, что в данной части исследования, как и в подобных работах других авторов²⁰⁶, инициативы не оценивались с точки зрения их содержания, а исключительно с позиции комплексности предложения.

Программа «Единой России» за 2016 год содержит обширный список инициатив, из которых 136 классифицируются как декларативные. Эти инициативы, составляя рекордные 50% от общего числа, часто выражаются в общих терминах и заявлениях без конкретных мер для их реализации. Для наглядности выделены следующие примеры декларативных инициатив.

Программа утверждает намерение продолжить развитие реформ политической системы, начатых в 2012-2015 годах, при этом акцентируя внимание на расширении участия граждан в принятии решений. Но конкретные шаги для достижения этой цели не описаны.

Один из пунктов программы подчеркивает необходимость повышения уровня удовлетворенности граждан государственными услугами. Однако отсутствуют конкретные методы или действия, которые будут предприняты для достижения этой цели.

В программе указана цель сократить время ожидания в очередях при получении государственных услуг до 15 минут. Несмотря на то, что предоставлен конкретный показатель времени, не уточняется, как именно планируется этого достичь.

Еще одной целью программы является контроль над соблюдением законодательства, запрещающего требовать от граждан документы, которые уже

²⁰⁶ Телин К.О. Одноглазый король: феномен «позитивной программы» в российской политике // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2021. № 2. С. 73.

находятся в распоряжении государственных органов. Однако не указаны механизмы такого контроля.

Программа обозначает необходимость расширения мер по борьбе с коррупцией, связанной с офшорами. Но какие именно меры будут предприняты и как будет происходить это «расширение», в тексте не описано.

Программа партии «Единая Россия» за 2016 год демонстрирует широкий спектр инициатив, многие из которых, однако, выражены в декларативной форме. Это может свидетельствовать о стремлении партии донести до избирателей свои ключевые приоритеты и ценности, не углубляясь в конкретные детали реализации. С одной стороны, такой подход может помочь привлечь широкий круг избирателей, с другой – может вызвать вопросы о конкретике предложенных решений. По степени декларативности программа балансирует на грани электорального одобрения, когда даже минимальный перевес в большую сторону декларативности приведет к значительному снижению данного показателя индекса.

При анализе предвыборной программы партии «Единая Россия» за 2021 год было установлено, что из 294 инициатив 61 инициатива была классифицирована как декларативная, что составляет 20% от общего числа инициатив. Это говорит о значительном изменении подхода к формулированию инициатив: несмотря на рост числа инициатив, четко фиксируется снижение доли декларативных предложений. Программа стала более конкретной.

Декларативные инициативы в программе характеризуются общим и абстрактным характером. Они представляют собой общие обещания или стремления, которые сложно измерить или контролировать в практической реализации. Рассмотрим несколько примеров декларативных инициатив из программы на 2021 год: стимулирование электронного документооборота в сфере трудовых отношений. Эта инициатива подразумевает принятие изменений в законодательство, но не предоставляет конкретных шагов или мер для его реализации.

Развитие санитарной авиации в отдаленных регионах. Здесь, хотя заявлена конкретная задача, не уточняются детали или механизмы ее выполнения.

Создание благоприятных условий для участия российских компаний в глобальных производственных цепочках. Инициатива подчеркивает желание улучшить условия для бизнеса, но не указывает, как это будет достигнуто.

Усиление координации действий для противодействия протекционистским мерам других стран. Опять же, цель ясна, но отсутствуют конкретные шаги или методы реализации.

Инициирование действий по предотвращению гонки вооружений в космосе. Эта инициатива подчеркивает стремление России к миру и безопасности, но без указания конкретных механизмов или стратегий.

В целом, очевидна значительная работа авторов партийных программ по улучшению качества описания инициатив. Минимальное наличие декларативных инициатив в предвыборной программе не оставляет вопросов о конкретных шагах и мерах, которые планируются для реализации партийных предложений.

В анализе предвыборной программы КППФ за 2016 год по данному показателю обращает на себя внимание средний уровень декларативности. Согласно анализу, доля декларативных инициатив составляет 0,38, что говорит о том, что партия не ограничивается общими заявлениями, чаще переходя к конкретным механизмам реализации своих предложений. При этом доля декларативных инициатив все равно остается на достаточно высоком уровне.

В одной из инициатив, например, говорится о необходимости выведения Центрального банка России из-под влияния Федеральной резервной системы США. Однако, каким образом это будет сделано, не описано.

В программе утверждается, что контроль государства над банковской системой остановит отток капитала за границу. Но не приводятся конкретные меры, которые будут приняты для достижения этой цели.

Программа обещает укрепить экономический суверенитет через развитие малого и среднего бизнеса, но не детализирует, как именно это будет сделано.

Изложенная цель поднять долю обрабатывающей промышленности в структуре ВВП до 70-80% остается без конкретного плана действий для ее достижения.

Партия также подчеркивает необходимость создания мощной промышленности на основе новейших технологий, но не приводит методов или шагов для реализации этой амбициозной инициативы.

Так, КПРФ делает акцент на крупных и значимых задачах, при этом в большинстве случаев не остается на уровне общих заявлений, а предлагает конкретные шаги для их реализации. Это говорит об эффективности программы как инструмента для мобилизации электората, поскольку избиратели, как правило, предпочитают видеть конкретные и понятные механизмы реализации обещаний.

Программа КПРФ за 2021 год содержит 28 декларативных инициатив, что составляет 46% от общего числа инициатив. Рост этого показателя говорит о том, что значительная часть предложений партии формулируется в общих, не конкретизированных терминах, что может свидетельствовать о стремлении партии подчеркнуть основные направления своей деятельности, не углубляясь в детали. Среди декларативных инициатив: стремление к суверенной экономике с акцентом на независимость Центробанка от Федеральной резервной системы США, уже упомянутое в прошлой программе; обещание всемерной поддержки государством развития высокотехнологичных отраслей и научных разработок; заявление о заботе новой власти о коллективных предприятиях; утверждение о предоставлении малому и среднему бизнесу комплексной поддержки; планы по систематической и обдуманной цифровизации.

Приведенные инициативы имеют общий характер, без конкретных механизмов реализации или четко определенных метрик успеха. Например, идея о поддержке высокотехнологичных отраслей и научных разработок звучит позитивно, но отсутствуют детали, каким образом и в каких объемах эта поддержка будет предоставляться.

Программа КПРФ за 2021 год содержит большее число и долю декларативных инициатив, чем версия программы пятилетней давности. Она

подчеркивает ключевые направления работы партии, но может вызвать вопросы у избирателей относительно конкретики их реализации. К аналогичным выводам приходили и другие исследователи партийных программ, характеризуя данный документ как «мало реалистичный»²⁰⁷.

Программа ЛДПР за 2016 год содержит обширный список из инициатив, из которых 25 можно квалифицировать как декларативные. Это составляет 23% от общего числа инициатив в программе, что соответствует ожиданиям избирателей. Декларативные инициативы ЛДПР отличаются общими высокими стремлениями, не предоставляя при этом конкретных механизмов реализации.

Рассмотрим некоторые примеры декларативных инициатив из программы ЛДПР за 2016 год: стремление к созданию «большого Русского дома». Эта инициатива подчеркивает стремление партии к объединению русскоязычного населения, но не указывает, как именно это будет достигнуто.

Оберегание русского языка. Этот пункт подчеркивает значение русского языка для партии, но не предлагает конкретных мер для его поддержки и развития.

Действия сообразно военному мандату в Сирии. Этот пункт отражает внешнеполитическую позицию партии, но не уточняет конкретные действия, которые ЛДПР предлагает совершить.

Таким образом, программа ЛДПР за 2016 год содержит множество инициатив, большинство из которых сформулировано максимально четко. В программе также присутствуют предложения, которые выражают лишь общие стремления и ценности партии, но их количество незначительно.

Предвыборная программа ЛДПР за 2021 год включает в себя всего 10 декларативных инициатив, что составляет 10% от общего числа инициатив. Этот показатель является довольно низким, что свидетельствует о стремлении партии предоставлять более конкретные и практичные решения, отдавая предпочтение специфике, а не общим заявлениям. В сравнении с прошлой версией программы

²⁰⁷ Ежов Д.А. Политические партии накануне парламентских выборов - 2021: стартовые позиции и электоральные перспективы // Гуманитарные Науки. Вестник Финансового Университета. 2021. № 4. С. 86.

прослеживается динамика еще большего сокращения декларативности программы, хотя и программа 2016 года не отличалась отсутствием конкретики.

Рассмотрим немногочисленные примеры декларативных инициатив.

Первая инициатива говорит о признании любой революции как зла и акцентирует внимание на значимости тишины и порядка.

Вторая инициатива подчеркивает необходимость защиты традиционных семейных ценностей и поддержки всех традиционных религий России, при этом акцентируя важность защиты христианства.

Третья инициатива призывает к развитию малых городов, строительству инфраструктуры и снижению налогов для их жителей, а также агитации к переезду из крупных городов.

Четвертая инициатива акцентирует внимание на поддержке культурных учреждений и деятелей искусства на государственном уровне, а также на снижении стоимости билетов на культурные мероприятия для граждан России.

Пятая инициатива касается стимулирования мужчин работать в школе, подчеркивая важность мужского примера для мальчиков.

Эти инициативы, хоть и высказывают важные идеи и ценности, не предоставляют конкретных шагов или методов их реализации. Они больше напоминают общие принципы, которым предлагает следовать партия, чем конкретные планы действий.

В целом, несмотря на наличие декларативных инициатив, программа ЛДПР за 2021 год демонстрирует конкретность и практичность. Наличие обобщенных инициатив также может свидетельствовать о желании партии подчеркнуть свои ключевые ценности и принципы перед избирателями.

Ключевой особенностью программы партии «Справедливая Россия» за 2016 год является полное отсутствие декларативных инициатив. Это означает, что каждая из представленных инициатив имеет конкретное содержание и предлагает четкие пути и меры для её реализации. По сути, все инициативы партии уже имеют форму законодательных инициатив, что не позволяет говорить об их декларативности. Такой подход может свидетельствовать о прагматичности и

целеустремленности партии, ориентированности на конкретные действия и результаты.

Отсутствие декларативных инициатив может говорить о намерении партии предлагать только те решения, которые могут быть реализованы на практике. Это может быть связано с желанием заслужить доверие избирателей, предлагая им только те инициативы, которые имеют четкие механизмы реализации. Программа демонстрирует практический и конструктивный подход к формулировке и представлению своих инициатив. Отсутствие декларативных заявлений подчеркивает ориентацию партии на реальную политику и решение конкретных задач, стоящих перед страной.

Анализ предвыборной программы партии «Справедливая Россия» за 2021 год показал существенное изменение подхода партии к формулированию своих инициатив. По результатам исследования декларативных инициатив в программе, было выявлено, что программа содержит 19 декларативных инициатив, что составляет 30% от общего числа всех инициатив. Это означает, что около трети всех предложений партии имеют обобщенный, декларативный характер без конкретизации механизмов реализации. Рассмотрим некоторые примеры декларативных инициатив из программы.

Закон «О культуре в Российской Федерации». Партия выдвигает предложение о разработке и принятии данного закона, однако конкретные детали и основные положения этого закона в программе не раскрываются.

Защита русского языка. Инициатива об обеспечении защиты русского языка и сбережении языков народов России важна, но в программе отсутствуют конкретные механизмы и методы реализации этого предложения.

Грантовая поддержка. Предложение о совершенствовании системы грантовой поддержки звучит важно, но не содержит деталей о том, какие именно изменения предполагаются.

Эти и многие другие примеры инициатив свидетельствуют о том, что партия добавила в программу акценты на общих и широких проблемах, предоставляя избирателям возможность понять основные направления деятельности и

приоритеты партии. Программа «Справедливой России» за 2021 год содержит ряд декларативных инициатив, которые позволяют избирателям понять основные ценности партии, но в то же время могут вызвать вопросы относительно конкретных механизмов их реализации. При этом их число не приближено к низкому уровню одобрения, поэтому такое изменение отражается на значении соответствующего показателя несерьезно.

В целом, важность детализации и конкретного изложения инициатив для улучшения восприятия избирателями отмечают и другие исследователи²⁰⁸. Исследователи уже сегодня отмечают тенденцию на «тотальное упрощение»²⁰⁹ предвыборных программ.

Таким образом, анализ показал значительные различия в подходах партий к формулированию инициатив в предвыборных программах. В 2016 году программы партий «Единая Россия» и КПРФ содержали значительное количество декларативных инициатив, не подкрепленных конкретными мерами или планами их реализации. В то же время, «Справедливая Россия» демонстрировала прагматичный подход, полностью исключив декларативные инициативы из своей программы, что указывало на её ориентацию на конкретные действия и результаты. В 2021 году подходы к формулированию инициатив изменились. «Единая Россия» значительно снизила долю декларативных инициатив, сделав программу более конкретной. Тем не менее, КПРФ и «Справедливая Россия» увеличили количество декларативных предложений, что может свидетельствовать о стремлении к упрощению и универсализации посланий для более широкой аудитории. ЛДПР, напротив, продолжила сокращать долю декларативных инициатив, делая акцент на более конкретных и практических предложениях. В целом, программы партий 2021 года отражают разнообразие стратегий по формированию предвыборных обещаний, от акцента на конкретику и практичность до общей декларативности, которая позволяет подчеркнуть ключевые ценности и направления деятельности

²⁰⁸ Тузова Е.И. Объективная и манипулятивная составляющая часть предвыборной программы. Способы обнаружения и выражения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 4. С. 100.

²⁰⁹ Борщевский Г.А. Взгляд на партийные идеологии через призму административных парадигм // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2022. № 4. С. 96.

партий. Однако для улучшения восприятия и доверия со стороны избирателей, важным остается баланс между декларативностью и конкретностью инициатив, что подтверждается исследованиями и тенденцией к упрощению предвыборных программ.

Показатель 5. Соотношение объема инициатив к остальной части программы

Соотношение объема конкретных инициатив к общей структуре предвыборной программы является важным показателем, отражающим баланс между конкретными предложениями и контекстуальной информацией, необходимой для их обоснования. Этот показатель позволяет оценить, насколько партия фокусируется на представлении конкретных планов действий и в какой степени уделяет внимание разъяснению своих стратегических приоритетов и анализу текущей ситуации.

Анализ программы партии «Единая Россия» за 2016 год по 5 показателю установил, что объем инициатив в предвыборной программе составляет 6169 слов. Общий объем программы составляет 18079 слов. Для определения процентного соотношения объема инициатив к общему объему программы, произведем соответствующий расчет, который приводит к выводу, что 34% текста программы приходится на конкретные инициативы.

Анализ показывает, что чуть более трети текста предвыборной программы партии «Единая Россия» за 2016 год посвящено конкретным инициативам. Это свидетельствует о серьезной ориентированности партии на предысторию вопросов, описание уже предпринятых шагов, оценочные суждения и другую важную информацию, которая помогает избирателю лучше понять контекст и позицию партии по различным вопросам.

Процент инициатив в тексте программы может говорить о сочетании стремления продемонстрировать избирателям конкретные шаги, которые она планирует предпринять при избрании и донесения другой информации, не связанной с конкретными инициативами. Программа партии «Единая Россия» за

2016 год акцентирует внимание на конкретных и практичных решениях, при этом также предоставляя достаточно информации для глубокого понимания контекста и общей стратегии партии.

При рассмотрении предвыборной программы партии «Единая Россия» за 2021 год было выявлено, что объем инициатив в тексте программы составляет 6392 слова, в то время как общий объем программы равен 8375 словам. Это позволяет нам определить, что доля инициатив в тексте программы составляет порядка 76%.

Такой высокий показатель говорит о том, что большая часть программы партии «Единая Россия» за 2021 год направлена на конкретное и детальное изложение планов и мер, которые партия намерена предпринять. Это может быть интерпретировано как стремление партии максимально акцентировать внимание на практических действиях.

Оставшиеся 24% текста, вероятно, отводятся под обоснование важности и актуальности предложенных инициатив, а также предоставление общего контекста и стратегической направленности партии.

Сравнивая с программой 2016 года, можно заметить, что «Единая Россия» в 2021 году делает еще больший упор на конкретику, увеличивая долю инициатив в своей программе. Это может свидетельствовать о желании партии предоставлять четкие и конкретные планы действий, при этом данные опроса говорят о том, что избиратели хотят видеть в программах больше содержания, не связанного с формулированием инициатив. Важно не забывать погружать человека в контекст предложения, обосновывать его актуальность, что в случае с данной программой было учтено в меньшей степени и может привести к не лучшим значениям данного показателя при итоговой оценке.

Анализируя предвыборную программу партии КПрФ за 2016 год, можно определить, что объем инициатив в тексте программы составляет 443 слова. С учетом того, что общий объем программы составляет 1581 слово, доля инициатив в тексте программы равна приблизительно 28%.

Этот показатель свидетельствует о том, что, хотя инициативы и занимают важное место в программе, однако значительная часть текста (72%) уделяется

другим аспектам: это обоснования предложений, контекст, анализ текущего положения дел в стране и другие аспекты, которые партия считает важным донести до избирателя.

С таким распределением можно предположить, что КПРФ в 2016 году стремилась предоставить избирателям не только конкретные планы и меры, но и обширный аналитический и теоретический материал, помогающий лучше понять позицию партии и основания ее предложений. Такой подход может свидетельствовать о стремлении партии дать глубокое понимание своих целей и приоритетов, обращая внимание на широкий контекст и обоснования своих позиций, а не только на практические шаги, что в целом, согласно данным опроса, соответствует ожиданиям избирателей.

Исследование предвыборной программы КПРФ за 2021 год позволяет выявить, что объем конкретных инициатив, представленных в тексте, равен 649 словам. Сопоставляя этот объем с общим объемом программы, который составляет 2546 слов, можно определить, что доля инициатив в тексте программы приближается к 25%.

Таким образом, примерно четверть текста программы приходится на конкретные инициативы партии. Оставшаяся часть, или 75%, посвящена, разъяснениям, аналитическим выводам, историческому и текущему контексту, а также другим вопросам, которые партия считает важными для представления избирателям. Как показал опрос, именно такая структура и такое соотношение избиратели считают оптимальным, а программа КПРФ за 2021 год – единственная из рассматриваемых попала в этот диапазон.

Эта структура программы показывает, что КПРФ продолжает уделять внимание не только представлению конкретных планов и инициатив, но и обеспечивает избирателей обширной информацией по поводу оснований и мотивации своих предложений. Такой подход может говорить о стремлении партии к тому, чтобы избиратели имели глубокое понимание проблем, которые партия стремится решить, и методов, которыми она планирует это делать, обеспечивая при этом прозрачность и аргументированность своего подхода.

При анализе предвыборной программы ЛДПР за 2016 год выделены ключевые моменты, связанные с показателем объема инициатив. Конкретные инициативы, представленные в программе, в объеме составляют 1526 слов. С учетом того, что общий объем программы равен 2243 словам, доля инициатив составляет около 68% от всего текста. Это свидетельствует о том, что большая часть программы направлена на представление конкретных предложений и планов действий партии.

С другой стороны, около 32% текста программы уделяется иным аспектам: описанию текущего состояния дел, разъяснениям, историческому контексту и другой аналитической информации, которая служит для более глубокого понимания мотивов и причин представленных инициатив.

Такой распределенный подход позволяет ЛДПР предоставить избирателям детализированное описание своих планов и стратегий, одновременно поясняя их необходимость и актуальность. Однако трети объема программы может быть недостаточно для понятного и подробного пояснения своей позиции и обоснования необходимости предлагаемых изменений.

Исследование предвыборной программы ЛДПР за 2021 год выявляет интересные моменты в отношении показателя соотношения объема инициатив к общему объему текста. Конкретные инициативы, заявленные в программе, занимают пространство в размере 1993 слов. Если учитывать, что полный объем программы составляет 2121 слово, то можно констатировать, что доля инициатив в тексте достигает почти 94%. Это подчеркивает максимальную ориентированность программы на практические действия и предложения, направленные на решение конкретных задач.

Оставшиеся приблизительно 6% текста, по сути, отводятся под заголовки разделов и название самой программы, не оставляя пространства для обоснования или контекстуальной информации, которая помогает разъяснить или уточнить предложенные инициативы.

Такой ярко выраженный акцент на представлении конкретных мер предполагает, что ЛДПР стремится максимально четко донести до избирателя свои

намерения, но такой формат программы, согласно проведенному автором опросу, менее актуален для подавляющей части избирателей, что неизбежно приведет к значительному снижению данного показателя индекса электоральности у программы.

Детальное рассмотрение предвыборной программы партии «Справедливая Россия» за 2016 год позволяет выявить интересные аспекты в контексте показателя соотношения объема инициатив к общему объему документа. Программа содержит инициативы суммарным объемом в 1293 слова. Учитывая, что полный объем программы составляет 1567 слов, можно определить, что доля инициатив в тексте достигает примерно 82%. Это говорит о том, что большая часть текста программы, как и в случае с прошлой разобранной программой, направлена на конкретные предложения и решения.

Оставшиеся 18% текста представлены введением, контекстуальной информацией и обоснованиями выбранных направлений деятельности. Высокая концентрация инициатив говорит о том, что «Справедливая Россия» делает ставку на конкретные предложения, стремясь донести до избирателей свои ключевые приоритеты. Электоральные недостатки такого подхода также были изложены в анализе предыдущей программы и остаются актуальными для данного документа.

При изучении предвыборной программы партии «Справедливая Россия» за 2021 год было выявлено, что общий объем текста программы составляет 2073 слова. Из этого количества 867 слов приходятся на конкретные инициативы, предлагаемые партией.

Таким образом, доля инициатив в тексте программы равна приблизительно 42%. Это показывает, что теперь в программе, помимо конкретных предложений, достаточно большое внимание уделяется контекстуальной информации, обоснованиям и стратегическому видению развития страны.

Оставшиеся 58% текста направлены на анализ текущей ситуации в стране, объяснение причин выбора определенных направлений деятельности и представление общих стратегических приоритетов партии. Эти данные свидетельствуют о том, что партия стремится предоставить избирателям

максимально полное и детализированное видение своих планов на будущее, объяснив причины и последствия предложенных инициатив.

В сравнении с программой 2016 года можно отметить значительное изменение акцентов в представлении информации. Если ранее большой упор делался на конкретные предложения, то в версии 2021 года партия делает ставку на комбинацию конкретики и общего видения стратегии развития, что соответствует предпочтениям избирателей.

Таким образом, анализ показал разнообразие подходов партий к соотношению объема инициатив и остальной части программы. Программа «Единой России» демонстрирует резкий сдвиг от равномерного распределения текста в 2016 году, где 34% объема занимали инициативы, к более конкретизированному подходу в 2021 году, где доля инициатив возросла до 76%. Это указывает на стремление партии сфокусироваться на практических мерах и предложениях, хотя снижение объема контекстуальной информации может уменьшить восприятие программы избирателями. КППФ, напротив, сохраняет стабильность в подходе к представлению инициатив: в 2016 году 28% программы было посвящено конкретным предложениям, а в 2021 году – 25%. Это отражает их ориентацию на предоставление не только конкретных мер, но и глубокого анализа и обоснования своих предложений, что в целом соответствует ожиданиям избирателей. Программы ЛДПР и «Справедливой России» также показали значительное изменение в подходах. В 2016 году ЛДПР сделала акцент на конкретике, где 68% программы занимали инициативы, а в 2021 году этот показатель увеличился до 94%, что практически исключило контекстуальную информацию. «Справедливая Россия» наоборот уменьшила долю инициатив с 82% в 2016 году до 42% в 2021 году, что свидетельствует о переходе к более сбалансированному представлению предложений и их обоснований. В целом, анализ показателя «Соотношение объема инициатив к остальной части программы» выявил, что партии экспериментируют со своими стратегиями, делая упор либо на конкретные меры, либо на комбинирование инициатив с более глубоким контекстом и объяснениями.

Показатель 6. Стил ь речи программы

Стил ь речи предвыборных программ играет важную роль в том, как избиратели воспринимают и интерпретируют политические послания партий. Различные стилистические подходы могут оказывать различное воздействие на аудиторию, формируя либо эмоциональное, либо рациональное восприятие предложений. В данном разделе проводится анализ стилия речи программ партий, с акцентом на выявление доминирующих стилистических характеристик, таких как использование разговорного, официально-делового или публицистического стилия, и их влияния на восприятие избирателями.

На основе существующих лингвистических исследований²¹⁰, решено при определении стилия речи ориентироваться на следующие показатели.

Разговорный стил ь

Наиболее часто встречающиеся слова: включение повседневных, разговорных слов и фраз.

Риторические вопросы и восклицания: встречаются редко или в небольшом количестве.

Средняя длина слов и предложений: слова короткие, предложения простые и компактные.

Официально-деловой стил ь

Наиболее часто встречающиеся слова: использование специфических терминов, технической лексики.

Риторические вопросы и восклицания: отсутствие или минимальное количество.

Средняя длина слов и предложений: слова длинные и точные, предложения структурированные и сложные.

Публицистический стил ь

²¹⁰ Основы стилистики текста: Essentials of textual stylistics: учебное пособие по направлению «Педагогическое образование» под ред. И. В. Арнольд. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2012. 306 с.

Наиболее часто встречающиеся слова: эмоциональная лексика, активное использование слов с положительной или отрицательной окраской.

Риторические вопросы и восклицания: более частое использование для эмоциональной выразительности.

Средняя длина слов и предложений: слова и предложения разнообразные, средние по длине.

При анализе наиболее часто встречаемых слов принято решение не учитывать слова короче пяти букв, что позволило сделать анализ более репрезентативным, исключить местоимения, союзы и прочие части речи, не отражающие стилистические особенности текста.

На основе анализа текста программы «Единой России» за 2016 год, мы можем выделить следующие характеристики.

Наиболее часто встречающиеся слова. Слова, такие как 'Россия', 'обеспечить', 'более', 'граждан', 'единая', 'российской', 'образования', 'развития', 'страны'. Эти слова указывают на фокус на национальных вопросах, образовании и развитии, а также на конкретные и четко сформулированные цели.

Риторические вопросы и восклицания. В тексте всего 6 риторических вопросов и 9 восклицаний. С учетом объема программы, это небольшое количество, указывающее на отсутствие сильной эмоциональной окраски.

Средняя длина слов и предложений. Средняя длина слова составляет 7,08 символов, а средняя длина предложения – 24,23 слов. Это указывает на относительную сложность и формальность текста.

Исходя из этих наблюдений можно заключить, что стиль речи в данном тексте преимущественно официально-деловой. Он характеризуется формальной и структурированной лексикой, отсутствием сильной эмоциональной окраски и относительной сложностью структуры предложений.

Анализ стиля речи текста программы «Единой России» за 2021 год позволяет выявить следующие характеристики:

Наиболее часто встречающиеся слова: 'обеспечить', 'России', 'создать', 'граждан', 'развитие', 'программу', 'поддержки', 'страны', 'реализовать'. Эти слова

указывают на фокус на национальных вопросах, поддержке, развитии и реализации конкретных целей.

Риторические вопросы и восклицания. В тексте нет риторических вопросов и 4 восклицания, что подтверждает формальный характер текста.

Средняя длина слов и предложений. Средняя длина слова составляет 7,44 символов, а средняя длина предложения – 10,64 слов, указывая на относительную сложность и формальность текста.

Исходя из этих характеристик, можно сделать вывод, что стиль речи в данном тексте преимущественно официально-деловой.

Анализ стиля речи текста программы КПРФ за 2016 год позволяет выявить следующие характеристики:

Наиболее часто встречающиеся слова: 'страны', 'процентов', 'рублей', 'Россия', 'сегодня', 'только', 'граждан', 'власть'. Эти слова указывают на фокус на национальных вопросах, экономических и социальных аспектах, а также на отношении к власти.

Риторические вопросы и восклицания: в тексте 1 риторический вопрос и 4 восклицания, что может указывать на некоторую эмоциональную окраску текста, с учетом небольшого объема.

Средняя длина слов и предложений: средняя длина слова составляет 6,7 символов, а средняя длина предложения – 9,1 слов, указывая на относительную простоту и доступность текста.

Исходя из этих характеристик, можно сделать вывод, что стиль речи в данном тексте преимущественно публицистический. Он характеризуется эмоциональностью, использованием простой и доступной лексики и акцентом на социальных и экономических вопросах.

Анализ стиля речи текста программы КПРФ за 2021 год позволяет выявить следующие характеристики:

Наиболее часто встречающиеся слова: 'России', 'страны', 'развитие', 'граждан', 'власть', 'народу', 'будет', 'государство', 'рублей', 'гарантируем'. Эти слова указывают на фокус на национальных вопросах, власти, развитии и гарантиях для граждан.

Риторические вопросы и восклицания. В тексте нет риторических вопросов и 3 восклицания, что подтверждает формальный характер текста с некоторой эмоциональной окраской.

Средняя длина слов и предложений. Средняя длина слова составляет 6,91 символов, а средняя длина предложения – 10,2 слов, указывая на относительную простоту и доступность текста.

Исходя из этих характеристик, можно сделать вывод, что стиль речи в данном тексте также преимущественно публицистический.

Анализ стиля речи текста программы ЛДПР за 2016 год позволяет выявить следующие характеристики:

Наиболее часто встречающиеся слова: 'России', 'предлагает', 'рублей', 'создать', 'только', 'тысяч', 'русского', 'чтобы', 'государства', 'строительства'. Эти слова указывают на фокус на экономических вопросах, создании новых структур, русском культурном наследии и строительстве.

Риторические вопросы и восклицания: в тексте всего 1 риторический вопрос и нет восклицаний, что подтверждает формальный и нейтральный характер текста.

Средняя длина слов и предложений: средняя длина слова составляет 6,56 символов, а средняя длина предложения – 28,77 слов, указывая на относительную сложность и формальность текста.

Исходя из этих характеристик, можно сделать вывод, что стиль речи в данном тексте преимущественно официально-деловой. При этом, стоит отметить, что исследователи в 2017 году замечали в данной программе «Стремление к неформальному общению»²¹¹, однако работа была посвящена сопоставлению лишь двух программ 2016 года: партии «Яблоко» и ЛДПР. Проводя комплексный анализ программ парламентских партий, становится очевидным, что сложность и формальность текста данной программы остается на сравнительно высоком уровне.

Анализ стиля речи текста программы ЛДПР за 2021 год позволяет выявить следующие характеристики:

²¹¹ Руженцева Н.Б. Политический текст в системе русского коммуникативного поведения (на материале предвыборных программ 2016 г.) // Политическая лингвистика. 2017. № 1. С. 62.

Наиболее часто встречающиеся слова: 'России', 'создать', 'запретить', 'ввести', 'бизнеса', 'вернуть', 'принять', 'граждан', 'обязать', 'должны'. Эти слова указывают на фокус на действиях, законодательных мерах, отношении к бизнесу и гражданам.

Риторические вопросы и восклицания: в тексте отсутствуют риторические вопросы, но имеется 10 восклицаний, что подтверждает эмоциональную окраску текста.

Средняя длина слов и предложений: средняя длина слова составляет 6,57 символов, а средняя длина предложения – 6,89 слов, указывая на относительную простоту и доступность текста.

Исходя из этих характеристик, можно сделать вывод, что стиль речи в данном тексте преимущественно публицистический. Он характеризуется эмоциональностью, использованием активных глаголов и простой структуры предложений, с акцентом на законодательных инициативах и отношении к гражданам и бизнесу.

Анализ стиля речи текста программы партии «Справедливая Россия» за 2016 год позволяет выявить следующие характеристики:

Наиболее часто встречающиеся слова: 'закон', 'граждан', 'предусматривает', 'изменения', 'необходимо', 'достижения', 'принять', 'налога', 'федерации', 'федеральный'. Эти слова указывают на фокус на законодательных вопросах, изменениях, налогах и федеральном уровне управления.

Риторические вопросы и восклицания: в тексте нет риторических вопросов и 4 восклицания, что подтверждает некоторую эмоциональную окраску текста.

Средняя длина слов и предложений: средняя длина слова составляет 7,96 символов, а средняя длина предложения – 16,57 слов, указывая на относительную формальность и структурированность текста.

Исходя из этих характеристик, можно сделать вывод, что стиль речи в данном тексте преимущественно официально-деловой. Он характеризуется формальной и структурированной лексикой, с акцентом на законодательных изменениях и федеральном уровне управления.

Анализ стиля речи текста программы партии «Справедливая Россия» за 2021 год позволяет выявить следующие характеристики:

Наиболее часто встречающиеся слова: 'Россия', 'справедливая', 'сегодня', 'граждан', 'правда', 'страны', 'патриоты', 'будущего'. Эти слова указывают на фокус на гражданах, патриотизме, правде и будущем страны.

Риторические вопросы и восклицания: в тексте всего 3 риторических вопроса и 4 восклицания, что подтверждает сравнительно высокую эмоциональную окраску текста.

Средняя длина слов и предложений: средняя длина слова составляет 6,62 символов, а средняя длина предложения – 8,20 слов, указывая на средний уровень формальности и структурированности текста.

Исходя из этих характеристик, можно сделать вывод, что стиль речи в данном тексте преимущественно публицистический с элементами официально-делового стиля. Он характеризуется акцентом на гражданах, патриотизме и правде, с некоторой эмоциональной окраской и относительно сложной структурой предложений.

Тренд на «упрощение избирательных месседжей»²¹², выявленный в ходе анализа данного показателя, подтверждается и другими исследователями.

Добавим, что аналогичный метод оценки программ партий через ключевые слова использовали исследователи для программ партий США²¹³ и России²¹⁴, однако целью такого анализа было выявление идеологической разницы между партиями, а не стилистическая характеристика, как в случае с данной работой.

Таким образом, анализ стиля речи предвыборных программ показал, что партии придерживаются различных подходов к формулировке своих политических посланий, что отражает их стратегические цели и аудиторию. Программы «Единой

²¹² Гаранина В.Г., Евгеньева Т.В. Конструирование образа политической партии в избирательной кампании // Современные проблемы развития техники, экономики и общества: Материалы II Международной научно-практической очно-заочной конференции, Казань, 04 апреля 2017 года / Научный редактор А.В. Гумеров. 2017. С. 260.

²¹³ Kidd Q. The real (lack of) difference between republicans and democrats: a computer word score analysis of party platforms, 1996–2004 // PS: Political Science & Politics. 2008. № 3. С. 521.

²¹⁴ Логинов А.В., Руденкин Д.В. Ни конфликта, ни согласия: изображая идеологию в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. № 2. С. 343.

России» за 2016 и 2021 годы сохраняют преимущественно официально-деловой стиль, что подчеркивает их формальность и структурированность. Этот подход ориентирован на передачу четко сформулированных целей и задач, но может показаться излишне сложным для широкой аудитории. КППФ, напротив, демонстрирует склонность к использованию публицистического стиля, что делает её послания более эмоциональными и доступными. Такой стиль речи, характерный для программы 2016 года, сохраняется и в 2021 году, что подчеркивает акцент партии на социальных и экономических проблемах, а также на их эмоциональной значимости. Программа ЛДПР за 2016 год характеризуется официально-деловым стилем с элементами формальности, что соответствует имиджу партии. Однако в 2021 году партия переходит к более публицистическому стилю, делая акцент на действиях и законодательных инициативах, что может свидетельствовать о стремлении партии привлечь внимание более широкой аудитории за счет простоты и эмоциональности. «Справедливая Россия» в 2016 году использовала преимущественно официально-деловой стиль, отражая акцент на законодательных инициативах. В 2021 году партия смещает акценты в сторону публицистического стиля, делая программу более эмоциональной и ориентированной на патриотизм и гражданские ценности. Так, партии адаптируют стиль речи своих программ, стремясь сделать их более доступными и эмоционально насыщенными, что соответствует тенденции к упрощению политических сообщений и усилению их воздействия на избирателей.

Показатель 7. Результаты работы партии

Результаты работы партии, отраженные в предвыборной программе, являются важным индикатором её компетентности и ответственности перед избирателями. Этот показатель позволяет оценить, насколько партия способна реализовать свои обещания и достигать поставленных целей.

Проанализировав программу партии «Единая Россия» за 2016 год, можно сделать вывод, что результаты работы партии представлены в ней широко и

детально. В тексте программы содержатся различные разделы и пункты, подробно освещающие деятельность и достижения партии в разных сферах.

Один из характерных примеров – реализация государственной программы «Доступная среда», начатой в 2011 году. В программе приводятся конкретные данные о количестве участвующих субъектов РФ, отобранных объектах, и проценте объектов, ставших доступными для инвалидов и маломобильных групп населения.

Также описывается работа в сфере образования, приводятся конкретные данные о количестве построенных и отремонтированных объектов.

Такие примеры показывают, что партия не только делает общие заявления о своих целях и задачах, но и приводит конкретные результаты своей работы, подтверждая свои слова фактами. Это свидетельствует о том, что партия стремится продемонстрировать свою ответственность и компетентность перед избирателями, подкрепляя свои обещания реальными действиями.

В целом, анализ текста программы «Единой России» за 2016 год позволяет утверждать, что результаты работы партии представлены широко и подробно, с акцентом на конкретные достижения и реализованные инициативы, что может служить важным фактором для избирателей при оценке работы партии.

Проанализировав программу партии «Единая Россия» за 2021 год на предмет наличия в ней результатов работы партии, можно сделать следующие выводы.

Результаты работы партии в данной программе представлены довольно широко. Они распределены по различным разделам и подразделам документа, освещая разные аспекты деятельности партии. Внимание уделяется работе в области законодательства, социального обеспечения, образования и экономики.

Например, в разделе, посвященном социальному обеспечению, подчеркивается, что «в период с 2012 по 2020 годы средний размер пенсий в России вырос более чем в 1,5 раза». Также отмечается успешная работа по снижению бедности и увеличению зарплат в определенных секторах экономики.

В образовательной сфере акцент делается на внедрении новых стандартов и поддержке молодежных инициатив. Особо подчеркивается роль партии в развитии

цифровой экономики и внедрении новых технологий в различные сферы жизни общества.

Программа также содержит ссылки на конкретные законы и нормативные акты, принятые по инициативе партии, что делает ее не просто обзором деятельности, но и документированным подтверждением выполненной работы.

Таким образом, можно сказать, что результаты работы партии «Единая Россия» в данной программе представлены широко и детально, с подробным описанием достижений и конкретными ссылками на реализованные инициативы. Это может служить как доказательством прозрачности и ответственности партии перед избирателями, так и инструментом для привлечения поддержки на предстоящих выборах.

Анализ программы КПРФ за 2016 год показывает, что результаты работы партии в документе не представлены. Программа в основном фокусируется на критике существующей политической системы и выражении основных идеологических принципов и целей партии.

Текст программы акцентирует внимание на проблемах, которые, по мнению партии, существуют в российском обществе, и на путях их решения. Однако в тексте не приводятся конкретные примеры действий или инициатив, которые были реализованы партией в прошлом.

Программа содержит многочисленные обещания и заявления о том, что партия намерена делать в случае прихода к власти, но не уделяет внимания тому, что уже было сделано. Это может быть связано с тем, что партия стремится подчеркнуть свою роль как оппозиционной силы, акцентируя внимание на критике действующей власти и выдвигая альтернативные предложения.

Таким образом, программа КПРФ за 2016 год сконцентрирована на выражении основных идеологических принципов партии, критике существующей политической системы и артикуляции будущих целей и задач. Результаты работы партии в программе не упоминаются, что может быть связано с определенным стратегическим выбором, направленным на мобилизацию избирателей вокруг обещаний и идеологических устремлений партии.

Программа КПРФ за 2021 год, как и предыдущая, сконцентрирована в основном на критике текущего правительства и предложениях по будущему развитию страны. Вместе с тем, она содержит некоторые упоминания о работе партии, которые можно охарактеризовать как краткое представление результатов.

Результаты работы партии не являются основным фокусом программы и представлены не систематизированно. Они затрагивают разные аспекты деятельности партии, такие как акции, законодательные инициативы и общественные кампании.

Например, в разделе, посвященном социальной политике, упоминается, что КПРФ выступала за повышение минимальной заработной платы, пенсий и стипендий, а также за защиту прав работников. В других разделах программы упоминаются акции, организованные партией, в поддержку различных социальных групп.

Однако эти упоминания не сопровождаются подробным описанием или конкретными данными о результатах. Они скорее служат иллюстрацией общей позиции партии и ее усилий в определенных направлениях, чем детальным отчетом о достигнутом.

Таким образом, можно заключить, что программа КПРФ за 2021 год, единственная из программ партий системной оппозиции, кратко представляет результаты работы партии. Она делает акцент на общих целях и задачах партии и включает лишь отдельные упоминания о конкретных действиях и достижениях, без детального анализа их эффективности и влияния. Эти упоминания вписываются в общий контекст программы и служат подкреплением ключевых тезисов партии, но не формируют полной картины ее деятельности в прошлом.

Программа партии ЛДПР за 2016 год не содержит информации о результатах работы партии в прошлом. Текст фокусируется на обозначении ключевых проблем, которые, по мнению партии, существуют в России, а также на формулировании конкретных предложений и стратегий их решения.

Основная часть текста программы посвящена различным аспектам социальной и экономической жизни страны, включая вопросы экономики,

образования, здравоохранения, правосудия и безопасности. В каждом разделе подробно описываются текущие проблемы и выдвигаются конкретные инициативы по их решению.

Однако в тексте отсутствует информация о том, какие именно действия были предприняты партией для решения этих или других проблем в прошлом. Не приводятся данные о реализованных законопроектах, достигнутых успехах в различных сферах деятельности или других конкретных результатах работы.

Такой подход может быть обусловлен стратегическим выбором партии сосредоточить внимание избирателей на текущих проблемах и будущих планах, не акцентируя внимание на прошлой деятельности. Возможно, партия стремится подчеркнуть свою актуальность и ориентированность на будущее, мобилизуя поддержку избирателей вокруг новых идей и инициатив.

После детального анализа текста программы ЛДПР за 2021 год можно сделать вывод, что в документе также отсутствуют конкретные упоминания о результатах работы партии. Программа фокусируется на обозначении основных направлений политики партии, её взглядах на различные аспекты жизни общества, а также на формулировании целей и задач на будущее.

В тексте нет разделов или пунктов, посвященных описанию выполненных проектов, законодательных инициатив или других достижений партии. Это может свидетельствовать о том, что партия сделала ставку на описание своей программы и планов, не включая в них информацию о своих предыдущих успехах или реализованных инициативах.

Анализ программы партии «Справедливая Россия» за 2016 год показывает, что результаты работы партии в ней не представлены. Текст программы фокусируется на обозначении ключевых проблем и на формулировании предложений и инициатив по их решению.

Программа акцентирует внимание на таких важных вопросах, как социальная справедливость, экономическое развитие, образование, здравоохранение и многие другие. Она формулирует конкретные предложения для их решения.

Тем не менее, в тексте отсутствует информация о результатах работы партии, таких как реализованные законодательные инициативы, проведенные проекты, достигнутые цели и другие конкретные достижения. Такой подход может быть обусловлен стратегическими соображениями, например, желанием акцентировать внимание избирателей на текущих задачах и планах, а не на прошлой деятельности. Однако это также может восприниматься как недостаток информации о том, какие конкретные шаги были предприняты партией ранее для реализации своих принципов и целей.

Анализ программы партии «Справедливая Россия» за 2021 год не выявил наличия в ней конкретных результатов работы партии. В тексте программы активно обсуждаются цели и задачи партии, принципы и ценности, на которых она основывает свою деятельность, а также конкретные предложения по различным аспектам общественной жизни.

Программа включает в себя детальный анализ современного положения в стране и мире, а также формулирование позиции партии по ключевым вопросам, таким как социальная политика, экономика, правоохранительная система, образование и здравоохранение. В ней содержатся конкретные предложения по улучшению ситуации в этих и других сферах.

Однако в тексте не содержится информации о том, какие именно результаты были достигнуты партией в предыдущий период. Не приводятся примеры успешно реализованных законодательных инициатив, проведенных проектов или других конкретных достижений.

Стоит отметить, что вывод о том, что отсутствие итогов прошлой парламентской деятельности является одной из ключевых ошибок парламентских партий, делают и другие исследователи²¹⁵.

Таким образом, анализ показал значительные различия в подходах партий к представлению результатов своей работы в предвыборных программах. «Единая Россия» в обоих случаях – 2016 и 2021 годов – уделила значительное внимание

²¹⁵ Тимошенко В.И. Предвыборные программы политических партий как предмет политологического анализа // PolitBook. 2021. № 4. С. 122.

описанию достигнутых результатов, подкрепив свои обещания конкретными примерами выполненных инициатив и проектов. Такой подход может способствовать укреплению доверия избирателей, демонстрируя партию как ответственную и результативную силу. Напротив, программы КПРФ и ЛДПР за 2016 и 2021 годы практически не содержат сведений о прошлых достижениях. Они делают упор на критику существующей политической системы и формулирование новых предложений, что может свидетельствовать о стремлении этих партий позиционировать себя как силы, ориентированные на будущее. Однако отсутствие конкретных результатов может вызвать у избирателей сомнения в эффективности этих партий. «Справедливая Россия» также не представила значимых результатов своей работы в программах 2016 и 2021 годов, что может восприниматься как недостаток. Несмотря на это, партии удалось акцентировать внимание на своих ключевых ценностях и целях, однако отсутствие конкретных примеров успешной деятельности может снизить доверие к её способности реализовать заявленные инициативы. В целом, представление результатов работы в предвыборной программе является важным элементом, способным укрепить доверие избирателей и повысить электоральный потенциал партии.

Показатель 8. Оценка исторических событий

Оценка исторических событий в предвыборных программах партий может служить важным инструментом для формирования политического нарратива и связи с избирателями, особенно в контексте политики памяти. Этот показатель позволяет оценить, насколько партии готовы использовать историческое наследие и уроки прошлого для обоснования своих политических позиций и стратегий. С другой стороны, такое содержание может восприниматься избирателями как неподходящее для предвыборной программы, которая, в первую очередь, должна демонстрировать подходы партии к решению насущных проблем.

Предвыборная программа партии «Единая Россия» за 2016 год содержит в себе оценку исторических событий. В программе можно найти упоминания о различных периодах истории России. Так, освещается кризис промышленной

политики в 1990-е годы и её последующее восстановление, а также акцентируется внимание на значении агропромышленного комплекса в конце XIX – начале XX веков. Эти оценки помогают создать картину исторического развития страны и её текущего положения.

Кроме того, в программе сравниваются объемы жилищного строительства в современный период и во времена Советского Союза. Такое сравнение служит не только статистическим показателем, но и мостиком между прошлым и настоящим, демонстрируя прогресс и изменения в этой сфере.

Оценки исторических событий в программе не являются центральным элементом, но они присутствуют и играют важную роль в формировании общей картины и в понимании целей и задач партии. Они служат инструментом для мобилизации электората, подчеркивая связь с историческим наследием и традициями страны, а также демонстрируют, как партия видит путь развития России, опираясь на уроки прошлого.

Таким образом, можно с уверенностью заявить, что в предвыборной программе партии «Единая Россия» за 2016 год оценка исторических событий представлена, и это отражение исторического контекста служит дополнительным фактором для понимания текущей позиции партии и её планов на будущее.

Программа ЕР 2021 включает в себя несколько упоминаний, связанных с историей и культурой России. Однако большинство этих упоминаний фокусируется на текущих и будущих планах, связанных с изучением истории, популяризацией исторического знания и поддержкой исследовательских проектов. Прямая оценка прошлых исторических событий, таких как советский период или 1990-е годы, отсутствует в программе. В то же время, есть краткая оценка состояния сельского хозяйства в России, начиная с 60-70-х годов прошлого века.

Таким образом, оценка исторических событий в программе ЕР 2021 представлена, но очень кратко и ограничивается небольшим количеством упоминаний. Основное внимание уделяется текущим и будущим планам, а не анализу и оценке прошлых событий. В рамках исследования учитывать такое единичное упоминание представляется нецелесообразным.

В программе КПРФ 2016 года также отсутствует явная оценка исторических событий, таковых как оценки советского периода, 90-х годов или ключевых событий последних лет. Программа сосредоточена на текущих экономических, социальных и политических проблемах, а также на планах и стратегиях партии по их решению. Она не включает в себя конкретных ссылок или анализов исторических периодов или событий, которые бы могли быть интерпретированы как исторические оценки.

Этот факт может говорить о том, что партия сосредоточила свои усилия на формулировании текущих и будущих стратегий, не обращая внимания на прошлые события или исторические периоды в контексте их оценки. Такой подход может быть обусловлен желанием подчеркнуть актуальные вопросы и предложения, которые напрямую связаны с текущим политическим климатом и потребностями избирателей.

Программа КПРФ за 2021 год в целом сосредоточена на современных вопросах управления, экономики, социальной политики и культуры. Хотя в тексте есть некоторые краткие упоминания о прошлых событиях, таких как приватизация 1990-х годов и отсутствие НДС в СССР, они не выходят за рамки общих замечаний и не представляют собой глубокого анализа или оценки исторических событий.

Оценка исторических событий не является центральным элементом этой программы. Большая часть текста сосредоточена на текущих проблемах и планах партии по их решению. Исторические события и периоды упоминаются лишь кратко и не подвергаются детальному анализу или оценке.

Таким образом, можно сказать, что оценка исторических событий в программе КПРФ за 2021 год представлена, но очень кратко и не является ключевым элементом программы. Эта оценка больше служит контекстуализацией текущих проблем и планов партии, чем попыткой анализа или интерпретации прошлых событий или периодов в истории России.

Программа ЛДПР за 2016 год включает в себя оценки исторических событий, преимущественно в первой половине текста. Эти оценки связаны с различными геополитическими событиями и историческими периодами, включая события в

Ближнем Востоке, СССР, Украине и других регионах. Они служат контекстуализации текущей политической ситуации и стратегии партии. В последующих частях текста фокус смещается на внутренние вопросы и текущую политику, и оценки исторических событий отсутствуют.

Таким образом, можно утверждать, что оценка исторических событий в программе ЛДПР за 2016 год представлена, но ограничивается определенными разделами текста. Стоит также отметить, что данная программа – единственная из программ системной оппозиции, которая включила оценку исторических событий в свою программу. Эти оценки служат обоснованию и объяснению текущих политических позиций и стратегий партии, демонстрируя взгляд партии на прошлое и его связь с настоящим.

Программа ЛДПР за 2021 год содержит некоторые упоминания исторических терминов, таких как «СССР» и «революция». Однако эти упоминания не образуют четко выраженной исторической оценки или анализа конкретных исторических событий, периодов или фигур.

Документ больше сосредоточен на текущих политических вопросах и стратегиях партии, не уделяя особого внимания историческому контексту. Возможно, это связано с желанием партии сосредоточить внимание на современных проблемах и задачах, а не на прошлых событиях.

Хотя в программе присутствуют отдельные упоминания исторических терминов, они не образуют систематической оценки исторических событий. Оценка исторических событий в документе представлена крайне кратко и носит скорее общий характер, без детального анализа или интерпретации прошлых событий. Это может быть связано с особенностями идей и целей партии, которые больше ориентированы на современный политический дискурс.

В тексте программы партии «Справедливая Россия» за 2016 год присутствуют незначительные элементы оценки исторических событий. Основная оценка исторических событий содержится в части текста, где упоминается восстановление справедливости в отношении «детей войны» и других категорий граждан, пострадавших в период Великой Отечественной войны.

Оценка представлена в контексте социальной справедливости, что отражает стремление партии учесть опыт прошлого и особенно важные события в истории страны. В остальных частях текста прямые оценки исторических событий отсутствуют.

Это позволяет заключить, что содержательная оценка исторических событий в программе партии «Справедливая Россия» за 2016 год отсутствует. Она связана с конкретными вопросами, такими как восстановление справедливости в отношении определенных категорий граждан, связанных с Великой Отечественной войной.

Программа «Справедливой России» 2021 года включает в себя ссылки на исторические моменты, такие как утерянные вклады Сбербанка СССР, но они не представлены в виде анализа или оценки определенного исторического периода или события. Эти упоминания скорее служат описанием текущих вопросов и целей партии, чем представлением исторической перспективы или оценки.

В целом, программа партии «Справедливая Россия» за 2021 год не содержит явной оценки исторических событий в соответствии с показателем 8 индекса электоральности. Оценка исторических событий в этой программе не представлена.

Исследования других авторов, касающиеся более широкого аспекта: политики памяти, также косвенно подтверждают результаты анализа программ по данному показателю: в них утверждается, что «ни одна из проанализированных партий не показала наличие четко сформулированной и целенаправленной стратегии политики памяти»²¹⁶ исследователи полагают, что это может быть объяснено желанием исключить «те исторические взгляды, которые могли не встретить широкой поддержки населения»²¹⁷.

Таким образом, оценка исторических событий в предвыборных программах партий представлена неравномерно. «Единая Россия» в 2016 году уделила внимание историческим аспектам, связывая прошлое с настоящим через оценку

²¹⁶ Аникин Д.А., Линченко А.А. Избирая память? Политические партии в России как акторы исторической политики // *Studia Humanitatis*. 2017. № 4. С. 9.

²¹⁷ Тимшина Е.Л. Оглядываясь назад: образ Советского Союза в исторической политике партий (по материалам выборов в Государственную Думу РФ VI и VII созывов). // *Genesis: исторические исследования*. 2021. № 3. С. 48.

кризисов и достижений в разные периоды. В 2021 году партия значительно сократила объем исторических оценок, сосредоточившись на текущих и будущих планах, что может свидетельствовать о стремлении партии избегать полемических вопросов и сосредоточиться на современных вызовах. КПРФ, традиционно опирающаяся на советское наследие, в программах 2016 и 2021 годов почти не затронула тему оценки исторических событий, уделив внимание лишь кратким упоминаниям, что может указывать на смещение акцентов на текущую политическую ситуацию. ЛДПР в 2016 году включила оценки исторических событий, что было частью их общей стратегии, однако в 2021 году фокус программы сместился на современность, и упоминания истории стали крайне редкими и общими. Это может быть связано с желанием партии сосредоточиться на решении актуальных проблем, а не на прошлом. В программе «Справедливой России» также проявилась схожая тенденция: в программе 2016 года присутствуют незначительные исторические оценки, связанные с вопросами социальной справедливости, в то время как в программе 2021 года эти элементы практически исчезли, что может свидетельствовать о перемещении акцентов на актуальные вопросы. В целом, можно заключить, что большинство партий избегают анализа и оценки исторических событий в своих предвыборных программах, что может быть связано с желанием избежать спорных тем или отсутствием сформированной стратегии в отношении политики памяти.

Показатель 9. Оценка текущей социально-экономической ситуации

Оценка текущей социально-экономической ситуации в программах партий может быть представлена в следующем виде.

Диагностика текущего состояния экономики: это может быть описание текущего уровня безработицы, темпов экономического роста, инфляции, уровня жизни населения и т. д.

Социальные показатели: оценка может включать в себя уровень образования, состояние здравоохранения, демографические показатели (рождаемость, смертность), показатели социального благосостояния и т. д.

Сравнения с прошлыми периодами: например, сравнение текущего состояния экономики или социальной сферы с прошлыми годами или десятилетиями.

Сравнения с другими странами: как Россия выглядит на фоне других стран по различным экономическим и социальным показателям.

Проблемы и вызовы: что считается наиболее насущными проблемами и вызовами в социально-экономическом аспекте.

Проанализируем программу «ЕР 2016» более детально, сосредоточившись на выявлении моментов, где предоставляется оценка текущей социально-экономической ситуации.

Система государственного управления и государственной службы. Программа делает акцент на значимых изменениях в законодательной сфере, что влияет на политическую ситуацию в стране. Указывается, что политическая ситуация стала более конкурентоспособной и открытой. Это может быть интерпретировано как оценка положительных изменений в социально-политической среде.

Экономическая политика. Программа утверждает, что были достигнуты определенные экономические результаты, такие как модернизация системы государственных закупок и создание Российского фонда прямых инвестиций. Эти заявления отражают позитивное видение текущей экономической ситуации.

Социальная политика. Здесь программы указывают на улучшение социальной ситуации, в частности, увеличение средних доходов граждан и рост среднего размера пенсии. Также акцентируется внимание на успешной демографической политике, благодаря которой страна преодолела негативные демографические тенденции.

Образование и наука. Программа подчёркивает, что российское образование является одним из самых доступных в мире. Это можно рассматривать как положительную оценку ситуации в сфере образования. Также делается акцент на росте числа молодых исследователей и привлечении ведущих ученых, что свидетельствует о стремлении к научному прогрессу.

Таким образом, программы «ЕР 2016» содержат ряд утверждений, которые являются явной оценкой текущей социально-экономической ситуации в России. Они отражают позитивное видение ситуации в различных сферах, от экономики и социальной политики до образования и науки.

Проведя детальный анализ программы «ЕР 2021», можно заметить несколько ключевых моментов, свидетельствующих о наличии в тексте оценки текущей социально-экономической ситуации.

Экономическая ситуация: в программе отмечается, что Россия стоит перед экономическими и социальными вызовами, которые требуют принятия мер по стимулированию экономического роста, обеспечению стабильности и укреплению экономической безопасности.

Региональное развитие: отмечается роль регионов в текущем уровне экономического и социального развития страны, подчеркивается важность сбалансированного регионального развития.

Устойчивость экономики: в программе утверждается, что российская экономика доказала свою устойчивость на фоне санкций и пандемии.

Продовольственная безопасность: отмечается, что Россия смогла обеспечить свою продовольственную безопасность и одновременно выйти на 1 место по экспорту зерна.

Все эти моменты свидетельствуют о том, что в программе «ЕР 2021» присутствует оценка текущей социально-экономической ситуации в России. Эта оценка базируется на анализе существующих проблем и вызовов, а также на выработке путей их решения.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что в программе «ЕР 2021» представлена оценка текущей социально-экономической ситуации в России. Документ содержит обширные данные и анализ, касающиеся ключевых аспектов социально-экономического развития страны, что делает его важным источником для изучения текущего состояния дел в российской экономике и обществе.

Анализируя предоставленный текст программы КПРФ 2016 года, можно выделить следующие моменты, относящиеся к оценке текущей социально-экономической ситуации: программа начинается с утверждения о необходимости экономического и духовного возрождения России, что указывает на наличие проблем в этих сферах на момент написания программы.

Утверждается, что богатства России служат лишь небольшой группе олигархов, а не народу. Это явное заявление о неравномерном распределении богатства в стране.

Приводится информация о том, что доля зарубежных компаний в некоторых отраслях превышает 75%, что интерпретируется как колониальная зависимость. Это указывает на проблему экономической зависимости России от иностранных корпораций.

Говорится о связи финансовой системы России с мировым капитализмом, что подразумевает отсутствие реальной экономической независимости страны.

Отмечается, что за последние годы отток капитала за границу стал инструментом для разорения России и ограбления граждан.

Таким образом, программа КПРФ 2016 года содержит явные оценки текущей социально-экономической ситуации в России. В тексте присутствуют утверждения, касающиеся экономических и социальных проблем, таких как неравномерное распределение богатства, экономическая зависимость и проблемы с оттоком капитала.

После тщательного изучения программы КПРФ 2021 года в контексте оценки текущей социально-экономической ситуации, можно сделать следующие выводы:

Программа КПРФ 2021 года представляет собой детальную критику текущего положения в российской экономике и социальной сфере. В тексте акцентируется внимание на проблемах, таких как неравномерное распределение богатства, отсутствие роста реальных доходов большинства населения, а также проблемы в системе здравоохранения и образования.

Особое внимание уделяется вопросам бедности и социального неравенства. Отмечается, что большая часть населения испытывает финансовые трудности,

многие не могут позволить себе основные блага и услуги. Программа подчеркивает неэффективность текущей экономической модели, которая приводит к росту социального расслоения.

Кроме того, освещаются вопросы занятости и трудоустройства. Отмечается, что многие граждане не могут найти стабильную работу, а уровень безработицы остается высоким. Это в свою очередь ведет к росту социальной напряженности.

Таким образом, программа КПРФ 2021 года активно критикует текущую социально-экономическую ситуацию в России, выделяя основные проблемы и предлагая пути их решения.

Программа ЛДПР за 2016 год активно комментирует текущую социально-экономическую обстановку в России и мире. Основной акцент сделан на идентификацию проблем и вызовов, стоящих перед страной, а также на роли ЛДПР в решении этих вопросов.

Программа отмечает, что многие из принципов и идей, представленных партией в 1989 году, до сих пор актуальны и отражают современные реалии российской жизни. Это подтверждает намерение партии активно участвовать в формировании социально-экономической политики страны, руководствуясь проверенными временем идеями.

Кроме того, в программе акцентируется внимание на международных вызовах, начиная с 1993 года. Отмечается ряд кризисных ситуаций, таких как войны и политические изменения в ряде стран. В частности, растущая угроза терроризма и экстремизма рассматривается как одна из ключевых проблем современности, требующая особого внимания и решений на государственном уровне.

Следовательно, на основе вышеуказанных примеров можно утверждать, что программа ЛДПР 2016 года представляет оценку текущей социально-экономической ситуации.

После детального рассмотрения программы ЛДПР за 2021 год, можно утверждать, что прямой оценки социально-экономической ситуации в документе

нет или она представлена минимально. Основные доводы в пользу такого вывода перечислены ниже.

Акцент на конкретные инициативы. Программа по своей структуре посвящена выработке конкретных предложений, но без указаний на текущее состояние этих сфер.

Отсутствие статистики и конкретных данных. Программа не оперирует конкретными данными, статистикой или фактами, которые могли бы дать четкую картину текущего состояния экономики или социальной сферы.

Фокус на будущем. Большая часть программы сосредоточена на том, что партия планирует сделать или изменить. Это, конечно, важная информация для избирателей, но она не дает прямой оценки текущего состояния страны.

На основе вышеизложенного можно заключить, что в программе ЛДПР за 2021 год отсутствует явная и систематическая оценка текущей социально-экономической ситуации в России.

Программа «Справедливой России» 2016 года также представляет собой сборник конкретных инициатив и решений, направленных на будущее развитие страны. Основное внимание уделяется тому, какие шаги следует предпринять для улучшения жизни граждан, а не детальному анализу текущего состояния дел.

Однако несмотря на это, анализ программы позволяет уловить косвенные намеки на текущую социально-экономическую ситуацию. Предложенные реформы и инициативы часто базируются на определенных проблемах. Например, акцент на необходимости реформирования определенной отрасли может свидетельствовать о том, что текущее состояние этой отрасли считается далеким от идеала.

Тем не менее, в программе нет прямых заявлений или оценок текущего социально-экономического положения страны. Вместо этого основное внимание уделяется будущему, стратегиям и действиям, которые помогут достичь желаемых результатов.

Программа «Справедливой России» 2016 года больше ориентирована на будущее и предлагаемые решения, чем на анализ текущей ситуации. Несмотря на отсутствие прямой оценки, косвенные указания на существующие проблемы

позволяют сделать выводы о том, какие аспекты социально-экономической ситуации считаются приоритетными для партии.

Программа партии «Справедливая Россия» за 2021 год предоставляет чёткую критическую оценку текущей социально-экономической ситуации в стране. Основное внимание уделяется недостаткам в системе государственного управления, коррупции, проблемам с бюрократией и, что особенно важно, распределению благосостояния.

В программе акцентируется внимание на том, что, несмотря на огромные природные ресурсы страны, доходы от их использования не распределяются справедливо. Вместо того чтобы идти на благо большинства граждан, они оказываются в руках узкого круга лиц. Этот факт, по мнению авторов программы, подчёркивает глубокое социальное неравенство, характерное для современной России.

Программа также высвечивает проблемы с пенсионной системой, назвав её «антинародной». Это указывает на обеспокоенность партии вопросами социальной защиты населения и уровнем жизни пенсионеров.

В целом, анализ текста программы показывает, что «Справедливая Россия» явно и критически оценивает текущую социально-экономическую ситуацию в стране, подчёркивая многочисленные проблемы и несправедливости.

Таким образом, анализ программ партий по показателю оценки текущей социально-экономической ситуации выявил различия в подходах и акцентах. Программа «Единой России» за 2016 год предоставляет детальную оценку текущих социальных и экономических условий, включая конкретные достижения и примеры выполненных инициатив. Это позволяет создать положительный имидж партии и продемонстрировать ее ответственность и результативность. В 2021 году «Единая Россия» продолжила акцент на текущих вызовах и достижениях, выделив успехи в сфере социальной политики, экономики и продовольственной безопасности, что подчёркивает их приверженность к реальным изменениям. В отличие от «Единой России», программы КПРФ в 2016 и 2021 годах сосредоточены на критике существующей социально-экономической ситуации. Они акцентируют

внимание на неравенстве и недостатках текущей экономической модели, не предоставляя детального анализа или статистики достигнутых результатов. Такой подход демонстрирует фокус партии на проблемах и вызовах, а не на собственных достижениях. Программа ЛДПР за 2016 год включает в себя оценку текущих проблем и вызовов, как в России, так и на международной арене, что позволяет партии обосновать свои политические позиции. Однако программа за 2021 год практически не содержит систематической оценки текущей ситуации, сосредоточившись на будущих инициативах и планах, что может свидетельствовать о стремлении партии акцентировать внимание на своих идеях и предложениях, а не на прошлом. «Справедливая Россия» в своих программах за 2016 и 2021 годы показывает изменение: если в 2016 году программа больше ориентирована на предлагаемые решения без глубокой оценки текущей ситуации, то в 2021 году наблюдается явная и критическая оценка социальных и экономических проблем. Это подчеркивает стремление партии раскрыть существующие проблемы и предложить пути их решения, основываясь на текущих недостатках. Анализ показателя оценки текущей социально-экономической ситуации показывает, что партии по-разному подходят к освещению этого аспекта, что влияет на их предвыборные стратегии и восприятие избирателями.

Показатель 10. Образ будущего

Оценка текущей социально-экономической ситуации в предвыборных программах партий представляет собой аспект, отражающий их восприятие состояния дел в стране и предлагаемые пути решения существующих проблем. Этот показатель включает в себя диагностику состояния экономики, социальных показателей, а также сравнение текущей ситуации с прошлыми периодами и другими странами. В данном разделе будет проведен анализ программ, чтобы выявить, как они оценивают социально-экономическую ситуацию и как это влияет на их предвыборные стратегии.

Для анализа программ по 10 показателю (образ будущего) используется следующий подход.

Категоризация образа будущего. Определить, какой характер носит описанный образ будущего: позитивный или негативный, конкретный или абстрактный, детализированный или общий.

Сбор и агрегация информации. После анализа всего текста программы собрать все фрагменты, описывающие образ будущего, и агрегировать полученную информацию в единый вывод. На основе проведенного анализа сформулировать вывод о том, представлен ли в программе конкретный образ будущего и каков он.

На основе анализа текста программы «Единая Россия» за 2016 год, можно сделать следующие выводы.

В программе есть упоминания, которые относятся к будущему России. Например, фразы, такие как «наша цель», «смотреть в будущее», «план действий» и «будущее можно заработать только упорным трудом», указывают на стремление партии к формированию определенного образа будущего для страны. Ключевые слова, связанные с образом будущего, встречаются в тексте с разной частотой. Например, слово «будущее» упоминается 11 раз, «план» – 20 раз, «цель» – 19 раз, и «развитие» – 43 раза.

Многие из упоминаний обращены к будущему в контексте стратегического развития, улучшения качества жизни граждан, и усиления роли России на мировой арене. Например, утверждается, что партия имеет «четкие ориентиры реализации президентского стратегического курса развития страны».

Программа партии «Единая Россия» за 2016 год содержит элементы, свидетельствующие о наличии в ней образа будущего. Этот образ представляет Россию как страну с развивающейся экономикой, социальной сферой и политической системой, где каждый гражданин может реализовать свой потенциал, и где государство работает в интересах народа. Этот образ сконцентрирован вокруг идеи прогресса, развития и благополучия граждан в будущем России.

Программа партии «Единая Россия» за 2021 год определенно содержит образ будущего. Этот образ отражает стремление партии к созданию процветающей,

сильной и справедливой России, в которой главным приоритетом являются благополучие и достаток ее граждан.

В тексте программы часто подчеркивается роль граждан России в формировании будущего страны. Программа акцентирует внимание на необходимости обеспечения качественного образования, медицинской помощи, поддержки семьи и детей. Есть упоминание о том, что будущее России зависит от текущих действий и решений.

Также отмечается ответственность государства перед своими гражданами. Стратегический подход к вопросам образования, здравоохранения и социальной поддержки подтверждает стремление партии к долгосрочному развитию и улучшению качества жизни граждан.

Особое внимание уделяется патриотизму и роли России на мировой арене. Стремление к суверенности, самобытности и уникальности России как многонациональной страны прослеживается на протяжении всего текста.

Таким образом, программа партии «Единая Россия» за 2021 год не только формулирует текущие задачи и приоритеты, но и представляет четкую картину желаемого будущего для России и ее граждан. Этот образ будущего базируется на принципах справедливости, солидарности и патриотизма.

Анализ текста предвыборной программы КПРФ за 2016 год позволяет сделать следующие выводы относительно представления в ней образа будущего.

В тексте программы присутствуют фразы и высказывания, явно указывающие на образ будущего. Например, высказывания, подчеркивающие стремление к созданию новой России, к внедрению новых подходов и принципов, которые в перспективе станут основой для законов и решений правительства. Это подтверждается такими фразами как «Сегодня мы предлагаем стране наши подходы и принципы, чтобы завтра они стали законами государства» и «Десять пунктов нашей программы – это новый образ будущего Родины».

В программе также затрагиваются конкретные пути и методы, которые позволят достичь желаемого образа будущего. Например, акцентируется внимание на национализации ключевых секторов экономики, что, как предполагается, даст

толчок к плановому развитию страны и усилит её конкурентные позиции на мировой арене.

Программа не ограничивается лишь общими фразами о лучшем будущем, она содержит конкретные меры и инициативы, направленные на достижение заявленных целей. Это делает представленный в программе образ будущего конкретным и осуществимым.

Таким образом, программа КПРФ за 2016 год представляет образ будущего, артикулированный через конкретные стратегии, меры и инициативы. Образ будущего выстраивается как перспектива процветания, справедливости и усиления позиций России на мировой арене.

Исходя из проведенного анализа текста, можно выделить следующие моменты из программы КПРФ за 2021 год, которые соответствуют образу будущего.

Прекращение вымирания и обнищания России, где люди будут иметь уверенность в завтрашнем дне. Это говорит о стремлении к стабильности, благополучию и процветанию граждан в будущем.

Планы по созданию нового, современного Госплана для развития России на основе тактического и стратегического планирования, что подразумевает организованное и планомерное развитие экономики и инфраструктуры страны в перспективе.

Стремление к тому, чтобы Россия стала «социалистической Родиной – сильной и справедливой страной счастливых людей». Это говорит о желании создать общество, основанное на принципах справедливости, равенства и благополучия для всех граждан.

Уверенность в том, что «богатства России будут служить народу». Это выражает стремление к социальной справедливости и равномерному распределению ресурсов среди граждан.

Таким образом, программа КПРФ за 2021 год представляет образ будущего, в котором Россия является процветающим, справедливым и сильным государством, где каждый гражданин чувствует себя уверенно и счастливо. Этот

образ будущего базируется на принципах социалистического мировоззрения и стремлении к созданию справедливого общества.

В программе ЛДПР за 2016 год не выявлено четко выраженного и последовательного образа будущего России. Несмотря на наличие конкретных мер и инициатив, представленных в программе, они не формируют цельного и ярко выраженного видения будущего страны.

Многие из инициатив и предложений в тексте программы сфокусированы на текущих проблемах и вызовах, стоящих перед страной. Однако глобальная картина, к которой стремится партия, не раскрывается в полной мере. Нет упора на долгосрочную перспективу, нет описания, каким должно быть общество, экономика и политическая система в будущем.

Большинство представленных мер направлены на решение актуальных на данный момент проблем, но не дают представления о том, как эти решения будут формировать будущее России. Отсутствует интегрированный подход к формированию стратегической карты развития.

Таким образом, программа ЛДПР за 2016 год представляет собой совокупность реактивных мер и инициатив, призванных решить текущие проблемы страны, но не предоставляет четкого и последовательного образа будущего, к которому стремится партия.

Проведя анализ программы ЛДПР за 2021 год на предмет наличия в ней образа будущего, можно прийти к выводу, что документ больше фокусируется на текущих проблемах и их решениях, чем на детализированном и систематическом описании будущего России.

Многие из упомянутых инициатив в программе касаются немедленных действий или реформ, которые необходимо реализовать в ближайшее время. Они, безусловно, имеют долгосрочные последствия и могут влиять на будущее страны, однако конкретное и яркое видение будущего, которое бы объединяло все эти инициативы в единую картину, отсутствует.

В программе мало говорится о том, каким именно образом предложенные решения преобразуют Россию в будущем. Хотя отдельные предложения и

утверждения могут касаться перспективных планов и замыслов, нет четкого и последовательного представления о том, к какому идеальному состоянию стремится партия.

Таким образом, хотя программа содержит множество важных и актуальных предложений, яркое и цельное представление об образе будущего России в ней отсутствует.

В тексте программы «Справедливой России» за 2016 год отсутствуют упоминания, связанные с образом будущего. В документе не обнаружено ни одного предложения, содержащего ключевые слова и фразы, указывающие на стратегию на будущее.

Программа фокусируется на конкретных инициативах и решениях, и не делает упор на долгосрочную перспективу или стратегическое планирование. Стоит отметить, что отсутствие выраженного образа будущего не означает, что у партии нет стратегического видения или планов на будущее. Это связано с выбранным авторами форматом представления информации и акцентами, которые были выбраны при составлении программы. Партия считает важным акцентировать внимание на текущих проблемах и задачах.

В программе партии «Справедливая Россия» за 2021 год сформированы очевидные образы будущего страны. Документ содержит несколько ключевых моментов, которые указывают на стремление партии выстраивать долгосрочные планы и стратегии для России. Каждый раздел начинается со слов «Справедливая Россия будущего – это...», что уже свидетельствует о попытке партии сформировать у читателя соответствующий партийному представлению образ будущего. Исследователи, также изучавшие данный документ отмечают, что «именно в ее программе представлен тот проект образа будущего России, который концентрированно включает в себя социальный запрос на исторически обусловленные специфические ценности политической культуры россиян и модернизированную модель социального государства»²¹⁸.

²¹⁸ Вилков А.А., Шестов Н.И., Абрамов А.В. Социальный запрос на будущее России в политических проектах и массовом сознании граждан // Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные Отношения. 2021. № 3. С. 117.

Одной из основных черт программы является уверенность в том, что определенные социальные блага, такие как бесплатное образование, доступ к медицинским услугам и гарантированная занятость, являются не только желательными, но и достижимыми. Этот оптимизм и вера в возможности страны могут служить мотивацией для избирателей, искомых изменений в обществе.

Программа также акцентирует внимание на значимости патриотизма, особенно в контексте защиты интересов России. Есть четкое понимание того, что для обеспечения прогресса и развития общества требуется укрепление национального духа и идентичности.

В документе подчеркивается потребность в справедливом распределении ресурсов, что, по мнению партии, способствует созданию стабильного и процветающего будущего для всех граждан России.

Можно заключить, что в тексте программы партии «Справедливая Россия» за 2021 год ярко прослеживается образ будущего. Партия акцентирует внимание на долгосрочных стратегиях и планах, направленных на обеспечение благополучия граждан и устойчивого развития страны в целом.

Важно отметить, что подобный анализ программ партий прошлых электоральных циклов приводил исследователей к выводу о том, что «программные документы оказываются набором достаточно общих принципов ..., которые отображают основные проблемы государства и общеизвестные ожидания населения относительно позитивных преобразований в будущем страны...»²¹⁹, аналогичные выводы применимы и к программам партий 90-х годов 20 века²²⁰. Представляется, что некоторые партии отошли от такого формата составления программ и стараются формировать комплексный образ будущего. При этом, отдельные исследования, посвященные партийным программам 2021 года, приходят к выводу, что партии «избегают представления нового оригинального

²¹⁹ Солопова О.А. Образ будущего в предвыборных программах политических партий // Политическая Лингвистика. 2008. № 1. С. 63.

²²⁰ Палитай И.С. Политические партии как посредники между властью и обществом: политико-психологический анализ // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 26 апреля 2019 года. : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019. С. 165.

проекта будущего, сосредотачиваясь на совершенствовании существующих институтов, не вдохновляя яркими образами будущего или сильными эмоциями»²²¹. Аспект глубины и яркости образа будущего в рамках текущей работы не рассматривается, однако в дальнейшем представляется возможным дать более точные характеристики для этого показателя.

Анализ показателя «Образ будущего» в предвыборных программах партий показал разнообразие в подходах к формулированию долгосрочных целей и видения развития страны. Программа «Единой России» за 2016 год формирует образ будущего России как страны с развивающейся экономикой, социальной сферой и политической системой. Партия акцентирует внимание на прогрессе и улучшении качества жизни граждан, что отражает позитивный и стремящийся к развитию образ будущего. Программа 2021 года продолжает этот подход, делая акцент на создании процветающей и справедливой России с сильной социальной политикой и патриотизмом, что свидетельствует о желании партии представить конкретное и структурированное видение будущего. Программа КПРФ за 2016 год также представляет образ будущего, но с акцентом на необходимость радикальных изменений и борьбу с существующими проблемами. Образ будущего формируется через предложения по национализации и устранению экономической зависимости, что показывает стремление к созданию более справедливого и независимого государства. Программа 2021 года укрепляет этот образ, фокусируясь на стабильности и равенстве, и критикуя текущее состояние социальной и экономической сферы. Программа ЛДПР за 2016 год содержит элементарные намеки на образ будущего, но больше сосредоточена на текущих проблемах и предложениях. В 2021 году программа продолжает этот тренд, не предоставляя ясного и детализированного видения будущего, а сосредоточив внимание на конкретных мерах и инициативах. Это может свидетельствовать о стремлении партии фокусироваться на оперативных действиях, а не на формировании долгосрочной стратегической карты развития. «Справедливая Россия» в 2021 году,

²²¹ Комаровский В.С., Савенков Р.В. Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной Думы 2021 г // Южно-Российский Журнал Социальных Наук. 2021. № 2. С. 32.

в отличие от 2016, представляет четко сформулированный образ будущего, акцентируя внимание на справедливом распределении ресурсов, социальной защите и патриотизме. Программа демонстрирует желание создать стабильное и процветающее общество, что может мотивировать избирателей и укрепить их поддержку. В целом, программы партий различаются по степени конкретности и яркости представленного образа будущего. Некоторые партии делают акцент на детализированном и позитивном видении, в то время как другие сосредоточены на текущих проблемах и краткосрочных решениях. Это отражает разные подходы к формированию электорального сообщения и стратегий взаимодействия с избирателями.

После проведения анализа рассматриваемых программ по всем показателям индекса электоральности, полученные данные были обобщены в форме таблицы (приложение Б).

Выводы по главе 2.

Были определены и систематизированы ключевые показатели для проведения сравнительного анализа предвыборных программ парламентских партий России. Основные показатели включают объем и структуру программ, стиль подачи материала, степень конкретизации предложений, наличие оценки текущей социально-экономической ситуации и представления образа будущего. Эти показатели были выбраны на основе их значимости для формирования электоральных предпочтений и мобилизации избирателей. Составленная анкета и проведенное социологическое исследование позволили выявить предпочтения избирателей по каждому из ключевых показателей. Исследование показало, что избиратели отдадут предпочтение программам, которые предлагают конкретные и детализированные предложения, имеют образ будущего, а также обладают сбалансированным объемом, позволяющим легко воспринимать содержание. Полученные результаты легли в основу разработки формулы индекса электоральности, которая позволит объективно оценивать и сравнивать программы партий в дальнейшем исследовании. На основе выбранных показателей был проведен сравнительный анализ предвыборных программ ведущих российских партий. Анализ показал, что подходы к формированию программ существенно различаются: одни партии делают акцент на конкретных предложениях и ясном видении будущего, в то время как другие сосредотачиваются на критике существующего положения и общих заявлениях. Становится очевидным, что парламентские политические партии России действительно существенно изменили подход к составлению своих предвыборных документов с 2016 года, что подтверждает соответствующую гипотезу исследования. Формула индекса

электоральности, предложенная в этой главе, а также полученные данные сравнительного анализа, станут основой для дальнейшего систематизированного анализа и оценки электоральной привлекательности партийных программ.

Глава 3. Результаты сравнительного анализа программ. Систематизация данных по индексу электоральности

Глава нацелена на обобщение и интерпретацию данных, полученных в ходе предшествующего анализа предвыборных программ парламентских партий России за 2016 и 2021 годы. Основной упор в данной главе сделан на выявление и объяснение электорального потенциала каждой из рассмотренных программ с использованием разработанного автором индекса электоральности с использованием всех ранее выявленных показателей, которые сведены в единый коэффициент, являющийся интегральной оценкой электорального потенциала программы.

Глава посвящена анализу и интерпретации результатов каждой из четырех парламентских партий: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия». В каждом из этих подразделов будет приведено подробное описание выявленных особенностей предвыборных программ и сформулированы рекомендации по их улучшению с точки зрения электоральной эффективности. Важным моментом является сравнение программ одной партии за разные годы. Это позволит увидеть динамику изменений и определить, какие из внесенных изменений были наиболее эффективными с точки зрения электоральной привлекательности, а какие не имеют ожидаемого электорального эффекта. Также в каждом подразделе будут сформулированы конкретные рекомендации для дальнейшего улучшения электорального потенциала предвыборных программ.

Глава является логическим завершением всего исследования и направлена на применение теоретических знаний на практике. Здесь собраны все выводы, позволяющие не только оценить текущее состояние предвыборных программ, но и дать конкретные рекомендации для их дальнейшего улучшения.

3.1 Определение значений индекса электоральности программ

Проведенный анализ программы Единой России за 2016 год определил следующие значения показателей индекса электоральности:

i1 (показатель объема программы): ознакомление с программой занимает 90,4 минуты. Значение показателя: 0,1

i2 (показатель методики составления программы): программа составлена с учетом мнения избирателей. Значение показателя: 0,79

i3 (показатель количества инициатив, отраженных в программе): на каждый блок программы приходится в среднем 6,77 инициатив. Значение показателя: 0,24

i4 (показатель формы донесения инициативы): доля декларативных инициатив составляет 50% от общего числа инициатив. Значение показателя: 0,34

i5 (показатель соотношения объема инициатив к остальной части программы): доля инициатив в общем объеме программы составляет 34%. Значение показателя: 0,27

i6 (показатель стиля речи программы): преобладающий стиль речи программы: официально-деловой. Значение показателя: 0,22

i7 (показатель результатов работы партии, упомянутых в программе): результаты работы партии в программе представлены широко. Значение показателя: 0,53

i8 (показатель оценки исторических событий, упомянутой в программе): оценка исторических событий в программе представлена. Значение показателя: 0,38

i9 (показатель оценки текущей социально-экономической ситуации, упомянутой в программе): оценка текущей социально-экономической ситуации в программе представлена. Значение показателя: 0,72

i10 (показатель образа будущего, отраженного в программе): программа отражает образ будущего, к которому стремится партия. Значение показателя: 0,82

С использованием разработанной формулы вычисляем значение индекса электоральности программы «Единой России» за 2016 год.

$$EI=(0,1+0,79+0,24+0,34+0,27+0,22+0,53+0,38+0,72+0,82)/5,32\approx 0,8289$$

Проведенный анализ программы Единой России за 2021 год определил следующие значения показателей индекса электоральности:

i1 (показатель объема программы): ознакомление с программой занимает 41,9 минуты. Значение показателя: 0,11

i2 (показатель методики составления программы): программа составлена с учетом мнения избирателей. Значение показателя: 0,79

i3 (показатель количества инициатив, отраженных в программе): на каждый блок программы приходится в среднем 21 инициатива. Значение показателя: 0,06

i4 (показатель формы донесения инициативы): доля декларативных инициатив составляет 20% от общего числа инициатив. Значение показателя: 0,35

i5 (показатель соотношения объема инициатив к остальной части программы): доля инициатив в общем объеме программы составляет 76%. Значение показателя: 0,09

i6 (показатель стиля речи программы): преобладающий стиль речи программы: официально-деловой. Значение показателя: 0,22

i7 (показатель результатов работы партии, упомянутых в программе): результаты работы партии в программе представлены широко. Значение показателя: 0,53

i8 (показатель оценки исторических событий, упомянутой в программе): оценка исторических событий в программе не представлена. Значение показателя: 0,5

i9 (показатель оценки текущей социально-экономической ситуации, упомянутой в программе): оценка текущей социально-экономической ситуации в программе представлена. Значение показателя: 0,72

i10 (показатель образа будущего, отраженного в программе): программа отражает образ будущего, к которому стремится партия. Значение показателя: 0,82

С использованием разработанной формулы вычисляем значение индекса электоральности программы «Единой России» за 2021 год.

$$EI = (0,11 + 0,79 + 0,06 + 0,35 + 0,09 + 0,22 + 0,53 + 0,5 + 0,72 + 0,82) / 5,32 \approx 0,7875$$

Проведенный анализ программы КПРФ за 2016 год определил следующие значения показателей индекса электоральности:

i1 (показатель объема программы): ознакомление с программой занимает 7,9 минуты. Значение показателя: 0,46

i2 (показатель методики составления программы): программа составлена с учетом мнения избирателей. Значение показателя: 0,79

i3 (показатель количества инициатив, отраженных в программе): на каждый блок программы приходится в среднем 3,6 инициативы. Значение показателя: 0,4

i4 (показатель формы донесения инициативы): доля декларативных инициатив составляет 38% от общего числа инициатив. Значение показателя: 0,34

i5 (показатель соотношения объема инициатив к остальной части программы): доля инициатив в общем объеме программы составляет 28%. Значение показателя: 0,27

i6 (показатель стиля речи программы): преобладающий стиль речи программы: публицистический. Значение показателя: 0,33

i7 (показатель результатов работы партии, упомянутых в программе): результаты работы партии в программе не представлены. Значение показателя: 0,05

i8 (показатель оценки исторических событий, упомянутой в программе): оценка исторических событий в программе не представлена. Значение показателя: 0,5

i9 (показатель оценки текущей социально-экономической ситуации, упомянутой в программе): оценка текущей социально-экономической ситуации в программе представлена. Значение показателя: 0,72

i10 (показатель образа будущего, отраженного в программе): программа отражает образ будущего, к которому стремится партия. Значение показателя: 0,82

С использованием разработанной формулы вычисляем значение индекса электоральности программы КПРФ за 2016 год.

$$EI = (0,46 + 0,79 + 0,4 + 0,34 + 0,27 + 0,33 + 0,05 + 0,5 + 0,72 + 0,82) / 5,32 \approx 0,8796$$

Проведенный анализ программы КПРФ за 2021 год определил следующие значения показателей индекса электоральности:

i1 (показатель объема программы): ознакомление с программой занимает 12,7 минуты. Значение показателя: 0,28

i2 (показатель методики составления программы): учет мнения избирателей при составлении программы не установлен. Значение показателя: 0,16

i3 (показатель количества инициатив, отраженных в программе): на каждый блок программы приходится в среднем 6 инициатив. Значение показателя: 0,24

i4 (показатель формы донесения инициативы): доля декларативных инициатив составляет 46% от общего числа инициатив. Значение показателя: 0,34

i5 (показатель соотношения объема инициатив к остальной части программы): доля инициатив в общем объеме программы составляет 25%.
Значение показателя: 0,42

i6 (показатель стиля речи программы): превалирующий стиль речи программы: публицистический. Значение показателя: 0,33

i7 (показатель результатов работы партии, упомянутых в программе): результаты работы партии в программе представлены кратко. Значение показателя: 0,37

i8 (показатель оценки исторических событий, упомянутой в программе): оценка исторических событий в программе не представлена. Значение показателя: 0,5

i9 (показатель оценки текущей социально-экономической ситуации, упомянутой в программе): оценка текущей социально-экономической ситуации в программе представлена. Значение показателя: 0,72

i10 (показатель образа будущего, отраженного в программе): программа отражает образ будущего, к которому стремится партия. Значение показателя: 0,82

С использованием разработанной формулы вычисляем значение индекса электоральности программы КПРФ за 2021 год.

$$EI=(0,28+0,16+0,24+0,34+0,42+0,33+0,37+0,5+0,72+0,82)/5,32\approx 0,7857$$

Проведенный анализ программы ЛДПР за 2016 год определил следующие значения показателей индекса электоральности:

i1 (показатель объема программы): ознакомление с программой занимает 11,2 минуты. Значение показателя: 0,28

i2 (показатель методики составления программы): учет мнения избирателей при составлении программы не установлен. Значение показателя: 0,16

i3 (показатель количества инициатив, отраженных в программе): на каждый блок программы приходится в среднем 7,2 инициативы. Значение показателя: 0,24

i4 (показатель формы донесения инициативы): доля декларативных инициатив составляет 23% от общего числа инициатив. Значение показателя: 0,35

i5 (показатель соотношения объема инициатив к остальной части программы): доля инициатив в общем объеме программы составляет 68%. Значение показателя: 0,12

i6 (показатель стиля речи программы): преобладающий стиль речи программы: официально-деловой. Значение показателя: 0,22

i7 (показатель результатов работы партии, упомянутых в программе): результаты работы партии в программе не представлены. Значение показателя: 0,05

i8 (показатель оценки исторических событий, упомянутой в программе): оценка исторических событий в программе представлена. Значение показателя: 0,38

i9 (показатель оценки текущей социально-экономической ситуации, упомянутой в программе): оценка текущей социально-экономической ситуации в программе представлена. Значение показателя: 0,72

i10 (показатель образа будущего, отраженного в программе): программа не отражает образ будущего, к которому стремится партия. Значение показателя: 0,11

С использованием разработанной формулы вычисляем значение индекса электоральности программы ЛДПР за 2016 год.

$$EI=(0,28+0,16+0,24+0,35+0,12+0,22+0,05+0,38+0,72+0,11)/5,32\approx 0,4943$$

Проведенный анализ программы ЛДПР за 2021 год определил следующие значения показателей индекса электоральности:

i1 (показатель объема программы): ознакомление с программой занимает 10,6 минуты. Значение показателя: 0,28

i2 (показатель методики составления программы): учет мнения избирателей при составлении программы не установлен. Значение показателя: 0,16

i3 (показатель количества инициатив, отраженных в программе): на каждый блок программы приходится в среднем 10 инициатив. Значение показателя: 0,24

i4 (показатель формы донесения инициативы): доля декларативных инициатив составляет 10% от общего числа инициатив. Значение показателя: 0,35

i5 (показатель соотношения объема инициатив к остальной части программы): доля инициатив в общем объеме программы составляет 93%. Значение показателя: 0,09

i6 (показатель стиля речи программы): превалирующий стиль речи программы: публицистический. Значение показателя: 0,33

i7 (показатель результатов работы партии, упомянутых в программе): результаты работы партии в программе не представлены. Значение показателя: 0,05

i8 (показатель оценки исторических событий, упомянутой в программе): оценка исторических событий в программе не представлена. Значение показателя: 0,5

i9 (показатель оценки текущей социально-экономической ситуации, упомянутой в программе): оценка текущей социально-экономической ситуации в программе не представлена. Значение показателя: 0,18

i10 (показатель образа будущего, отраженного в программе): программа не отражает образ будущего, к которому стремится партия. Значение показателя: 0,11

С использованием разработанной формулы вычисляем значение индекса электоральности программы ЛДПР за 2021 год.

$$EI=(0,28+0,16+0,24+0,35+0,09+0,33+0,05+0,5+0,18+0,11)/5,32\approx 0,4304$$

Проведенный анализ программы «Справедливой России» за 2016 год определил следующие значения показателей индекса электоральности:

i1 (показатель объема программы): ознакомление с программой занимает 7,8 минуты. Значение показателя: 0,46

i2 (показатель методики составления программы): учет мнения избирателей при составлении программы не установлен. Значение показателя: 0,16

i3 (показатель количества инициатив, отраженных в программе): на каждый блок программы приходится в среднем 2,27 инициатив. Значение показателя: 0,4

i4 (показатель формы донесения инициативы): декларативные инициативы отсутствуют. Значение показателя: 0,35

i5 (показатель соотношения объема инициатив к остальной части программы): доля инициатив в общем объеме программы составляет 82%. Значение показателя: 0,09

i6 (показатель стиля речи программы): превалирующий стиль речи программы: официально-деловой. Значение показателя: 0,22

i7 (показатель результатов работы партии, упомянутых в программе): результаты работы партии в программе не представлены. Значение показателя: 0,05

i8 (показатель оценки исторических событий, упомянутой в программе): оценка исторических событий в программе не представлена. Значение показателя: 0,5

i9 (показатель оценки текущей социально-экономической ситуации, упомянутой в программе): оценка текущей социально-экономической ситуации в программе не представлена. Значение показателя: 0,18

i10 (показатель образа будущего, отраженного в программе): программа не отражает образ будущего, к которому стремится партия. Значение показателя: 0,11

С использованием разработанной формулы вычисляем значение индекса электоральности программы «Справедливой России» за 2016.

$$EI=(0,46+0,16+0,4+0,35+0,09+0,22+0,05+0,5+0,18+0,11)/5,32\approx$$

0,4736

Проведенный анализ программы «Справедливой России» за 2021 год определил следующие значения показателей индекса электоральности:

i1 (показатель объема программы): ознакомление с программой занимает 10,4 минуты. Значение показателя: 0,28

i2 (показатель методики составления программы): программа составлена с учетом мнения избирателей. Значение показателя: 0,79

i3 (показатель количества инициатив, отраженных в программе): на каждый блок программы приходится в среднем 10,5 инициатив. Значение показателя: 0,06

i4 (показатель формы донесения инициативы): доля декларативных инициатив составляет 30% от общего числа инициатив. Значение показателя: 0,34

i5 (показатель соотношения объема инициатив к остальной части программы): доля инициатив в общем объеме программы составляет 42%. Значение показателя: 0,27

i6 (показатель стиля речи программы): преобладающий стиль речи программы: публицистический. Значение показателя: 0,33

i7 (показатель результатов работы партии, упомянутых в программе): результаты работы партии в программе не представлены. Значение показателя: 0,05

i8 (показатель оценки исторических событий, упомянутой в программе): оценка исторических событий в программе не представлена. Значение показателя: 0,5

i9 (показатель оценки текущей социально-экономической ситуации, упомянутой в программе): оценка текущей социально-экономической ситуации в программе представлена. Значение показателя: 0,72

i10 (показатель образа будущего, отраженного в программе): программа отражает образ будущего, к которому стремится партия. Значение показателя: 0,82

С использованием разработанной формулы вычисляем значение индекса электоральности программы Справедливой России за 2021.

$$EI=(0,28+0,79+0,06+0,34+0,27+0,33+0,05+0,5+0,72+0,82)/5,32\approx 0,7819$$

Обобщенные результаты партий по показателям и индексу электоральности отражены в сводной таблице (приложение В).

Поскольку ни одна программа не достигла максимального значения индекса электоральности, гипотеза исследования о том, что предвыборные программы парламентских политических партий России демонстрируют лишь частичное соответствие ожиданиям избирателей в контексте такого рода документов, может считаться подтвержденной.

Полученные данные позволяют сопоставить значения индекса электоральности программ и результатов партии на выборах 2016²²² и 2021²²³ годов.

Единая Россия

2016: индекс электоральности составлял 0,8289, но результат на выборах был 54,20%.

2021: несмотря на незначительное снижение индекса до 0,7875, результаты на выборах также ухудшились до 49,82%.

Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)

²²² ЦИК РФ. Результаты выборов по федеральному избирательному округу. Выборы в Государственную Думу 2016 год. URL: <http://www.cikrf.ru/opendata/vib16fed.php> (дата обращения: 01.09.2022)

²²³ ЦИК РФ. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва. Результаты выборов по федеральному избирательному округу URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100225883177&vrn=100100225883172®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=100100225883177&type=242 (дата обращения: 01.12.2022)

2016: с одним из высших индексов электоральности, равным 0,8796, партия получила всего 13,34% на выборах.

2021: с понижением индекса до 0,7857 результаты на выборах улучшились до 18,93%.

Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)

2016: с индексом 0,4943 партия получила 13,14% голосов.

2021: при дальнейшем понижении индекса до 0,4304 результаты на выборах снизились до 7,55%.

Справедливая Россия (СР)

2016: с индексом 0,4736 партия получила 6,22% голосов.

2021: при существенном увеличении индекса до 0,7819 результаты на выборах улучшились незначительно и составили 7,46%.

Исходя из представленных данных, можно сделать следующие выводы.

Партии с высокими значениями индекса электоральности программы не всегда получают соответствующие высокие результаты на выборах. Пример КПРФ в 2016 году ярко иллюстрирует эту ситуацию.

На примере СР видно, что даже существенное увеличение индекса электоральности не обеспечивает пропорционального роста результатов на выборах.

Понижение индекса электоральности не всегда соответствует падению результатов на выборах, как показывает опыт КПРФ между 2016 и 2021 годами.

Таким образом, исходя из анализа данных, можно утверждать, что высокий электоральный потенциал предвыборной программы действительно не гарантирует высоких результатов на выборах без эффективно выстроенной избирательной кампании, что подтверждает соответствующую гипотезу исследования.

3.2 Интерпретация результатов анализа и разработка рекомендаций для программ «Единой России» 2016 и 2021 годов

Программа «Единой России» 2016 года заняла второе место по индексу электоральности среди всех анализируемых программ 2016 года.

Сильные стороны программы.

Одним из наиболее весомых преимуществ программы стал активный учет мнения избирателей при ее составлении. Это гарантирует высокую степень соответствия интересам избирателей.

Программа отличается низкой долей декларативных инициатив, что делает ее более конкретной и понятной для избирателей.

В программе широко представлены результаты работы партии, что позволяет избирателю оценить достижения и деятельность партии в прошлом.

«Единая Россия» дала четкую оценку текущей социально-экономической ситуации в стране.

Партия предложила ярко выраженный и понятный избирателю образ будущего, к которому она стремится.

Слабые стороны программы.

Основным недостатком программы является ее избыточный объем. Такой большой объем может затруднить восприятие и понимание основных идей программы большинством избирателей.

Рекомендации по увеличению электорального потенциала программы

Первостепенные рекомендации

Основная рекомендация заключается в существенной коррекции объема программы. Желательно уменьшить его, по возможности, в 10 раз,

чтобы сделать программу более лаконичной и доступной для восприятия большим числом избирателей.

Второстепенные рекомендации

Сократить количество инициатив на блок, стремясь к оптимальному показателю в 5 инициатив на блок.

Выделить больше пространства программы на описание и обоснование позиции партии по рассматриваемым вопросам. Инициативы должны занимать менее 75% объема программы.

Упростить стиль речи программы, делая его более понятным и доступным для избирателей. Рекомендуется перейти от официально-делового стиля к публицистическому.

Рекомендуется отказаться от оценки исторических событий в тексте программы, чтобы освободить место для тем, которые могут быть более значимыми с точки зрения электората.

Переходим к программе «Единой России» 2021 года. Исследование показывает интересную динамику электоральности программ партий с 2016 по 2021 год. Несмотря на потерю электорального потенциала в размере – 0,0414, программа 2021 года заняла первое место по индексу электоральности среди всех анализируемых программ этого года.

Сильные стороны программы

В 2021 году партия «Единая Россия» значительно сократила объем своей программы. Этот шаг был правильным, но еще не достиг оптимальных показателей.

При составлении программы партия уделила особое внимание учету мнения избирателей, что стало фундаментом для создания программы.

Партия сохраняет низкую долю декларативных инициатив, поддерживая привлекательность и конкретику своих предложений.

Как и ранее, в программе широко представлены результаты работы партии.

Отказ от оценки исторических событий позволил партии уделить больше внимания текущим проблемам и вопросам, которые волнуют избирателей.

Партия продолжает давать четкую оценку социально-экономической ситуации.

Представлен обновленный и более четкий образ будущего, к которому стремится «Единая Россия».

Слабые стороны программы

Несмотря на сокращение, объем программы все еще остается большим, что может затруднить ее восприятие избирателями.

В новой версии программы увеличилось количество инициатив на каждый блок, что, возможно, усложнит понимание основных акцентов партии.

Описательная часть программы сокращена, хотя и ранее она была недостаточно объемной, что может затруднить понимание основных позиций и задач партии.

Таким образом, предлагаются следующие рекомендации по увеличению электорального потенциала программы

Первостепенные рекомендации

Для улучшения восприятия программы избирателями рекомендуется ее дополнительное сокращение, оптимально в 4 раза.

Сокращение числа инициатив на блок до пяти поможет сделать акценты программы более четкими.

Рекомендуется увеличить объем описательной части программы, чтобы инициативы составляли менее 75% ее общего объема.

Второстепенные рекомендации

Чтобы сделать текст программы более доступным для широкого круга избирателей, рекомендуется упростить стиль речи, сократить длину предложений и слов, а также сделать переход от официально-делового к публицистическому стилю изложения.

3.3 Интерпретация результатов анализа и разработка рекомендаций для программ КПРФ 2016 и 2021 годов

В 2016 году программа КПРФ вышла на первое место по индексу электоральности, что делает её потенциально наиболее привлекательным документом для избирателей того года.

Сильные стороны программы

Один из ключевых факторов успеха – это оптимальный объем программы, который делает её легко воспринимаемой.

При составлении программы были учтены мнения избирателей, что добавляет ей веса и авторитета.

Количество инициатив на каждый блок программы подобрано оптимально, что упрощает восприятие и понимание ключевых моментов.

Программа характеризуется низкой долей декларативных инициатив, что делает её более «приземленным» и реалистичным документом.

Публицистический стиль изложения с короткими и понятными предложениями делает текст доступным для широкого круга избирателей.

Партия удачно решила не включать оценку исторических событий, что позволило сосредоточиться на текущих и будущих задачах.

Программа содержит конкретную оценку социально-экономической ситуации и формулирует четкий образ будущего, к которому стремится партия.

Слабые стороны программы

Несмотря на множество сильных сторон, в программе отсутствуют результаты работы партии, что могло бы добавить ей авторитета и убедительности.

Рекомендации по увеличению электорального потенциала программы

Первостепенные рекомендации

Одним из ключевых шагов для улучшения программы может стать включение в неё информации о результате работы партии. Это можно сделать коротко, в начале или конце программы, для демонстрации эффективности партии в решении конкретных задач.

Второстепенные рекомендации

Хотя программа и так хорошо структурирована, её можно было бы сделать ещё более информативной, уделив больше места описанию и обоснованию позиций партии по ключевым вопросам. Оптимально, если бы инициативы занимали менее 75% объема программы, оставив больше места для аналитической части.

В 2021 году программа КПРФ заняла второе место по индексу электоральности среди всех рассматриваемых программ. Однако по сравнению с 2016 годом она потеряла некоторую свою электоральную привлекательность, что выразилось в потере электорального потенциала на 0,0939 пункта.

Сильные стороны программы

Программа продолжает оставаться конкретной, с низкой долей декларативных инициатив.

КПРФ успешно соблюдает баланс между общим описанием своих целей и конкретными инициативами.

Публицистический стиль изложения сохранен, что делает программу доступной для большинства избирателей.

Отмечается появление описания результатов работы партии, хоть и в сокращенном виде.

Повторно программа не вдается в исторические оценки, фокусируясь на текущих проблемах и будущем.

Программа содержит анализ социально-экономической ситуации в стране, а также формулирует предлагаемый партией образ будущего России.

Слабые стороны программы

В новой версии программы не было четко обозначено, что мнение избирателей учитывалось при ее создании, что может вызывать сомнения в ее электоральной направленности.

Несмотря на оптимизацию содержания, объем программы увеличился, что может сказаться на ее восприятии избирателями.

Также заметно увеличение количества инициатив в каждом из разделов, что потенциально может усложнить восприятие ключевых моментов программы.

Таким образом, предлагаются следующие рекомендации по увеличению электорального потенциала программы

Первостепенные рекомендации

Для усиления доверия к программе и партии в целом, рекомендуется в большей степени учитывать мнение избирателей при формировании программы и активно позиционировать это как одно из основных преимуществ программы.

Второстепенные рекомендации

Чтобы сделать текст программы еще более доступным и легко воспринимаемым, рекомендуется сократить его объем примерно на 500-600 слов.

Оптимизировать структуру программы, сократив количество инициатив в каждом разделе до пяти, чтобы сфокусироваться на наиболее значимых и актуальных предложениях.

3.4 Интерпретация результатов анализа и разработка рекомендаций для программ ЛДПР 2016 и 2021 годов

В 2016 году программа ЛДПР заняла третье место по индексу электоральности, что указывает на определенные слабые стороны, которые требуют коррекции.

Сильные стороны программы

Одним из главных достоинств программы является низкая доля декларативных инициатив. Это говорит о том, что партия старалась предложить конкретные шаги для решения проблем, которые она выдвигает.

Программа содержит анализ социально-экономической ситуации в стране, что позволяет избирателю увидеть точку зрения партии на текущее положение дел.

Слабые стороны программы

Отсутствует связь с избирателями на этапе подготовки программы: в тексте программы не указано, учитывалось ли мнение избирателей при ее создании.

Программа не уделяет достаточно внимания обоснованию и описанию позиции партии по различным вопросам, что делает ее менее убедительной для избирателей.

В тексте программы не отражены достижения и результаты работы партии, что могло бы стать дополнительным аргументом в пользу ее компетентности и эффективности.

Отсутствует четкий образ будущего, к которому стремится партия, что затрудняет понимание избирателями долгосрочных целей и задач партии.

Рекомендации по увеличению электорального потенциала программы

Первостепенные рекомендации

Чтобы усилить доверие избирателей к программе, рекомендуется учитывать их мнение при создании программы и активно декларировать это.

Уделить больше места в программе описанию и обоснованию позиций партии по ключевым вопросам, чтобы текст программы стал более убедительным.

Включить в программу информацию о достижениях и результатах работы партии.

Сформировать и включить в текст программы четкое видение будущего страны, к которому стремится партия.

Второстепенные рекомендации

Оптимизировать структуру программы, сократив количество инициатив в каждом разделе до пяти, чтобы сфокусироваться на ключевых предложениях.

Перейти к более простому и понятному стилю изложения, делая акцент на публицистический стиль.

Убрать из текста программы оценку исторических событий, сосредоточив внимание на актуальных проблемах и задачах.

Анализируя динамику программы ЛДПР от 2016 к 2021 году, можно отметить потерю электорального потенциала на 0,0639. Поэтому программа 2021 года занимает четвертое место по индексу электоральности, что свидетельствует о некоторых изменениях в подходе партии к составлению своего предвыборного документа.

Сильные стороны программы

По-прежнему в программе сохранена низкая доля декларативных инициатив, что говорит о конкретности и практичности предложенных мер.

Партия успешно скорректировала стиль изложения текста программы, делая его более публицистическим. Короткие и понятные предложения, использование простой лексики делают программу доступной для широкого круга избирателей.

Отказ от оценки исторических событий позволил освободить место для актуальных и важных для избирателей тем.

Слабые стороны программы

Одним из ключевых недостатков является отсутствие контакта с избирателями на момент написания программы: в тексте программы и в информационном пространстве не указано, что мнение избирателей учитывалось при ее создании.

Программа не уделяет достаточно внимания обоснованию и описанию позиции партии по различным вопросам, что делает ее менее убедительной для избирателей.

В тексте программы отсутствует информация о достижениях и результатах работы партии, что могло бы стать дополнительным аргументом в пользу ее компетентности.

Программа не содержит оценки социально-экономической ситуации в стране и не формулирует четкого образа будущего, к которому стремится партия.

Таким образом, предлагаются следующие рекомендации по увеличению электорального потенциала программы

Первостепенные рекомендации

Для усиления доверия избирателей к программе рекомендуется учитывать их мнение при создании программы и использовать это в позиционировании программы.

Уделить больше места в программе описанию и обоснованию позиций партии по ключевым вопросам.

Дополнить программу информацией о достижениях и результатах работы партии.

Включить в текст программы анализ социально-экономической ситуации в стране.

Сформировать и включить в текст программы четкое видение будущего страны, к которому стремится партия.

Второстепенные рекомендации

Оптимизировать структуру программы, сократив количество инициатив в каждом разделе до пяти, чтобы сфокусироваться на ключевых предложениях.

3.5 Интерпретация результатов анализа и разработка рекомендаций для программ «Справедливой России» 2016 и 2021 годов

В анализе программы партии «Справедливая Россия» за 2016 год можно отметить, что она занимает четвертое место по индексу электоральности среди программ того года.

Сильные стороны программы

Одним из ключевых преимуществ программы является ее оптимальный объем. Документ не перегружен избыточной информацией, что облегчает его восприятие избирателями.

Программа имеет сбалансированное количество инициатив на каждый блок, что позволяет избирателю увидеть основные акценты партии в различных направлениях деятельности.

Низкая доля декларативных инициатив говорит о конкретике и практичности программы.

Отсутствие оценки исторических событий позволило сфокусироваться на текущих задачах и будущих планах партии.

Слабые стороны программы

В программе не обозначена роль избирателей при ее создании, что может создавать ощущение дистанции между партией и ее потенциальными избирателями.

Программа не предоставляет четкого и подробного описания позиции партии по ключевым вопросам, что делает ее менее информативной.

Отсутствие информации о достижениях и результатах работы партии может вызвать вопросы у избирателей о компетентности представителей партии.

В документе не представлена аналитика текущей социально-экономической ситуации в стране.

Программа не формулирует четкого видения будущего, к которому стремится партия.

Рекомендации по увеличению электорального потенциала программы

Первостепенные рекомендации

При разработке программы рекомендуется активнее учитывать мнение избирателей, указывая это в программе и при медийном позиционировании.

Увеличить объем текста, посвященного описанию и обоснованию позиций партии.

Включить в программу информацию о деятельности и достижениях партии в прошлом.

Представить анализ социально-экономической ситуации и показать, как партия видит будущее страны и свою роль в нем.

Второстепенные рекомендации

Пересмотреть стиль изложения текста программы. Сделать его более публицистическим и доступным для широкого круга избирателей.

Программа партии «Справедливая Россия» 2021 года продемонстрировала впечатляющий прирост электорального потенциала по сравнению с 2016 годом. Этот рост составил +0,3083, что свидетельствует о успешной коррекции ряда моментов программы и учете интересов избирателей, он позволил партии выйти на 3 место по уровню электорального потенциала программы.

Сильные стороны программы

Одним из ключевых достижений является активное учет мнения избирателей при формировании программы. Это создает дополнительное

доверие к партии и позволяет избирателю чувствовать свою вовлеченность в политический процесс.

Несмотря на множество предложений, партия сумела сохранить низкую долю декларативных инициатив, что делает программу конкретной и практичной.

В программе успешно реализован публицистический стиль изложения, что делает текст доступным и интересным для широкой аудитории.

Продолжена практика отказа от оценки исторических событий, акцент сделан на текущем моменте и будущем России.

Подробная оценка социально-экономической ситуации в стране позволяет избирателю понять позицию партии по ряду ключевых вопросов.

Партия сформировала четкий и яркий образ будущего, к которому она стремится, что важно для мотивации избирателей.

Слабые стороны программы

Несмотря на множество улучшений, в программе стоит сократить число инициатив на каждый блок, что может упростить восприятие материала.

Недостаточно отражена деятельность партии в предыдущий период, что может вызвать вопросы у избирателей о компетентности и эффективности работы партии.

Таким образом, предлагаются следующие рекомендации по увеличению электорального потенциала программы

Первостепенные рекомендации

Оптимизировать структуру программы, сократив количество инициатив на каждый блок до пяти. Это позволит сделать программу более читаемой и понятной.

Важно отразить в программе результаты деятельности партии, даже если это будет краткий обзор ключевых достижений на первых или заключительных страницах.

Второстепенные рекомендации

Увеличить объем текста, посвященного описанию и обоснованию позиций партии по ключевым вопросам, чтобы избиратель мог глубже понимать позицию партии и ее планы на будущее.

Выводы по главе 3.

Разработанный автором индекс был использован для формулирования рекомендаций по повышению электорального потенциала предвыборных программ, что подтверждает данную гипотезу исследования. В качестве общей дополнительной рекомендации, не имеющей прямого отношения к представленному ранее индексу электоральности, всем рассмотренным в исследовании парламентским партиям рекомендуется оценить возможные перспективы и потенциал связи с избирателями посредством искусственного интеллекта и цифровых коммуникаций, цифровых платформ, как это было описано в возможных сценариях трансформации политических партий первой главы. Так, цифровые коммуникации могут быть использованы для сбора проблематики, в том числе путем бесконтактной социологии, а искусственный интеллект может быть применен как для систематизации наказов избирателей и приоритизации направлений работы, так и для адаптации готовых текстов и положений под стиль и формат, наиболее комфортный для избирателей, например, на основе того же индекса электоральности. Следует отметить, что при следовании всех партий обозначенным рекомендациям существует риск возвращения к «идеальной программной формуле»²²⁴, характерной для партий начала 21 века. Хотя на тот момент исследователи говорили о содержательных чертах программ, единообразная конструкция формы и некоторых содержательных аспектов

²²⁴ Волгин Е.И. Политические партии России в начале нового века // Государственное Управление. Электронный Вестник. 2015. № 51. С. 213.

также может негативно сказаться на электоральной эффективности, поэтому важно не просто учитывать и брать на вооружение данные рекомендации, но и сохранять специфический партийный стиль, который поддерживает ядерный электорат каждой конкретной партии.

Заключение

Общие итоги проделанной работы.

Автор ставил перед собой цель разработать теоретико-методологическую основу индекса электоральности программы и апробировать его путем сравнительного анализа политических программ парламентских партий России на выборах депутатов Государственной Думы VII и VIII созывов. Основной акцент был сделан на выявлении связи между структурой и содержанием предвыборных программ и их электоральным потенциалом.

Первым этапом исследования стало определение десяти ключевых показателей, которые, по мнению автора, наиболее полно отражают основные аспекты электоральности предвыборных программ. Эти показатели стали основой для дальнейшего анализа и сравнения документов различных партий.

Основываясь на определенных ранее показателях, было проведено социологическое исследование. Его целью стало выяснение электоральных предпочтений в отношении содержания и формы представления информации в предвыборных программах в привязке к показателям.

Данные, полученные в результате анкетирования, стали основой для создания и применения нового метода исследования – индекса электоральности предвыборной программы. Этот индекс позволил объективно оценить степень соответствия программы интересам и ожиданиям избирателей.

Следующим этапом стал сравнительный анализ предвыборных программ различных партий посредством разработанного индекса электоральности. После изучения каждой программы, их оценки по всем десяти показателям, были определены значения индекса для каждого документа.

Заключительным этапом стало выявление сильных и слабых сторон каждой предвыборной программы с точки зрения электоральной эффективности. Основываясь на данных исследования, был разработан ряд рекомендаций по повышению электорального потенциала каждой конкретной программы.

Таким образом, проделанная работа позволила не только погрузиться в тему сравнительного анализа предвыборных программ, но и разработать метод для оценки их эффективности и разработки рекомендаций по доработке.

Проведенный анализ позволяет подтвердить сформулированные в начале исследования гипотезы.

Проведенное исследование подтвердило, что парламентские политические партии России существенно изменили подход к составлению своих предвыборных документов с 2016 года. Важно заметить, что изменения в подходах к формированию предвыборных программ в трех из четырех случаев не привели к увеличению их электорального потенциала. Это может свидетельствовать о том, что хоть партии и осознали необходимость реформирования своих предвыборных стратегий, их новые подходы не всегда соответствовали ожиданиям избирателей. Таким образом, пересмотр стратегии и методов работы не всегда гарантирует успешный результат, если он не учитывает реальные потребности и интересы избирателей.

Детальный анализ программ партий показывает, что в среднем изменения коснулись более чем половины изучаемых показателей. Это говорит о том, что партии не просто внесли косметические изменения в свои программы, а провели качественный пересмотр своих программных документов. Такие кардинальные изменения могут быть вызваны различными факторами: новыми политическими реалиями, изменением внутренней конъюнктуры партии или же попыткой адаптироваться к изменяющимся социокультурным трендам в обществе.

Тем не менее, несмотря на столь глубокий пересмотр предвыборных документов, их электоральная эффективность в большинстве случаев не увеличилась. Это указывает на сложность процесса создания предвыборной

программы, которая должна быть одновременно актуальной, реалистичной и отвечать интересам широкого круга избирателей.

В целом, можно сказать, что парламентские политические партии России действительно существенно изменили свой подход к составлению предвыборных документов с 2016 года.

Предвыборные программы парламентских политических партий России демонстрируют лишь частичное соответствие ожиданиям избирателей в контексте такого рода документов. Прежде всего, стоит отметить, что программа ни одной партии не достигла максимального значения индекса электоральности. Это говорит о том, что все партии имеют определенные проблемные зоны в своих предвыборных документах, которые могут не соответствовать интересам и ожиданиям избирателей.

Рассмотрим средние показатели индекса электоральности программ: за 2016 год средний индекс составлял 0,6691, что говорит о том, что предвыборные программы в целом были на уровне чуть выше среднего в плане соответствия ожиданиям избирателей. К 2021 году этот показатель незначительно вырос, достигнув отметки в 0,6963. Однако, даже учитывая этот рост, данные указывают на то, что партии не смогли полностью адаптировать свои программы к ожиданиям избирателей. Возможно, причина этого кроется в том, что партии стремятся охватить максимальное количество тем и вопросов, пытаясь угодить разным категориям избирателей. Однако такой подход может привести к размыванию программы и отсутствию четкого понимания ее ключевых приоритетов.

Разработанный индекс позволил сформулировать рекомендации по повышению электорального потенциала предвыборных программ. В рамках диссертационного исследования была предпринята попытка создания инструментария, который позволил бы оценить электоральный потенциал предвыборных программ парламентских политических партий России. Индекс электоральности стал таким методом, учитывающим наиболее важные для избирателей показатели и характеристики предвыборных программ.

Основываясь на значениях каждого из десяти показателей для каждой рассмотренной программы, автор сформулировал конкретные рекомендации, направленные на улучшение электорального потенциала. Каждая из рекомендаций основана на детальном анализе показателей и их влияния на общий индекс.

Для более эффективного использования полученных рекомендаций, они были классифицированы на первостепенные и второстепенные. Первостепенные рекомендации были нацелены на улучшение тех показателей, значения которых были наименьшими и требовали срочных действий. Второстепенные рекомендации, в свою очередь, были направлены на оптимизацию показателей со средними значениями, улучшение которых позволит достичь максимальных результатов в рамках индекса.

Всего в рамках исследования было выдвинуто 35 рекомендаций, направленных на улучшение электорального потенциала предвыборных программ парламентских партий. Эти рекомендации стали результатом детального анализа программ, их содержания, структуры и соответствия интересам избирателей.

Таким образом, разработанный индекс электоральности предвыборной программы позволил не только оценить эффективность документов с точки зрения интересов избирателей, но и предложить конкретные шаги для их оптимизации. Он может стать эффективным инструментом для политических партий в процессе подготовки к будущим выборам, позволяя им создавать более целевые и эффективные предвыборные программы.

Электоральный потенциал предвыборной программы не оказал значительного влияния на результат политической партии на выборах, поскольку не является гарантией достижения желаемых результатов. Электоральный процесс – сложная и многогранная система, в которой участвует множество переменных. Предвыборные программы политических партий являются лишь одним из инструментов в арсенале политической борьбы. Несмотря на важность предвыборной программы как документа, отражающего позицию и стратегию партии, исследование показало, что ее электоральный потенциал не всегда напрямую связан с итоговыми результатами на выборах.

Анализ результатов выборов 2016 и 2021 года в связке с разработанным индексом электоральности подтверждает данную гипотезу. Несмотря на относительно высокие показатели индекса электоральности у некоторых партий, их результаты на выборах могли оказаться ниже ожиданий. С другой стороны, партии с низким индексом электоральности могли показать относительно высокие результаты на выборах.

Так, например, программа партии, имеющая высокий индекс электоральности, может не найти отклика у избирателей, если она не подкреплена эффективной избирательной кампанией. Следует также учесть, что на результаты выборов влияют десятки, если не сотни факторов. Экономическая ситуация в стране, текущие политические события, мировые тенденции, действия конкурентов, скандалы и многие другие аспекты могут повлиять на выбор избирателей. В этом контексте предвыборная программа, даже идеально составленная с точки зрения интересов избирателей, может оказаться лишь каплей в море факторов, определяющих итоговый результат.

Однако нельзя умалять значение предвыборных программ. Они служат своеобразным «лицом» партии перед избирателями. Ошибки в составлении программы, ее сложность или отсутствие четких позиций могут оттолкнуть избирателей от партии еще до выборов. Предвыборная программа, несмотря на свою важность, остается лишь одним из инструментов политической борьбы. Эффективное использование программы в сочетании с другими факторами может стать залогом успеха на выборах. Но сама по себе программа, даже с высоким индексом электоральности, не гарантирует победы.

В рамках настоящего исследования был разработан индекс электоральности предвыборных программ, который стал своего рода «пробным шаром» нового метода в области анализа политических текстов. Однако, как и любой новый метод или инструмент, этот индекс имеет потенциал для доработки и усовершенствования.

Разработка и применение индекса электоральности является инновационным подходом к анализу партийных программ. Этот индекс предоставляет ценные и

обобщенные данные, важные для понимания электоральных стратегий и приоритетов политических партий, их взаимодействия с избирателями и их роли в политическом процессе.

Основой индекса являются определенные показатели, каждый из которых был выбран на основе предварительного анализа и социологического исследования. В будущем, учитывая динамику политической жизни и меняющиеся интересы общества, возможно расширение или уточнение данных показателей. Это может касаться не только количественных характеристик, но и качественного анализа содержания предложений и разделов программ.

Кроме того, индекс может быть адаптирован для применения к предвыборным программам других уровней – региональных или местных. Он также может быть применен для анализа зарубежных предвыборных программ, что, в свою очередь, потребует проведения нового социологического исследования для учета специфики и особенностей местного электората.

Что касается методики социологического исследования, которое лежит в основе создания индекса, возможны уточнения и корректировки формулировок опроса. Это позволит получить более точные и детализированные данные о предпочтениях избирателей. Разнообразная сегментация выборки, включая социальный статус, уточненный уровень образования, географическое местоположение и другие параметры, могут усилить репрезентативность данных, делая выводы исследования еще более убедительными.

В заключение подчеркнем, что проведенное исследование впервые вводит в научный оборот на диссертационном уровне понятие индекса электоральности предвыборной программы политической партии. Оно открывает новые возможности для изучения предвыборных программ и предоставляет инструментарий для их объективного анализа. Этот индекс и методика его составления могут стать отправной точкой для многих будущих исследований в данной области, способствуя развитию данных направлений в современной политологии.

Библиография

Нормативно-правовые документы

1. Федеральный закон №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» URL: http://www.cikrf.ru/law/federal_law/zakon_02_67fz_n/zakon_02_67_full.html (дата обращения: 01.09.2022)
2. Федеральный закон №95-ФЗ «О политических партиях» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17169> (дата обращения: 01.09.2022)

Официальная документация политических партий

3. Народная программа «Единой России» URL: <https://er.ru/party/program> (Дата обращения 02.07.2022)
4. Предвыборная программа Коммунистической партии Российской Федерации на выборах в Государственную думу ФС РФ VIII созыва URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html> (Дата обращения 02.07.2022)
5. Предвыборная программа ЛДПР 2021 URL: <https://лдпр.рф/party> (Дата обращения 02.07.2022)
6. Предвыборная программа политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ - ПАТРИОТЫ - ЗА ПРАВДУ» URL: <https://obj.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf> (Дата обращения 02.07.2022)
7. Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва. URL: <https://er.ru/media/party-program/July2020/gdMi6BWYqc9dne8OINEN.pdf> (Дата обращения: 26.10.16)
8. Десять шагов к достойной жизни. Предвыборная программа КПРФ 2016 URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/157005.html> (Дата обращения: 26.10.16)

9. Предвыборная программа партии Справедливая Россия 2016 URL: <https://storage.spravedlivo.ru/pf59/077503.pdf> (Дата обращения: 26.10.16)
10. Предвыборная программа ЛДПР 2016 URL: http://ldpr.ru:80/static/uploads/16e2d206e2_PredvsbornaaprogrammaLDPR.doc (Дата обращения: 26.10.16)

Статистические материалы, результаты выборов

11. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат. 2021. 692 с.
12. ЦИК РФ. Результаты выборов по федеральному избирательному округу. Выборы в Государственную Думу 2016 год. URL: <http://www.cikrf.ru/opendata/vib16fed.php> (дата обращения: 1.09.2022)
13. ЦИК РФ. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва. Результаты выборов по федеральному избирательному округу URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tv_d=100100225883177&vrn=100100225883172®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vivid=100100225883177&type=242 (дата обращения: 1.12.2022)

Литература

14. Абрамов А.В., Федорченко С.Н. Исследовательский Проект «Идеальная Партия России» // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия: История И Политические Науки. 2014. № 1. С. 122–124.
15. Аверин А.Н. и др. Предвыборные предложения по социальной политике политических партий на выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 15–20.
16. Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. М.: Инфограф, 1999. 383 с.
17. Айзатуллов М.М. Правовое регулирование предвыборной деятельности политических партий // Общество и право. 2011. № 2. С. 73–75.

18. Алексеев Д.Ю. Выборы в Госдуму-2021: итоги и перспективы // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 119–127.
19. Алексеев Р.А. Избирательная система, избирательный процесс и технологии. М.: Московский государственный областной университет. 2020. 136 с.
20. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. М.: Аспект Пресс. 2002. 535 с.
21. Аникин Д.А., Линченко А.А. Избирая память? Политические партии в России как акторы исторической политики // Studia Humanitatis. 2017. № 4. 19 с.
22. Арнольд И. В. Основы стилистики текста: Essentials of textual stylistics». Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2012. 306 с.
23. Артамонова Ю.Д. Политическая коммуникация в современном мире: базовые модели. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2020. 352 с.
24. Ахременко А.С., Петров А.П. Политические институты, эффективность и депривация: математическая модель перераспределения политического влияния // Полис. Политические Исследования. 2012. № 6. С. 81–100.
25. Баранов Н.А. Идеологические установки ведущих российских политических партий в преддверии выборов 2021 года // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 5-21.
26. Баранов Н.А. Электоральные новации в Российской Федерации в контексте дистанционного электронного голосования // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 17-30.
27. Березина Н. В., Богданов И. Я., Великая Н. М. и др. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году. М.: ФНИСЦ РАН. 2023. 549 с.
28. Бирюков Н.И., Сергеев В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. М.: Агентство «Изд. сервис», 2004. 542 с.
29. Богма К.А., Иванова А.А. Исследование электорального поведения граждан России в контексте факторного воздействия // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 33. С. 30–40.

30. Борисов И.Б. Переход на цифровые электоральные технологии // Сравнительная политика. 2021. №12 С. 5-13.
31. Борщевский Г.А. Взгляд на партийные идеологии через призму административных парадигм // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2022. № 4. С. 83–103.
32. Бродовская Е.В. и др. Векторы трансформации партийной системы и электоральных ожиданий россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1. С. 96–120.
33. Бронников И.А. Политическая коммуникация и современность // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 66–88.
34. Булгак О.В. Политическая реклама как составляющая часть предвыборной агитации. // Власть. 2012. № 8. С. 50–53.
35. Веревкин А.И. Публичное управление избирательным процессом в современной России: стратегии политических партий в условиях неопределенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2012. № 3. С. 80–87.
36. Вилков А.А., Шестов Н.И., Абрамов А.В. Социальный запрос на будущее России в политических проектах и массовом сознании граждан // Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные Отношения. 2021. № 3. С. 108–122.
37. Волгин Е.И. Политические партии России в начале нового века // Государственное Управление. Электронный Вестник. 2015. № 51. С. 213–239.
38. Володенков С.В. и др. Будущее представительной демократии и парламентских учреждений в России и современном мире // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 1. С. 27–87.
39. Володенков С.В. и др. Трансформация политических институтов и политического участия в условиях цифрового общества // Информационные Войны. 2019. № 3. С. 36–46.

40. Гаврилова М.В. Анализ программ российских политических партий начала XX и XXI вв. (лингвистический аспект). СПб: Издательство Невского института языка и культуры. 2011. 243 с.
41. Гаранина В.Г., Евгеньева Т.В. Конструирование образа политической партии в избирательной кампании // Современные проблемы развития техники, экономики и общества : Материалы II Международной научно-практической очно-заочной конференции, Казань, 04 апреля 2017 года / Научный редактор А.В. Гумеров. 2017. С. 260–261.
42. Голобородько А.Ю. и др. Проблемы культуры в предвыборных программах политических партий по выборам депутатов Государственной Думы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 26–29.
43. Головин А. Г. Избирательное право России. Москва: Норма, 2007. 335 с.
44. Горшков М.К. Российское общество и вызовы времени. Книга первая М.: Издательство «Весь Мир». 2015. 336 с.
45. Гундарин М.В., Олешко П.А. Использование искусственного интеллекта в предвыборных кампаниях // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2023. № 28. С. 57–66.
46. Гуселетов Б.П. О Трансформации института политических партий в эпоху глобализации на примере Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 5. С. 28-38.
47. Гуселетов Б.П. Парламентские выборы в Эстонии: победа либералов и поражение консерваторов // PolitBook. 2023. № 3. С. 180-194.
48. Гуселетов Б.П. Парламентские выборы в Кыргызстане 2021 и их влияние на дальнейшую интеграцию страны в ЕАЭС // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2022. № 3. С. 50-64.
49. Гуторов В.А. и др. Политическая Социология в 2 ч. М.: Издательство Юрайт, 2020. 231 с.

50. Даниленко О.В. Социоллингвистический анализ динамики функционирования метафорических моделей в советском и постсоветском политическом дискурсе (на материале предвыборных программ политических партий) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 164–169.
51. Дуванов А.В. Проблема идентификации социальных аспектов программ политических партий РФ // Известия Российского Государственного Педагогического Университета Им. А.и. Герцена. 2008. № 70–1. С. 170–174.
52. Дюверже М. Политические партии. М.: Гаудеамус Академический Проект, 2013. 540 с.
53. Ежов Д.А. Политические партии накануне парламентских выборов – 2021: стартовые позиции и электоральные перспективы // Гуманитарные Науки. Вестник Финансового Университета. 2021. № 4. С. 83–91.
54. Ерохин Н.А. Демографические аспекты актуальной программтики политических партий: выборы депутатов ГД ФС РФ 18 сентября 2016 г // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2016. № 1. С. 130–139.
55. Жичкин В.В. Влияние пандемии новой коронавирусной инфекции на избирательную кампанию по выборам депутатов Государственной Думы VIII созыва // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические Науки. 2022. № 2. С. 83–92.
56. Жичкин В.В. Образ будущего в программах непарламентских политических партий на выборах в Государственную Думу VIII Созыва // Вестник Московского Государственного Областного Университета. 2022. № 3. 9 с.
57. Жичкин В.В. Оценка исторических событий России в программах политических партий на выборах в Государственную Думу 8-го созыва // Известия Саратовского Университета. Новая Серия. Серия: Социология. Политология. 2022. № 3. С. 360–366.
58. Жичкин В.В. Предвыборные программы непарламентских политических партий на выборах в Государственную Думу VIII созыва: сравнительный

- анализ // Вестник Московского Государственного Областного Университета. 2022. № 2. 13 с.
59. Жуков В.Н. Эволюция партийной системы Российской Федерации: проблемы и тенденции // Среднерусский Вестник Общественных Наук. 2019. № 2. С. 127–143.
 60. Заславский С.Е., Ашкеров А.Ю., Бударрагин М.А. и др. Основы теории политических партий М.: Европа, 2007. 261 с.
 61. Заславский С.Е., Лысенко В.И. Возрастные цензы в избирательных системах современных государств // Избирательное законодательство и практика. 2022. № 2. С. 41-44.
 62. Зотова З.М. Избирательная кампания политических партий в схемах. М.: РЦОИТ, 2007. 216 с.
 63. Иваненко К.А. Социально-психологические детерминанты электорального поведения избирателя // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2013. № 3. С. 77–84.
 64. Иванов С.И. Сборник платформ главнейших политических партий в России: Со вступ. очерком и сравнит. обзором программ партий. Киев. 1906. 60 с.
 65. Исаев Б.А. Современное состояние теории партий и партийных систем // Социально-Гуманитарные Знания. 2008. № 2. С. 128–140.
 66. Каверзина Н.П. Дискурсивно обусловленный образ прошлого в тексте программы политической партии (на материале программ партий КППРФ и ЛДПР) // Вестник Томского Государственного Университета. 2019. № 438. С. 40–44.
 67. Кажанов О.А. Предыстория электоральной социологии в дореволюционной России: опыт междисциплинарного анализа // Социологическая Наука И Социальная Практика. 2023. № 2. С. 104–123.
 68. Кажанов О.А. Эмпирическая электоральная социология в россии: к вопросу о предыстории // Социологические Исследования. 2012. № 5. С. 127–133.
 69. Каплан Б. Миф о рациональном избирателе: почему демократии выбирают плохую политику: перевод с английского. М.: ИРИСЭН Мысль, 2012. 364 с.

70. Карамова А.А. Средства репрезентации концепта «власть» в текстах политического дискурса (на материале предвыборных программ парламентских выборов 2021 г.) // Политическая лингвистика. 2022. № 5. С. 73–81.
71. Козиков, И. А. Политическая текстология в системе наук о политике. // SCHOLA-2016: Политическая текстология и история идей. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2016. С. 249-257
72. Комаровский В.С., Савенков Р.В. Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной Думы 2021 г. // Южно-Российский Журнал Социальных Наук. 2021. № 2. С. 21–36.
73. Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Региональный общественный фонд «Информатика для демократии», 2007. 542 с.
74. Коргунюк Ю.Г. Система с доминирующей партией и режим политической конкуренции // Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства. 2009. № 2009. С. 44–71.
75. Корнеев А.Д. Сравнение предвыборных программ ведущих политических партий Великобритании на парламентских выборах 1906 года // Молодой Ученый. 2020. № 36. С. 88–92.
76. Кочетков А.П. Кто победит на выборах в Государственную Думу 2016 г.? // Власть. 2016. № 6. С. 35–38.
77. Кузнецов И.И. «Правительство парламентского доверия» в стратегии реформы избирательной системы России // Вестник Поволжского института управления. 2005. № 8. С. 9–15.
78. Лавров И.А. Партии в цифровых джунглях // Вестник университета. 2021. № 12. С. 168–178.
79. Ларина О.С. Стратегии политических партий в электоральном цикле 2016 // Наука и Просвещение. 2016. С. 379–383.

80. Левченко А.А. Отражение взаимодействия политических партий и государства в содержании предвыборных программ политических партий // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 1. С. 103–111.
81. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: Сравнит. исслед. М.: Аспект-пресс. 1997. 286 с.
82. Логинов А.В., Руденкин Д.В. Ни конфликта, ни согласия: изображая идеологию в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. № 2. С. 341–355.
83. Лупенкова Е.Ю. Социальные и информационные технологии управления электоральным выбором (на примере Государственной Думы РФ) // Экономика. Социология. Право. 2016. № 1. С. 72–79.
84. Макаренко Б. И. Партии и партийные системы. Современные тенденции развития М.: РОССПЭН. 2015. 302 с.
85. Максимович Н.В., Альтман Л.Л. Факторы и особенности электоральных процессов в Северо-Западном Федеральном Округе на примере выборов в Государственную Думу 2021 года // Региональная политика, политическая география и геополитика: история и современность: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 20-летию кафедры региональной политики и политической географии СПбГУ. 2022. С. 749–758.
86. Малкин Е.Б., Сучков Е.Б. Политические технологии: избирательные технологии, партийное строительство, политические проекты. М.: Русская панорама, 2012. 686 с.
87. Мамаев Э.А. Социальный вопрос в программах российских политических партий // Политика и общество. 2022. № 3. С. 34–40.
88. Мартьянов Д.С. и др. Политические партии России в действии. СПб: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. 2014. 84 с.
89. Медведева В.К. Избирательный процесс в современной России: от теории к практике. М.: Евразийский НИИ проблем права, 2013. 107 с.

90. Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии. М.: Дело, 2022. 448 с.
91. Невская Т.А. Сравнительный анализ эффективности парламентских избирательных кампаний «Единой России» за период 2011-2021 гг // Социология. 2021. № 5. С. 95–101.
92. Неудакин В.А. Партии и выборы в российской Федерации // iPolytech Journal. 2006. № 4. С. 227–229.
93. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН. Сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Н. Медушевский, 1997. 639 с.
94. Паликова А.М. Роль СМИ в формировании электорального выбора российских избирателей // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 27.
95. Палитай И.С. Политические партии как посредники между властью и обществом: политико-психологический анализ // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 26 апреля 2019 года. : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019. С. 164–171.
96. Палитай И.С., Затонских А.В. Особенности восприятия современных российских политических партий // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические Науки. 2012. № 2. С. 83–95.
97. Пасхина И.С., Телин К.О. «Партия ноль»: российские выборы через призму эффективного числа партий // Полис. Политические Исследования. 2017. № 5. С. 43–53.
98. Полосин А.В., Телин К.О. Электоральное поведение российских граждан в контексте президентских выборов 2018 года (Семантико-полевой подход) // Политическая Наука. 2017. № 5. С. 347–364.
99. Постников Н.Д., Федорченко С.Н. Партийное строительство в имперской и современной России // Вестник Московского Государственного Областного Университета. 2014. № 2.

100. Провоторов Р.А. Политические партии как субъект избирательного процесса: российский и зарубежный опыт // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2017. № 2. С. 196–200.
101. Пушкарева Г.В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Полис. Политические Исследования. 2003. № 3. С. 120–130.
102. Расторгуев С.В. Использование математических методов в политических исследованиях // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 16–26.
103. Родионова М.Е. и др. Электоральные процессы в современном мире. М.: Издательство «КноРус», 2020. 492 с.
104. Руденкин Д.В., Данилова А.В. «Идеология Победителей»: Какие взгляды выражали в своих программах партии, вошедшие в Государственную Думу РФ VI созыва // Современные Исследования Социальных Проблем (электронный Научный Журнал). 2013. № 9.
105. Руженцева Н.Б. Политический текст в системе русского коммуникативного поведения (на материале предвыборных программ 2016 г.) // Политическая лингвистика. 2017. № 1. С. 60–68.
106. Саганенко Г.И., Ядов В.А. Надежность результатов социологического исследования. Ленинград: Наука. 1983. 189 с.
107. Сафонова О.Д. Социальные компоненты партийных предвыборных программ (Государственная Дума VI созыва, 2011 г.) // Политическая Экспертиза: Политэкс. 2013. № 1. С. 128–143.
108. Сергеевич В.И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. Исторические очерки. М., 1867. 426 с.
109. Симонова М.М. Эффективность избирательной системы: основные критерии измерения // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2. С. 38–49.
110. Солопова О.А. Образ будущего в предвыборных программах политических партий // Политическая Лингвистика. 2008. № 1. С. 55–63.

111. Сошников В.В. Предвыборная программа – основной ресурс избирательной кампании или проблема политических партий // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 1. С. 197–202.
112. Степаненков С.В. Партийная система России 2012: эволюция, проблемы и перспективы // Власть. 2012. № 5. С. 40–43.
113. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 326 с.
114. Тарасов Д.А., Сергеев А.П., Тягунов А.Г. Учет пространственных характеристик полосы набора текста в формуле скорости чтения // Известия Высших Учебных Заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2014. № 6. С. 3–10.
115. Телин К.О. Одноглазый король: феномен «позитивной программы» в российской политике // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2021. № 2. С. 68–96.
116. Тимошенко В.И. Предвыборные программы политических партий как предмет политологического анализа // PolitBook. 2021. № 4. С. 104–124.
117. Тимшина Е.Л. Оглядываясь назад: образ Советского Союза в исторической политике партий (по материалам выборов в Государственную Думу РФ VI и VII созывов). // Genesis: исторические исследования. 2021. № 3. С. 37–52.
118. Тимшина Е.Л. Реформирование государственного устройства России в программных документах политических партий (по материалам избирательных кампаний 2011 и 2016 гг.) // Право и политика. 2020. № 7. С. 136–150.
119. Тузова Е.И. Объективная и манипулятивная составляющая часть предвыборной программы. Способы обнаружения и выражения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 4. С. 91–101.
120. Уляшкина Е.Г. Вопросы внешней политики России в партийной программатике периода избирательных кампаний 2011 г. И 2016 г. // Вестник

- Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 129–138.
121. Утенков Г.Н. Прикладная идеология предвыборных программ политических партий РФ // Власть. 2011. № 11. С. 104–107.
 122. Федорова-Кузнецова И.В. Выборы 2016 г.: проблемы развития российского АПК // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 26–28.
 123. Федорченко С. Н. Избирательные кампании на постсоветском пространстве: политический менеджмент или «административный ресурс»? // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия: История И Политические Науки. 2013. № 5–1. С. 105–110.
 124. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2011. 419 с.
 125. Хантингтон С.Ф. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
 126. Цветкова Н.Н. Развитие сектора ИТ-услуг в Индии и стратегия «Цифровая Индия» // Восточная аналитика. 2021. №4.
 127. Черняховский С.Ф. Политическая культура: государственная политика и философия будущего. М.: Институт Наследия, 2019. 253 с.
 128. Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии: в поисках парадигмы. М.: ИНФРА-М Весь Мир, 2001. 559 с.
 129. Шевцов А.В. О дисциплинарном статусе электоральной социологии // Социологические Исследования. 2013. № 3. С. 14–19.
 130. Шевцов А.В. Политическая социология и современная Россия: основные проблемы и понятия. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 361 с.
 131. Шестопад Е.Б. и др. Трансформация образа своей страны под влиянием политического контекста // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические Науки. 2022. № 1. С. 7–28.
 132. Ширинянц А.А. Политическая текстология в Московском университете // Вестник Гродненского Государственного Университета Имени Янки

- Купалы. Серия 1. История И Археология. Философия. Политология. 2019. № 1. С. 145–150.
133. Шмачкова Т.В. Мир политических партий // Полис. Политические исследования. 1992. № 1-2. С. 226-233
134. Шуруп А.А. Индекс эффективного количества партий как инструмент анализа партийных и избирательных систем // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 3. С. 84–90.
135. Шуруп А.Ю. Из новейшей истории формирования многопартийности в современной России // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические Науки. 2013. № 5. С. 84–100.
136. Шуруп А.Ю. Политические партии и трансформация правящих элит в новейшей истории России. Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХиГС. 2013. С. 25–39.
137. Шуруп А.Ю. Политические партии и трансформация правящих элит в новейшей истории России // Элитология России: современное состояние и перспективы развития. 2013. С. 25-39.
138. Шуруп А. Ю. Политический процесс. Москва: Изд-во МГУ, 1994. 80 с.
139. Юдин Ю. А. Политические партии и право в современном государстве. М.: Форум: ИНФРА-М. 1998. 285 с.
140. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Самар. ун-т. 1995. 328 с.
141. Acharya D. и др. Mainstreaming of social protection agenda in the political parties' election manifesto in Nepal // Journal of Social Protection. 2023. № 3. С. 45–56.
142. Akela J.C. The party system in post-soviet Russia: a case study of the party United Russia // World Affairs: The Journal of International Issues. 2017. № 2. С. 34–49.
143. Barberà O., Rodriguez J., Bértoa F. Political parties and policy analysis // Policy Analysis in Spain. Bristol: Policy Press Scholarship Online, 2022. С. 225–245.
144. Bielasiak J. The institutionalization of party systems in postcommunist states // Comparative Politics. 2002. № 34. С. 189.

145. Biezen I. On the Internal Balance of Party Power // Party Politics. 2000. № 6. C. 395–417.
146. Blondel J. Comparative government: an introduction. Harvester Wheatsheaf. 1995. 418 c.
147. Caramani D. The nationalization of politics: the formation of national electorates and party systems in Western Europe // American Journal of Sociology. 2005. № 111. C. 950–952.
148. Downs A. An economic theory of democracy. New York : Harper. 1957. 330 c.
149. Elff M. An integrated perspective on party platforms and electoral choice. Boston, Massachusetts. 2002. 37 c.
150. Epstein L. D. Political Parties in Western Democracies. New York: Routledge, 2020. 414 c.
151. Eyster E., Kittsteiner T. Party platforms in electoral competition with many constituencies // RePEc. 2004.
152. Fagan E.J. Marching orders? U.S. party platforms and legislative agenda setting 1948–2014 // Political Research Quarterly. 2018. № 4. C. 949–959.
153. Harfst P. Changing the rules of the game: Determinants of successful electoral system change in Central and Eastern Europe // International Political Science Review / Revue internationale de science politique. 2013. № 4. C. 427–443.
154. Hird J. A. Policy analysis in the United States. Bristol: Bristol University Press. 2018. 384 c.
155. Hobsbawm E.J. The Age of Revolution: Europe 1789-1848. Abacus. 1973. 413 c.
156. Janda K. Political parties: a cross-national survey. New York: Free Press. 1980. 1050 c.
157. Katz R., Mair P. The Evolution of Party Organizations in Europe: The Three Faces of Party Organization // American Review of Politics. 1993. № 14. C. 593-617
158. Kidd Q. The real (lack of) difference between republicans and democrats: a computer word score analysis of party platforms, 1996–2004 // PS: Political Science & Politics. 2008. № 3. C. 519–525.

159. Kim E., Kim H. The winning party platform: voter perceptions of party positions and voting in urban Africa // *Africa Spectrum*. 2021. № 56. C. 172–193.
160. Kirchanov M. Religious parties in Georgia: political platforms and ideological transformations // *Central Asia and the Caucasus*. 2014. № 2. C. 94–100.
161. Kustec S., Kropivnik S. Dimensions of party electoral programmes: slovenian experience // *Journal of Comparative Politics*. 2011. № 4. C. 52–75.
162. Laakso M., Taagepera R. The «Effective» number of parties: a measure with application to West Europe // *Comparative Political Studies*. 1979. № 12. C. 3–27.
163. Matakos K., Troumpounis O., Xefteris D. Electoral rule disproportionality and platform polarization // *American Journal of Political Science*. 2016. № 4. C. 1026–1043.
164. Nassimov M. Election Programs and Political Slogans in Kazakhstan // *Codrul Cosminului*. 2022. № 28. C. 115–144.
165. Norris P., Frank R.W., Martínez I., Coma F. Measuring electoral integrity around the world: a new dataset // *PS: Political Science and Politics*. 2014. № 4. C. 789–798.
166. Novák M. Competitive party systems: Where do Duverger and Sartori diverge? // *Revue française de science politique (English Edition)*. 2015. № 3. C. 69–88.
167. Potter J.D., Dunaway J.L. Voters' perceptions of party platforms: the role of changing information contexts // *Social Science Quarterly*. 2017. № 3. C. 804–817.
168. Raabe J. Principles of representation throughout the world: Constitutional provisions and electoral systems // *International Political Science Review / Revue internationale de science politique*. 2015. № 5. C. 578–592.
169. Reuter O.J. The politics of dominant party formation: United Russia and Russia's Governors // *Europe-Asia Studies*. 2010. № 2. C. 293–327.
170. Ross C. The Rise and Fall of Political Parties in Russia's Regional Assemblies // *Europe-Asia Studies*. 2011. № 3. C. 429–448.
171. Sartori G. *Parties and party systems: a framework for analysis*. Cambridge: Cambridge University Press. 1976. 392 c.

172. Schmidt M. Political performance and types of democracy: Findings from comparative studies // *European Journal of Political Research*. 2002. С. 147–163.
173. Shapley L., Shubik M. A method for evaluating the distribution of power in a committee system. *American Political Science Review*. 1954. С. 787-792
174. Sheikh M., Faridi M., Imran M. A comparative historical analysis of declaration and resource allocation to governance indicators by political parties in Pakistan // *Perennial journal of history*. 2022. № 3. С. 115–134.
175. Silver A. Consensus and conflict: a content analysis of American party platforms, 1840–1896 // *Social Science History*. 2018. № 3. С. 441–467.
176. Tavits M. *Post-communist democracies and party organization*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
177. Veyne P. *When our world became Christian*, 312-394. Cambridge, Malden, MA: Polity, 2010. 248 с.
178. Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Tübingen, Mohr. 1922. 868 с.
179. Wlezien C., Jennings W. Institutions, parties, and the evolution of electoral preferences // *European Journal of Political Research*. 2022. 40 с.
180. Yildiz A. The study of the number of political parties in comparative politics: research methods, designs, approaches, and key findings // *University of Mississippi, Department of Political science*. 2023. 12 с.

Ресурсы сети «Интернет»

181. Коммерсантъ. «И Донбасс, и базовый доход «Справедливая Россия — За правду» утвердила проект предвыборной программы» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4839816> (дата обращения 01.09.2022)
182. «Справедливая Россия» приняла предвыборную программу «25 социальных шагов» РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160627/1453039457.html> (дата обращения 01.09.2022)
183. РИА Новости. Съезд ЛДПР утвердил предвыборную программу партии. URL: <https://ria.ru/20210625/ldpr-1738616471.html> (дата обращения 01.09.2022)

184. РИА Новости. Съезд ЛДПР утвердил предвыборную программу партии. URL: <https://ria.ru/20210625/ldpr-1738616471.html> (дата обращения 01.09.2022)
185. Коммерсантъ. «Единая Россия» приняла народную программу URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4957289> (дата обращения 01.09.2022)
186. Первый канал. Предвыборную программу КППФ планируется утвердить на всероссийском съезде партии. URL: https://www.1tv.ru/news/2016-05-26/302936-predvybornuyu_programmu_kprf_planiruetsya_utverdit_na_vserossiyskom_s_езде_partii (дата обращения 01.09.2022)
187. Первый канал. Обсудить наказания избирателей собрались на региональном форуме активисты партии «Единая Россия» URL: https://www.1tv.ru/news/2016-07-25/306731-obsudit_nakazy_izbirateley_sobralis_na_regionalnom_forume_aktivisty_partii_e_dinaya_rossiya (дата обращения 01.09.2022)
188. Исследовательский центр «Особое мнение». Выборы депутатов Государственной Думы VIII созыва: анализ партийных предвыборных программ. URL: <https://minrep.ru/news/vybory-deputatov-gosudarstvennoj-dumy-viii-sozyva-analiz-partijnyh-predvybornyh-programm.html> (Дата обращения 1.09.2022)

Список сокращений и условных обозначений

- ЕІ – индекс электоральности программы
- i1 – показатель объема программы
- i10 – показатель образа будущего, отраженного в программе
- i2 – показатель методики составления программы
- i3 – показатель количества инициатив, отраженных в программе
- i4 – показатель формы донесения инициативы
- i5 – показатель соотношения объема инициатив к остальной части программы
- i6 – показатель стиля речи программы
- i7 – показатель результатов работы партии, упомянутых в программе
- i8 – показатель оценки исторических событий, упомянутой в программе
- i9 – показатель оценки текущей социально-экономической ситуации, упомянутой в программе
- i_{max} – максимальное суммарное значение показателей
- АПК – аграрно-промышленный комплекс
- ВВП – Валовой внутренний продукт
- ЕР – «Единая Россия»
- КПРФ – «Коммунистическая Партия Российской Федерации»
- ЛДПР – «Либерально-Демократическая Партия России»
- НДС – Налог на добавленную стоимость
- РФ – Российская Федерация
- СР – «Справедливая Россия»
- ФЗ – Федеральный закон
- ФРС – Федеральная резервная система
- ФС – Федеральное Собрание
- ЦИК – Центральная избирательная комиссия

Приложение А. Результаты опроса и диапазоны значений из программ

Показатель	Значение в программе	Результат опроса
Показатель 1. Оптимальный объем программы (мин)	0-10	0,46
	11-30	0,28
	31-60	0,11
	61- ∞	0,1
Показатель 2. Методика составления программы (1 – на основе наказов, 2 – не указано)	1	0,79
	2	0,16
Показатель 3. Количество инициатив (на блок)	0	0,18
	1-5	0,4
	6-10	0,24
	11-∞	0,06
Показатель 4. Форма донесения инициативы (Доля декларативных инициатив)	0-0,25	0,35
	0,26-0,5	0,34
	0,51-0,75	0,15
	0,76-1	0,09
Показатель 5. Соотношение объема инициатив к остальной части программы	0-0,25	0,42
	0,26-0,5	0,27
	0,51-0,75	0,12
	0,76-1	0,09
Показатель 6. Стиль речи программы (1 - разговорный 2 - официально-деловой 3 –публицистический)	1	0,28
	2	0,22
	3	0,33
Показатель 7. Результаты работы партии (2- представлены широко 1 –представлены кратко 0 – не представлены)	2	0,53
	1	0,37
	0	0,05
Показатель 8. Оценка исторических событий (1 –представлена 0 – не представлена)	1	0,38
	0	0,5
Показатель 9. Оценка текущей социально-экономической ситуации (1 – представлена 0 – не представлена)	1	0,72
	0	0,18
Показатель 10. Образ будущего (1 – представлен 0 – не представлен)	1	0,82
	0	0,11

Приложение Б. Данные по программам

Данные / Партия, год	ЕР 2016	ЕР 2021	КПРФ 2016	КПРФ 2021	ЛДПР 2016	ЛДПР 2021	СР 2016	СР 2021
Объем программы (слов)	18079	8375	1581	2546	2243	2121	1567	2073
Объем программы (минут)	90,4	41,9	7,9	12,7	11,2	10,6	7,8	10,4
Средняя длина слова	7,08	7,44	6,7	6,91	6,56	6,57	7,96	6,62
Средняя длина предложения	24,23	10,64	9,1	10,2	28,77	6,89	16,57	8,20
Методика составления программы (1 – на основе наказов, 0 – не указано)	1	1	1	0	0	0	0	1
Кол-во инициатив	271	294	36	60	108	100	25	63
Кол-во блоков	40	14	10	10	15	10	11	6
Кол-во инициатив на блок (сред.)	6,77	21	3,6	6	7,2	10	2,27	10,5
Кол-во декларативных инициатив	136	61	14	28	25	10	0	19
Доля декларативных инициатив	0,5	0,2	0,38	0,46	0,23	0,1	0	0,3
Объем инициатив (слов)	6169	6392	443	649	1526	1993	1293	867
Доля инициатив к остальной программе	0,34	0,76	0,28	0,25	0,68	0,93	0,82	0,42
Превалирующий стиль речи (1 - разговорный, 2 -	2	2	3	3	2	3	2	3

официально-деловой, 3 - публицистический)								
Результаты работы (2- представлены широко, 1 – представлены кратко, 0 – не представлены)	2	2	0	1	0	0	0	0
Оценка исторических событий (1 – представлена, 0 – не представлена)	1	0	0	0	1	0	0	0
Оценка текущей социально-экономической ситуации (1 – представлена, 0 – не представлена)	1	1	1	1	1	0	0	1
Образ будущего (1 – представлен, 0 – не представлен)	1	1	1	1	0	0	0	1

Приложение В. Значения показателей и индекса электоральности для программ

Показатель / Партия, год	ЕР 2016	ЕР 2021	КПРФ 2016	КПРФ 2021	ЛДПР 2016	ЛДПР 2021	СР 2016	СР 2021
i1	0,1	0,11	0,46	0,28	0,28	0,28	0,46	0,28
i2	0,79	0,79	0,79	0,16	0,16	0,16	0,16	0,79
i3	0,24	0,06	0,4	0,24	0,24	0,24	0,4	0,06
i4	0,34	0,35	0,34	0,34	0,35	0,35	0,35	0,34
i5	0,27	0,09	0,27	0,42	0,12	0,09	0,09	0,27
i6	0,22	0,22	0,33	0,33	0,22	0,33	0,22	0,33
i7	0,53	0,53	0,05	0,37	0,05	0,05	0,05	0,05
i8	0,38	0,5	0,5	0,5	0,38	0,5	0,5	0,5
i9	0,72	0,72	0,72	0,72	0,72	0,18	0,18	0,72
i10	0,82	0,82	0,82	0,82	0,11	0,11	0,11	0,82
IE	0,8289	0,7875	0,8796	0,7857	0,4943	0,4304	0,4736	0,7819